

В.И. Андреев

*Жизнь как авантюра
творческого
саморазвития*

К а з а н ь
Центр инновационных технологий
2010

**ББК 84(2Рос=Рус)6-9
А65**

Андреев, В.И.

А65 Жизнь как авантюра творческого саморазвития: автобиографическая повесть / В.И. Андреев. – Казань: Центр инновационных технологий, 2010. – 188 с.
ISBN 978-5-93962-422-0

В автобиографической повести раскрываются факторы и барьеры творческого саморазвития и творческой самореализации. Особое внимание уделяется концепции жизни и авторскому пониманию качества жизни.

ISBN 978-5-93962-422-0

© Андреев В.И., 2010
© Центр инновационных технологий
(оформление), 2010

*Посвящаю
любимым детям Юле, Максиму
и внукам Семену, Степе,
Илюше и Тимоше*

Предисловие

Предисловие большинства книг начинается с оправданий автора перед читателем, где автор, как правило, пытается объяснить, почему он написал эту книгу? Кому она адресована? И кого он хочет особенно поблагодарить за содействие в написании или ее публикации. Я так же не являюсь исключением. Мысли о написании автобиографической книги возникали у меня периодически, особенно часто в последние 10 лет. Однако с приближением 70-летия я все глубже стал осознавать, что большая часть жизни уже пройдена, и естественно хотелось, чтобы ее главные эпизоды, мои главные принципы и правила жизни — важные уроки, а так же ценностно-смысловые ориентации, которые были выстраданы и выверены самой жизнью, как-то системно осмыслить и проанализировать. Я глубоко убежден, что без осмысления и понимания прожитого каждым предшествующим поколением своей жизни не будет понимания будущего у следующего и последующего поколений. А прошлое, оно не только объективизировано в наших делах и поступках, но и в понимании степени значимости произошедшего, и того, что ради чего это делалось.

Каждая человеческая жизнь уникальна и представляет исключительный интерес как копилка человеческого опыта, как фактор понимания человеческих возможностей и выявления индивидуальных, а возможно и инвариантных закономерностей наших успехов, ошибок, человеческих достоинств и слабостей. Ретроспективный и аналитический взгляд на свою жизнь мне еще раз показал, что значительную часть времени я постоянно изменялся, а это значит, что я непрерывно саморазвивался и самореализовывался и как учитель, и как педагог-исследователь, и как человек. Все это в книге получило мое авторское осмысление на основе описания и анализа ключевых ситуаций и событий моей жизни, что, как мне кажется, позволило

иногда выходить на уровень философских, либо психологических или педагогических обобщений. Такой интегративный и одновременно ретроспективный подход позволяет мне увидеть свою прошлую жизнь если не многомерно, то чаще всего в трехмерном пространстве. Первый вектор измерения — это время жизни, которое неумолимо движется вперед, второй вектор — это реальные дела и поступки. Я называю это вектором созидания: что я реально создал для других и прежде всего для окружающего круга людей. И третий вектор трехмерных координат — творческое саморазвитие, созидание себя как личности, как профессионала и как человека.

Сразу отмечу, что в этой книге я излагаю наиболее значимые, ключевые эпизоды своей жизни, на основе которых я попытался системно осмыслить свой личностный и профессиональный опыт и на этой основе выявить некоторые универсалии: наиболее общие принципы и правила созидания и саморазвития, которые я обобщенно назвал «Правила жизни». Каждый рассказ имеет, по крайней мере для меня, некоторое ценностно-смысловое значение, именно поэтому я стремился их завершить некоторыми обобщениями. Сформулированные мной в этой книге «Правила» имеют эвристический характер (то есть, если их применять, то необходимо применять творчески). Среди них значительное место занимают принципы и правила саморазвития. Наибольшее внимание я уделяю таким процессам «самости», как самопознание, самоопределение, самоуправление, самосовершенствование и творческая самореализация. Эти универсалии я сформулировал в конце каждого рассказа о наиболее значимых эпизодах жизни. «Правила жизни» — их эвристическая сущность, они являются результатом изначально интуитивного, а затем осознанного понимания того, как нужно действовать в сложных, а порой экстремальных жизненных ситуациях.

Жизнь каждого человека дает множество возможностей для творческой самореализации и саморазвития, то есть для самосозидания сущностных сил и способностей человека, сотворения самого себя в соответствии с неким идеалом. Идеал так же не остается неизменным, а имеет весьма подвижные свойства и качества, так как жизнь, как творчество, всякий раз вносит в этот желаемый образ свои коррективы. Вообще говоря, жизнь как творчество, рассматривается во многих автобиографических работах. Однако процессы самосозидания часто оставались либо не раскрыты, либо их внутренним механизмам уделялось недостаточное внимание. Мне же представляется, что «самосозидание», «саморазвитие» — это то, что особенно важно и представляет несомненный интерес для следующих поколений, для их понимания

человеческой жизни как жизнетворчества. Поэтому в содержании этой книги проблемам «самости», способностям я постарался уделить главное внимание. В названии книги использовано еще и такое понятие, явление как «авантюра», которому я также придаю особую роль и значение. И я действительно ставил одной из своих задач при написании этой книги, не только показать возможность, но и необходимость рискованных, порой авантюрных решений как для личностного, так и профессионально-творческого саморазвития.

Довольно долго я размышлял о том, как и в какой форме изложить то, что будет представлять интерес для читателя этой книги. Во-первых, необходимо было определиться, кто будет наиболее вероятным читателем этой автобиографической повести? На этот вопрос я ответил для себя так: «Книга ориентирована и, я полагаю, представит определенный интерес для детей, внуков, ближайших родственников и друзей. Однако если удастся изложить то, что я задумал, достаточно содержательно, и степень обобщенности будет достаточно глубокой, то, возможно, книга может представить определенный интерес и для более широкого круга читателей».

Во-вторых, для меня было не менее важно определиться относительно структуры изложения. Если пересказать о том «где родился, где учился и «где пригодился», то такой подход мне представлялся изначально мало продуктивным, так как я бы хотел уйти от чисто описательной формы изложения. Мне хотелось выйти на философское, психологическое, педагогическое осмысление того, что более содержательно раскрывало бы факторы и барьеры саморазвития, которые прямо или косвенно возникали и давали о себе знать в процессе всей моей жизни. Возможно, это было сверхзадачей, но, поверьте, не хотелось бы, чтобы мои размышления о целях, ценностях, смыслах и каких-то эксклюзивных правилах жизни, о которых я все чаще и чаще размышлял в последние годы, ушли бы в небытие. Понимание своей жизни именно под этим углом зрения факторов и барьеров саморазвития и в этой связи осмысление той роли и значения, которое я придаю некоторым ключевым эпизодам, составляющим базовую основу моей жизни, мне и хотелось отразить в этой книге. Тем более, что я особенно отчетливо и ясно стал осознавать их значение для своего становления уже в зрелости. Эти ключевые эпизоды из моей жизни я попытался описать в виде рассказов, завершенных обобщениями, которые, возможно, будут полезны моим детям и внукам. Насколько такой подход удачен и продуктивен при написании автобиографической повести, и что реально из этого всего получилось — судить моему взыскательному читателю.

Вектор времени жизни

В первом рассказе о своей жизни, я хотел бы кратко описать свою биографию, раскрыть последовательность той череды событий, из которых складывается судьба, и которые существенно повлияли на мое личностное и профессиональное становление.

Я родился 25 марта 1940 года в семье сельских учителей в селе Большие Кабаны Лаишевского района Республики Татарстан. Мои родители, Андреева Клавдия Яковлевна и Андреев Иван Михайлович, учительствовали в Больше-Кабановской семилетней школе. Мама в этой школе проработала учительницей начальных классов 42 года, а папа — 45 лет, вначале учителем биологии, затем завучем и директором школы. Мои родители в этом селе обучили и воспитали четыре поколения детей. Когда я года два назад заехал на свою родину в Большие Кабаны, то понял, что односельчане воспринимают меня не иначе, как сына Ивана Михайловича. Надо заметить, что авторитет родителей в этом селе был непререкаем. Учитель в сельской школе — это больше чем учитель, если к тому же он пользуется авторитетом у сельчан. Я помню, особенно в первые годы после войны, к нам домой постоянно приходили люди — кто за советом, кто с просьбой.

Себя я помню с трех-четырёх лет. Вероятно, это был 43-44 год, так как периодически кто-то из соседей с фронта получал похоронки. Я помню, как ранней весной еще лежал подтаивающий снег, и мама собирала на колхозном поле прошлогоднюю гнилую картошку. Ее сушили и толкли в ступе. Из этой картофельной массы мама пекла что-то, напоминающее блины, которые в деревне почему-то звали «налитушки». Мне казались они очень вкусными. Помню, как окончилась война, и с фронта стали возвращаться папины ученики, которых он учил еще перед войной в школе. Сам папа был призван в армию в первые месяцы войны, но, совсем недолго прослужив в

армии, тяжело заболел и его комиссовали. Помню, он очень сильно кашлял и очень долго лечился.

В послевоенные годы жизнь в селе стала постепенно налаживаться. Родители работали в школе и поэтому наша семейная жизнь практически вся была подчинена школьной жизни. У мамы на столе постоянно была гора ученических тетрадей, а папа с утра и до вечера был в школе или в школьном саду, который посадили возле школы по его инициативе и чем он очень гордился. До 1947 года мои родители снимали квартиру, а потом купили свое жилье и переехали в старенький дом на окраине села. Эту улицу в нашей деревне почему-то звали Самара. Она была недалеко – метров 300 от школы и самой крайней улицей села. Дальше начинались колхозные поля.

Помню, как мама привела меня в школу в первый класс. Помню мою первую учительницу – Марию Сергеевну Муравьеву. Невысокая, симпатичная, она была молодой, но очень строгой учительницей. Помню, папа, как директор школы, всегда отмечал, что Мария Сергеевна не только замечательная учительница начальных классов, но и очень хороший математик. Действительно, мне особенно запомнилось из начальной школы, как Мария Сергеевна учила нас не просто решить задачу, а найти самый красивый способ ее решения. В Больше-Кабановской семилетней школе был довольно-таки большой и дружный учительский коллектив, но мне больше всего запомнился учитель математики Трихлеб Николай Иванович. Он был не только замечательным учителем математики, но и очень интересным классным руководителем. Он придумывал и проводил с нами различные диспуты и какие-то мероприятия, а я, будучи старостой класса, ему в этом помогал.

Учился я хорошо. Обычно в конце четверти в моем табеле выставлялись две-три четверки, остальные пятерки. Чаще всего из-за русского языка и литературы я не дотягивал до круглого отличника и был по успеваемости вторым или третьим учеником в классе. Из школьных мероприятий мне больше всего запомнились новогодние елки. Огромную, с развесистыми зелеными лапами елку на санях привозили из леса. Очень бережно и аккуратно наряжали в основном самодельными игрушками. Помнится, что раза два, когда я учился в шестом и седьмом классе, мне доверяли роль Деда Мороза. Чем я очень гордился.

Семья наша постепенно расширялась: родилась сестра Дина, а потом два брата – близнецы Женя и Володя. С рождением Жени и Володи мама долго болела, и я помню, как она мне как-то сказала: «Валя, не дай Бог со мной что-то случится, ты их уж не бросай». Од-

нако все обошлось. Жизнь все больше налаживалась, и однажды папа принял решение обменять дом, где мы жили, на другой, у озера. Дом этот был также довольно-таки старенький, зато место было замечательным. Рядом с домом, у озера росли огромные, в два обхвата ивы. За домом был большой огород, который папа буквально в два-три года превратил в сад, где мы всей семьей дружно сажали и поливали яблоны, малину, смородину.

Этот дом у озера года через два перестроили, несколько расширили и обновили. А я в это время стал уже учиться в Столбищенской средней школе, в то время в районном центре Столбищи, который находился в 7 километрах от моего родного села Большие Кабаны. Столбищенская средняя школа располагалась в двухэтажном деревянном здании, в то время еще с печным отоплением. В школе в те годы работал очень дружный и, я хотел бы особо отметить, высокопрофессиональный педагогический коллектив. Директором был Павлов Виктор Павлович. Человеком он был очень обаятельным и интеллигентным, прекрасным организатором и к тому же замечательным учителем истории. Среди очень многих талантливых учителей этой замечательной сельской школы я особо хотел бы отметить учителя физики – Фомину Елену Павловну. Ее педагогический профессионализм и талант как учителя физики, вероятно, сыграли решающую роль в моем профессиональном выборе.

В 1957 году я поступил на физико-математический факультет отделения физики и основ производств Казанского государственного педагогического института. Уровень преподавания и содержание профессионально-педагогической подготовки в те годы в этом педагогическом институте были достаточно высокими. Более того, наряду с высокой теоретической подготовкой, мы – студенты этого вуза, получали неплохую практическую и политехническую подготовку. Я пока не буду более подробно рассказывать о студенческом периоде моей жизни, так как это я планирую сделать в рассказе «Студенческое время».

По окончании педвуза, точнее еще на четвертом курсе – в 1961 году, я был распределен (в те годы практиковалось практически стопроцентное распределение студентов) в Столбищенскую среднюю школу учителем физики. Однако там я проработал всего два с половиной года и в марте 1963 года из-за воспаления почек (пиелонефрита) был вынужден уехать лечиться и работать в город Ялту. После возвращения в Казань, с 1963 по 1965 гг. я работал инженером на приборостроительном авиационном заводе в Казани. Наша инженерная группа разрабатывала и испытывала измерительные при-

боры ИТ-2 (измерители температуры для газовых двигателей Ил-62). Работа была не особенно сложной, но для меня мало интересной.

Наш завод и наше конструкторское бюро шефствовали над казанской физико-математической школой № 131. Как-то случайно, из разговора с директором школы, я узнал, что им требуется учитель физики. Я сказал, что я по образованию учитель физики, и Кревер Наталья Самойловна – директор этой школы, пригласила меня в свой коллектив. Должен сказать, что мне очень повезло. Физико-математическая школа № 131 в те годы была одной из лучших казанских школ. Здесь был очень сильный преподавательский коллектив. Часто занятия по математике здесь вели преподаватели из Казанского университета. Учащиеся этой школы систематически были победителями Всероссийских и Международных олимпиад. Наталья Самойловна Кревер очень высоко котирировалась и как директор школы, и как учитель физики. Она была прекрасным учителем. В школе, кроме хорошо поставленного преподавания физико-математических дисциплин, с учащимися проводилась интересная и очень разнообразная внеклассная работа. Я, например, был классным руководителем и одновременно руководил школьной киностудией. Помню, как мы с ребятами из этой киностудии специально ездили в город Саранск и там сняли фильм о выставке скульптур Эрзя.

В школе, особенно в преподавательской среде, в те годы царил какой-то дух инициативы и творчества. Мы постоянно что-то придумывали: то сценарии каких-то тематических вечеров, то давали открытые проблемные уроки. Я помню, что некоторые молодые преподаватели, работая в школе, одновременно учились и в аспирантуре на различных кафедрах Казанского университета.

В этой школе я проработал с 1965 г. по 1968 г. В сентябре 1965 г. давал открытый проблемный урок, и ко мне, после его коллективного обсуждения, подошел преподаватель из педагогического института и сказал: «Вас приглашает для разговора Анатолий Александрович Кирсанов». Анатолий Александрович в то время был проректором Казанского государственного педагогического института. На другой день я был у него на приеме, после обстоятельной беседы он предложил мне работу в качестве ассистента по методике преподавания физики. Я с благодарностью согласился, так как в этом видел большие возможности и большую перспективу для своего профессионально-педагогического развития. В педагогическом институте я проработал на кафедре общей физики (самостоятельной кафедры методики физики еще не было) в качестве ассистента-методиста три года – с 1965 г. по 1968 г.

В тот период в Казани творчески разрабатывались идеи проблемного обучения, так что я периодически встречался и продуктивно общался с такими казанскими учеными-дидактами как Д.В. Вилькеев, Н.А. Половникова, М.И. Махмутов. Д.В. Вилькеев и М.И. Махмутов в те годы активно работали над докторскими диссертациями по теории проблемного обучения и, конкурируя, очень ревностно относились к успехам друг друга. М.И. Махмутов был прекрасным организатором и инициатором педагогических экспериментов по проблемному обучению в Казани, и к тому же очень авторитетным министром просвещения ТАССР. Д.В. Вилькеев был признанным авторитетом в области методологии и логики педагогических исследований и часто публиковал очень содержательные научные статьи в журнале «Советская педагогика». М.И. Махмутов несколько раз предлагал мне сотрудничество и даже приглашал работать сначала в его дидактической лаборатории, а затем и в организованном им «Научно-исследовательском институте профессионального образования». Однако я более всего ценил научную независимость и свободу, а поскольку М.И. Махмутов был ярко выраженным авторитарным руководителем, то я и тогда, и сейчас считаю, что сделал правильный выбор — поехал учиться в Москву, в аспирантуру.

С 1968 по 1971 год я обучался в очной аспирантуре, а в 1972 году защитил кандидатскую диссертацию «Дидактические условия развития исследовательских способностей старшеклассников в обучении физике» в Москве в «Научно-исследовательском институте содержания и методов обучения». Моим научным руководителем была профессор, доктор педагогических наук, заведующая лабораторией межпредметных связей естественно-математических дисциплин НИИСиМО АПН СССР Вера Николаевна Федорова, которая, как я считаю, и по научным, и по личным качествам превосходила многих ученых-дидактов того времени, с которыми я непосредственно общался. О наиболее интересных и значимых для меня эпизодах аспирантской жизни я более подробно еще попытаюсь рассказать. А пока я хотел бы познакомить читателя лишь с основными этапами моей профессионально-педагогической деятельности и личной жизни.

Итак, после окончания аспирантуры и защиты кандидатской диссертации, я снова стал работать в Казанском государственном педагогическом институте вначале в качестве преподавателя-методиста на кафедре общей физики, а затем доцентом на кафедре педагогики. Это был период с 1971 по 1985 год.

С 1972 по 1982 год я абсолютно самостоятельно вел научно-исследовательскую работу по теме своей докторской диссертации, сис-

тематически публиковал результаты своих исследований в научных журналах и даже смог опубликовать в Москве в издательстве «Высшая школа» свою монографию «Эвристическое программирование учебно-исследовательской деятельности». По тем временам издать мало известному ученому в московском издательстве монографию делом было чрезвычайно сложным. Однако мне не просто удалось опубликоваться, но еще и получить приличный гонорар. Помню, сумма была солидная, ее практически хватило на то, чтобы приобрести машину «Жигули».

Вспоминая те годы работы на кафедре педагогики в пединституте, я должен также отметить, что особенно в процессе предварительной защиты докторской диссертации, меня довольно-таки сильно «тормозили». Делалось это разными способами. То оттягивали время обсуждения, то рецензенты были «крайне заняты» и у них не было времени на чтение диссертации. Я внутренне переживал, но старался с рецензентами не конфликтовать, чтобы не настроить против себя их, и тем более всю кафедру. Однако, в конце концов, обсуждение состоялось, и я поехал со всеми необходимыми документами и с диссертацией в Москву, в МПГИ им. В.И. Ленина, на кафедру педагогики. Председателем диссертационного совета в то время был академик Юрий Константинович Бабанский. Он принял мою диссертацию и при этом сказал, что она ему понравилась. Но так случилось, что вскоре он умер, и председателем диссертационного совета стал академик Алексей Иванович Пискунов. Поскольку в моей диссертации была целая глава, посвященная оптимизации дидактических условий учебно-исследовательской деятельности, а А.И. Пискунов ревностно относился к идеям Ю.К. Бабанского и его концепции «оптимизации», то он более чем сдержанно принял мою диссертацию. При этом поставил жесткое условие: первым оппонентом будет академик М.Н. Скаткин. «Если М.Н. Скаткин даст согласие быть оппонентом, то я приму вашу диссертацию», так сказал А.И. Пискунов. Он, как я потом понял, рассчитывал на то, что я или не найду академика, или он не даст согласия выступить оппонентом по моей диссертации. Дело было в том, что в конце мая и практически на все лето М.Н. Скаткин уезжал из Москвы километров за двести в какую-то небольшую деревню и никого у себя не принимал. Об этом знали все, и в том числе А.И. Пискунов. Однако председатель совета недооценил мою настойчивость. Вечером этого же дня через моих бывших однокурсников — аспирантов я разузнал точный адрес деревни Неустроево, где летом жил М.Н. Скаткин. А на следующее утро с Курского вокзала я уже отправился в путь: ехал

электричкой, затем 15 километров по лесу шел пешком, чтобы найти деревню. Глухая деревенька Неустроево состояла из шести или десяти домов, в которых в основном жили дачники. Когда я входил в эту деревеньку, то заметил, как из леса с вязанкой хвороста идет какой-то старичок. Я был, мягко говоря, шокирован, когда узнал в нем... академика Скаткина. Мы с Михаилом Николаевичем были знакомы и раньше. Он был оппонентом по моей кандидатской диссертации, мы часто встречались с ним на различных научных конференциях. М.Н. Скаткин тоже очень удивился моему визиту, тому, что я его нашел. Он взял мою диссертацию, довольно-таки бегло ее просмотрел, а затем на верхнем углу рукописи автореферата написал: «Оппонировать согласен, М. Скаткин». На следующий день я уже вновь был у А.И. Пискунова, и тому ничего не оставалось делать, как принять мою диссертацию к защите.

Защита моей докторской диссертации была очень дискуссионной, но успешной. Помню, только Сергей Иванович Архангельский задал мне 11 вопросов, а всего при оформлении стенограммы защиты я насчитал около 30 вопросов. Но голосование было единогласным. Я помню, как после защиты мы с супругой Людой, возвращаясь в метро, несколько раз проскакивали свою остановку: без умолку, перебывая друг друга, мы горячо обсуждали процедуру защиты.

Когда после защиты я вернулся в Казань, в пединститут, то, как я отчетливо почувствовал, никто особых восторгов не проявил. Проработав после защиты докторской на кафедре педагогики два года, я уже стал думать о том, а не перебраться ли мне на работу в Москву? И тут однажды я случайно узнал, что в Казанском университете объявлен конкурс на замещение вакантной должности заведующего кафедрой педагогики и психологии. Поразмыслив, я решил идти на прием к ректору КГУ – Алексею Ивановичу Коновалову. Он меня очень хорошо принял, расспросил, где я учился, как прошла аспирантура, какой научной проблемой я занимаюсь, а в конце беседы сказал: «Ну что ж, подавайте документы. Пройдете по конкурсу, будем работать вместе!» Так в 1985 году я, пройдя по конкурсу, стал заведующим кафедрой Казанского государственного университета, где и работаю по настоящее время.

Правила жизни и ценностные ориентации

1. Где бы ты не учился, где бы ты не работал, нужно всегда стремиться быть лидером или непременно быть среди лучших.

2. В науке, как и в жизни, очень важно сохранять личную свободу и независимость.

3. В любом коллективе надо искать и находить себе достойное место, свою сферу максимальной творческой самореализации.

4. Если на каком-то этапе жизненного пути допущена ошибка в личностном или профессиональном выборе, в самоопределении, то необходимо сделать самокоррекцию жизненного пути.

5. В любом коллективе стоит искать и находить людей, у которых есть чему поучиться.

6. Всегда искать и находить для себя жизненно важную перспективу своего саморазвития.

Семейные традиции

Поскольку я родился и вырос в семье сельских учителей, то весь уклад жизни в нашей семье, ее традиции имели некоторые особенности, которые, возможно, будет небезынтересно знать и моим внукам. Мои дети — Юля и Максим в значительной степени их знают, продолжают и даже, в чем-то, их совершенствуют.

Начну с того, что в моей родительской семье, как и в семье моей жены Людья, в семье Ниловых, культом были дети: их здоровье, их воспитание и образование. Наше здоровье, наше поведение и прежде всего честность, ответственность, культура общения и поведения и то, как мы учились и в школе, и далее в вузе — были предметом постоянного внимания и заботы наших родителей. Мне порой даже кажется, что это внимание и забота были в некоторой степени избыточными, но если бы этого не было, то многого из того, что состоялось в нашей жизни, могло бы не состояться.

Начну со здоровья. За нашим здоровьем особенно следила мама. Она была прирожденным лекарем, знала множество народных средств и рецептов. Грипп, ангина, какие-то травмы, расстройство желудка, детская аллергия — все эти и многие другие болезни, которые нас постоянно преследовали, мама знала, лечила сама и причем весьма успешно. Это не значит, что мы совсем игнорировали врачей, конечно, родители доверяли и докторам, но с большинством детских недугов мама справлялась вполне самостоятельно. Мы даже иногда шутили: мама — наш семейный доктор. Мне казалось, что она любила нас лечить, испытывала особую материнскую радость, когда ее усилия и старания завершались нашим выздоровлением. Папа за наше здоровье тоже переживал и помогал маме. Как я сейчас ясно понимаю, папа подключался к поиску врачей или лекарств, когда ситуация была критической. В подтверждение этих слов расскажу о таком случае.

Мне было пять или шесть лет, напротив нашего старого дома плотники мастерили сруб нового дома. Естественно, для нас, мальчишек, залезть на сруб было делом чести, да еще стремились забраться как можно выше, а затем спрыгнуть... Это доставляло какое-то особое удовольствие. В процессе одного из таких прыжков я спрыгнул неудачно — на доску, из которой торчал ржавый гвоздь. Я, помню, так сильно поранил ступню, что кровь хлестала ручьем, и я неистово орал, испытывая дикую боль. На мои крики прибежала мама, каким-то жгутом остановила кровь, смазала рану йодом и перебинтовала. Однако на сей раз ее лекарские способности не помогли: с каждым днем моей ноге становилось все хуже. Мама периодически прикладывала к ране то подорожник, то ихтиоловую мазь, но от этого боли не утихали. Более того, вначале стала краснеть стопа, а через день-два — опухла и покраснела вся нога. В этой ситуации подключился папа. Договорившись с колхозным шофером, на тархтящей полуторке он повез меня в районную больницу, но там сказали, что у меня заражение крови и принять в стационар отказались, так как уже в паху этой ноги лимфы вспухли настолько, что врачи не знали, что со мной делать. То же самое произошло, когда меня папа привез в одну из казанских больниц. И так он возил меня из одной больницы в другую, пока нас не принял в Шамовской больнице профессор Домрычев. Это был известный в Казани в послевоенные годы хирург. Как мне потом рассказывал папа, если бы не профессор Домрычев, то не известно еще, чем бы все это кончилось. Доктор рискнул взять на себя ответственность: сделал мне переливание крови, вскрыл в паху ноги лимфы, очистил рану — чудом ногу сохранил.

Родительская забота о здоровье своих детей — это нормальное явление, с таким же вниманием относились папа и мама не только к своим детям, но и внукам, даже когда им было уже за 80 лет. Так жертвовать собой ради здоровья детей и внуков, как известно, способны далеко не все. Как-то я был в научной командировке в Германии, жил в двухэтажном особняке у одного профессора из Гейдельбергского университета. Как я понял из разговоров, у него было двое детей и несколько внуков, но он годами с ними не встречается и не общается. Вообще в европейской традиции — как можно раньше выводить детей в самостоятельное плавание и дистанцироваться от них. Увы, такая традиция все больше и глубже проникает в сознание многих россиян. На мой взгляд, дистанция с детьми может привести и уже приводит к печальным последствиям. Кончается это тем, что старики, при наличии собственных здравствующих и даже процветающих детей, живут в домах престарелых.

Я глубоко убежден и советую своим детям и внукам следовать традиции моих родителей: предоставлять своим детям все большую, а во взрослой жизни полную свободу, но не создавать преград для общения, напротив, проявлять максимум взаимной заботы и внимания. Как говорится в русской поговорке: не гоже быть иваном, родства не помнящим.

Думаю, что очень ценной традицией в нашей семье было то, что все наиболее трудоемкие хозяйственные дела делали вместе. Если, например, сажали картошку, то все: родители и дети делали это вместе, с каким то энтузиазмом, споро и быстро. Это, несомненно, формировало в нас чувство взаимопомощи и взаимной поддержки. Чувство родства и семейной радости мы особенно ощущали при подготовке и встрече Нового года. На праздник, обычно под руководством и при непосредственном участии папы, мы делали невероятно большое количество пельменей. Мама обычно готовила и раскатывала тесто, а папа и все дети — кто был в этот момент свободным — лепили пельмени. Помню, что папа их делал очень быстро, но одновременно и очень красиво. Только спустя много лет я понял, почему папа придавал такое значение и тесту, и соотношению мяса, перца и лука, другим специям — в этом кулинарном процессе все играло свою роль и имело свое значение.

В нашей семье были и другие традиции, которые мы продолжаем соблюдать со своими детьми. Например, семейное празднование Дней рождения каждого члена семьи — это не формальность, а непременно теплая встреча за семейным столом. Что же касается юбилеев и свадеб, то они имеют особый статус, и им придается особое значение. В этой части рассказа мне бы хотелось хоть в какой-то степени поделиться воспоминаниями о нашей с Людмилой Степановной свадьбе, которая была в далеком от сегодняшнего дня 1968 году. Это было летом, в конце августа. Целое лето мы с Людой работали вожатыми в загородном пионерском лагере, который был расположен в 15 километрах от Казани, в лесу, на берегу речки Казанки. Шефствовало над лагерем Министерство сельского хозяйства, где работал заместителем министра сельского хозяйства Степан Сергеевич Нилов — отец Люды. Он договорился с начальником лагеря, что после закрытия последней смены нам разрешат здесь провести свадьбу. Это было замечательное решение, потому что на торжество приехало немало родственников со всей страны, и всем нашлось место. Было очень весело и душевно, недаром нашу свадьбу до сих пор вспоминают на семейных встречах.

День свадьбы — 30 августа — был солнечным, теплым. Людмиле на следующий день исполнилось двадцать лет. Моя невеста — в необыкновенно модном платье, белоснежной фате, в туфельках на высоченной шпильке. Со свитой свидетелей и гостей, с баянистом, на черной «Волге» мы приехали в родное село — Большие Кабаны, где в сельском совете нас расписали. Потом подъехали к нашему родительскому дому, вышли из машины и сфотографировались у старой ивы, на озере. В душе что-то такое происходило... Было как-то одновременно грустно и весело: заканчивалась беззаботная юность, но радовало, что мы с Людой теперь вместе.

В моих записных книжках сохранились стихи того времени — счастливого периода нашей жизни:

*«Бирюлинский домик голубой,
И лугов зеленые долины,
Не забыть нам никогда с тобой,
День тот свадебный — счастливый.
Звон бокалов — свадебное счастье,
И фата спускается до плеч,
Как нам жить, не делая ошибок,
Чтоб улыбку юности сберечь...
Помнишь, нам кричали: «Горько»!
Август был по майски молодым...
Ты — моя царица и невеста,
Я же был царевичем твоим...»*

Юбилеи, свадьбы, большие праздники, на мой взгляд, хороши тем, что позволяют родным, друзьям и близким собраться вместе, пообщаться, поговорить о жизни, помечтать. Да и просто повеселиться, дать друг другу заряд позитивных эмоций! Всегда у нас ценились в семье и добрая шутка, и хорошее настроение. Горевать, причитать, да унывать — это не по-Андреевски!

Описывая некоторые традиции и особенности воспитания в родительской семье, я хотел бы еще обратить внимание на то, что в семье ничего не скрывалось. Все было открыто, у всех на виду. Например, деньги-зарплата родителей всегда лежала на одном и том же месте в комод, и любой из нас мог оттуда взять сколько нужно. Но при этом, конечно, стоило обязательно сказать маме, на что израсходована та или иная сумма. Я думаю, что это приучало нас одновременно к ответственности и честности.

Я не хотел бы, чтобы у читателя сложилось впечатление, что в нашей семье все и всегда было идеальным. Были и ошибки, и просчеты. Но, как говорится, это задним умом мы все умные. Трудно в семье принималось решение перебраться в Казань, трудности были с жильем. Но тогда родители приняли, считаю, верное решение.

Когда в ноябре 1963 я вернулся из Ялты (об этом периоде — отдельный рассказ), то учебный год уже начался, работу учителя физики, да тем более на полную ставку, в Казани найти было сложно. Да еще вопрос: «Где жить? Как получить квартиру? Где взять денег на кооператив?» Моя сестра Дина к этому моменту уже жила в Казани на частной квартире, работала на авиационном приборостроительном заводе. К сожалению, при поступлении в педагогический институт ей не хватило буквально одного балла, и ей ничего не оставалось делать, как устроиться на работу. Наши знакомые подсказали, что в конструкторский отдел этого завода с моим дипломом «учитель физики и основ производств» можно устроиться на должность младшего инженера. Огромный плюс — на заводе шло активное кооперативное строительство. Короче говоря, я написал заявление о приеме на работу, а через месяц, после тщательной проверки (завод был военным), я уже приступил к работе в инженерной группе. Здесь я провел три года, не скрою, в основном для того, чтобы встать на очередь и получить кооперативную квартиру.

Когда встал вопрос первого взноса за кооперативную трехкомнатную квартиру, то обсуждали его на большом семейном совете. Было решено всей семьей переезжать в Казань, а наш дом в селе Большие Кабаны продать. Помню, папа в этой ситуации очень осторожничал, опасаясь, не затянется ли строительство кооперативного дома на долгие годы. Да и с работой в городе, а он уже к тому времени выходил на пенсию, могли быть проблемы. Мама же была человеком более решительным. Убеждала папу, что этот шаг они делают для будущего детей. Но папу все же тянуло в деревню. Даже после того, как мы получили трехкомнатную квартиру, и все сюда переехали (мама, Дина и мои младшие братья — Володя и Женя), папа еще долгие три года продолжал работать учителем биологии в Большие — Кабановской сельской школе.

Думаю, четкая позиция родителей очень важна, особенно на переломных этапах жизни детей. В подтверждение этого тезиса я расскажу о судьбе моей младшей сестры — Дины. Она училась в школе не хуже меня, а по гуманитарным предметам даже лучше. Но, не поступив в вуз из-за обидной случайности, пошла работать на завод. Симпатичная, веселая, она нравилась, казалось, всем. Через год она

познакомилась с парнем, Валерой Бимцевым, и вскоре вышла за него замуж. Мы все, а тем более родители, с самого начала видели и понимали, что Дина рано выходит замуж, что нужно попытаться поступить в вуз. Но родители не стали перечить молодым и дали согласие. Сейчас, уже умудренный жизненным опытом, я точно знаю, что родители, если видят и четко осознают, что их сын или дочь делает неверный шаг в жизни, должны предостеречь их, убедительно и аргументированно сформулировать ко всему этому свое отношение.. Родительская осторожность, деликатность, невмешательство в таких случаях чаще приносят вред, нежели пользу.

Мой рассказ о нашей Андреевской семье будет не полон, если я не расскажу о взаимоотношениях между мной и сестрой Диной, братьями-близнецами – Володей и Женей. Дина моложе меня на пять лет, с братьями разница – в десять лет. Поэтому у нас многое в жизни уже определилось и стабилизировалось.

Дина работала в сборочном цеху авиационного приборостроительного завода, потом в диспетчерской службе Казанского аэропорта, где пользовалась заслуженным авторитетом и уважением. Ее работа была связана с комплектацией авиационных приборов, гарантийным контролем оборудования – эта работа требует исключительной аккуратности, высокой степени ответственности, трудолюбия. Такие качества не только замечательно раскрыты в Дине, но она смогла передать их и «по наследству» – своим дочерям: Галине и Людмиле. Старшая дочь – Галя продолжает семейные традиции, и сегодня тоже работает в службе аэропорта, правда и приборы сегодня уже другие и много переводной документации, на английском языке. Но Галя, знаю, с этими сложными задачами прекрасно справляется. Люда (мы в семье ее звали Милана) работает бухгалтером в одной из частных фирм, работа эта требует тоже аккуратности и кропотливости, трудолюбия. Дина и ее дочери многое в своем характере, отношении к жизни, к семье, к дому унаследовали от нашей мамы – Клавдии Яковлевны. Они такие же великие труженицы, добрые, отзывчивые, честные и порядочные, всегда готовые следовать нашим лучшим семейным традициям. Я очень рад, что Галя с Людой поддерживают теплые отношения с моей дочерью Юлей. С Диной мы тоже часто встречаемся, еще чаще перезваниваемся, разговариваем. Так что в курсе всех событий, радостей и проблем наших семей. Летом мы традиционно приезжаем друг к другу на дачу, вспоминаем детство, наших родителей...

У моих братьев – Володи и Жени, после окончания в 1973 году строительного института, сложился свой жизненный путь. Володя

очень инициативно и творчески работал в системе ЖКХ в Казани. Он первым внедрил семейный подряд, много занимался реформированием системы ЖКХ и таких ее форм, как доверительное управление жилищным фондом. В 2004 году был удостоен диплома Всероссийского конкурса среди лучших предприятий ЖКХ. Считаю, что у Володи прекрасные организаторские способности и менеджерские качества. Его жена – Лариса тоже очень энергичный человек. Благодаря ее инициативе, трудолюбию и организаторско-строительным навыкам Володи они обустроили прекрасную квартиру, а в последние годы – замечательный коттедж с садом на берегу Камы, в Лаишево. Володя с Ларисой – профессионалы своего дела, многие годы они являлись эффективными, талантливыми руководителями. От первого брака с Мариной у Володи есть сын Дима. Он всего на год старше Максима и наши дети очень дружат. Дима парень очень одаренный, он увлекается рисованием, фотографией, активно занимается спортом. Пробовал себя в роли учителя и дети его очень любят. Но главное, это очень отзывчивый, добрый парень, готовый в любую минуту прийти на помощь, когда в наших семьях возникают какие-то организационно-технические проблемы. Мне кажется, эта черта характера не только Димы, но характерна для всех нас, Андреевых.

Второй мой брат – Женя по складу характера и по направлению своей деятельности – человек академический. Он закончил аспирантуру в Москве, прошел свой, нелегкий путь от ассистента до профессора автомобильного факультета Казанской архитектурно-строительной академии. Женя много помогал своему старшему сыну – Косте, а были времена нелегкие, когда он заканчивал Ветеринарный институт. Сейчас у Кости и Насти растет сын – Ванечка, как две капли воды похожий на нашего папу Ивана Михайловича, не только внешне, но и по «шустрому» темпераменту. От второго брака у Жени родился сын Женечка, который был необычным ребенком. Воспитание талантливого ребенка – это усилия, и порой героические. И история Ларисы и Жени это доказала. К обычным школьным наукам он интереса особого не проявлял, но оказался исключительно способным пианистом. Сейчас Женечка заканчивает Московскую консерваторию, параллельно учится в Королевской консерватории в Англии. Он занимал престижные первые места на различных международных конкурсах молодых исполнителей в Китае, Чехии, был вторым на конкурсе им. Чайковского в Японии. Довольно-таки быстро он освоил английский, китайский. Каково его будущее – пока еще точно сложно сказать, но уже сейчас очевидно, что он человек

исключительно одаренный. Раскрылся же этот талант благодаря родителям.

Все мы — Дина, Володя и Женя стараемся дружить и поддерживать друг друга, быть в курсе всех событий и сохранять наши Андреевские традиции...

Такие же дружеские и доверительные отношения сложились по жизни и с родственниками большой семьи Ниловых. А Слава с Ниной, Тамара с Юрой и их дети — наши единомышленники и близкие по духу люди.

Правила жизни и ценностные ориентации

в контексте семейного воспитания:

1. Всегда следует помнить: семейное воспитание — это прежде всего забота родителей о своих детях и внимание детей к своим родителям.

2. Семейные проблемы лучше всего решать на семейном совете, при этом весьма желательно находить компромиссное, но приемлемое и убедительное для всех решение.

3. Праздники, дни торжеств, особые успехи членов семьи по возможности следует праздновать в семейном кругу.

4. Приоритетом семейного воспитания должна стать культура во всех ее доступных видах, особенно культура общения, поведения, а также духовно-нравственная культура.

5. Непреходящей ценностью семьи является любовь, теплые, дружеские взаимоотношения между родными людьми. Близких необходимо особенно оберегать и ценить.

6. При выборе спутника жизни, принятии ключевых жизненных решений важно учесть все за и против. Родительская позиция должна быть четко аргументирована, сформулирована, объяснена детям. Невмешательство чаще приносит вред.

Студенческое время

В 1957 году, после окончания Столбищенской средней сельской школы, я поступил на физико-математический факультет, отделение физики и основ производств Казанского государственного педагогического института. Поступил сравнительно легко. По физике и математике я особых трудностей не испытывал. На вступительном экзамене по физике получил пятерку, по математике – четверку. Признаюсь, очень переживал за сочинение, у меня не всегда все ладилось с грамматикой. Мне советовали: не пиши длинное сочинение, чем больше напишешь, тем больше ошибок. Собственно, я так и сделал. Тема сочинения на вступительном экзамене была: «В. Маяковский – пламенный поэт революции». Я написал три страницы, каждое предложение проверил несколько раз. К моему счастью, за сочинение я получил «хорошо», тем самым набрав проходные баллы. Моим плюсом было и то, что я закончил сельскую школу и был из семьи сельских учителей. На эти обстоятельства в те годы приемная комиссия обращала внимание.

Моя студенческая группа считалась одной из самых сильных на физико-математическом факультете: несколько ребят были из казанских школ, остальные – приезжие, вместе учились представители разных национальностей. Кто-то общался между собой на русском, кто-то на татарском, но в основном большинство членов студенческой группы предпочитало общаться, шутить и подкалывать друг друга на русском языке. Все пять лет студенчества мы жили очень дружной и оптимистичной студенческой жизнью. В группе было довольно много ярких, оригинальных личностей. Старостой с первого до последнего курса был Кондрат – умудренный жизненным опытом, прослуживший в армии, с присущей ему армейской требовательностью тщательно следил за посещением лекций и других занятий. Но студент – он во все времена и во всех ситуациях студент, поэтому стопроцентной посещаемости занятий ему все равно добиться не

удавалось. Помню Милу Писманик, у которой дома на квартире мы иногда отмечали дни рождения, а после гурьбой катались на санках. Мне вспоминается высокий, всегда с иголки одетый, косивший под стилигу Гришка Фурман, который был единственным студентом в нашей группе не из Татарстана, кажется, он приехал из Черновца. В моей памяти всплывают и другие образы и лица. Особенно приятно вспомнить моего земляка и друга Гену Королева, с которым мы любили вместе заниматься: решать по матанализу, физике задачи, готовиться к семинарским занятиям, а иногда... сбежать с последней лекции в кино. С Геной мы вместе ходили на лыжную секцию. Физически он был более крепким, более выносливее. Но и я в те студенческие годы пятикилометровую дистанцию на лыжах уверенно проходил на второй разряд. Так что по физкультуре у меня никогда проблем не было.

Центром притяжения, инициатором всего нового и неординарного в нашей группе был фанатично помешанный на светомузыке Булат Галеев. Уже к первому курсу это был эрудит в области живописи, кино и различных видов искусств. По его инициативе в группе часто шли дискуссии по проблемам абстрактного искусства, спорили о художниках-экспрессионистах или о новых направлениях в кино, музыке. Конечно, больше всего говорили о светомузыке. Уже со второго курса Булат начал мастерить какие-то невероятные светомузыкальные установки, но самое главное... они работали! В те годы не было понятия «дискотека», но у нас они уже проходили. Где-то раз в месяц в огромном актовом зале пединститута все факультеты по очереди, по предварительно утвержденной в комитете комсомола тематике проводили студенческие вечера, которые непременно завершались танцами. На этих вечерах Булат Галеев уже демонстрировал свои оригинальные светомузыкальные установки, о которых знала и говорила вся студенческая молодежь Казани.

По окончании пединститута, Булат с огромным энтузиазмом продолжил работать в КАИ (Казанском авиационном институте), где по его инициативе и под его руководством было создано СКБ (студенческое конструкторское бюро) «Прометей», которое затем трансформировалось в НИИ по проблемам светомузыки. Галеев защитил кандидатскую и докторскую диссертации, постоянно выезжал на международные конференции, имея множество патентов на изобретения в области светомузыки, и стал всемирно-известным ученым. Все мы, кто его знал с первых курсов, и не сомневались, что так оно и будет. Только вот печально, очень печально, что так рано он покинул нас...

Однако вернемся в то студенческое время. Это были замечательные «шестидесятые», годы расцвета, подъема. Юрий Гагарин взлетел в космос, а мы, слушая радио, ликовали вместе со всей нашей страной и неистово кричали: «Ура!!! Мы первые!» Мы тоже стремились быть лучшими, первыми. И вот на третьем курсе мы стали первыми среди всего института, и за это группу премировали двухнедельной поездкой в Ленинград. Трудно сейчас себе представить, но мы в то далекое студенческое время, не потратив из родительских денег ни копейки, только получив стипендию и какие-то весьма небольшие деньги от профкома вуза, съездили в северную столицу. Всей группой жили в общежитии Ленинградского пединститута имени Герцена, каждый день на протяжении двух недель бродили по музеям, выставкам, ходили по вечерам в театры, гуляли по Невскому проспекту... Булат в первую очередь повел нас в «Эрмитаж», где с упоением проводил «экскурсии», рассказывал и показывал картины Ван Гога, Мане, Ренуара. Особенно восхищался, мог часами ходить по залам, где были выставлены картины экспрессионистов, кубистов. Меня особенно поразили Петродворец и Царскосельский лицей. Такую красоту, такое великолепие я в своей жизни видел впервые. В Петродворце провели целый день — был замечательный, солнечный августовский день, мы не уставали восхищаться тем, как на фоне отливающих золотом статуй били и сверкали всеми цветами радуги фонтаны, тем, насколько гармония природного ландшафта, архитектуры, искусства были гениально соединены в одно целое, составляли неповторимое единство!

Вспоминая себя, свои студенческие годы и ту атмосферу какой-то надежды на прекрасное будущее, которой жила вся страна в те шестидесятые годы, я хотел бы особенно отметить, что основная часть студенческой молодежи в те годы особенно тянулась к искусству, литературе, ко всему новому и прогрессивному, что было в стране и мире. В те годы я с упоением читал Хемингуэя, Сент-Экзюпери, Марину Цветаеву, Пастернака. Журналы «Новый мир», «Роман-газета» переходили из рук в руки. Если в группе кто-то находил интересную книгу, то почитать ее немедленно выстраивалась очередь. Не последнюю роль в становлении нашего миропонимания играли кураторы нашей группы. Вначале, на первом и втором курсах, куратором группы был преподаватель физики Петр Федорович Непочатых — человек, умудренный жизненным опытом, прошедший войну. А на старших курсах куратором был очень энергичный и чрезвычайно эрудированный, замечательно читающий курсы теоретической и квантовой физики молодой профессор Камиль Ахметович Валеев, впоследствии ставший академиком РАН. Как правило, раз в неделю

мы встречались со своим куратором и обсуждали какие-то проблемы. Редко – бытовые, в основном это были проблемы политики, искусства, обсуждали прочитанные книги, новые фильмы.

Думаю, что мой рассказ о студенческом времени моей жизни был бы не полон, если бы я не сказал о Саше Челышеве, Толе Семагине, Расиме Зиятдинове и других друзьях, с которыми мы познакомились в молодости и шли вместе по жизни. С Сашей Челышевым мы затем вместе работали в Педагогическом институте на физико-математическом факультете. И Сашу и Расима отличала исключительная добропорядочность, внутренняя интеллигентность, с ними можно было обсудить какие-то личные проблемы (которые, согласитесь, не всем доверишь). С Толей Семагиным и его будущей женой – Кирой мы познакомились тоже в студенческие годы. Они обладали какой-то невероятной энергетикой когда учились в вузе, потом, когда работали учителями в школе Ленино-Кокушкино и потом, когда стали преподавать в Казанском инженерно-строительном институте. Всю жизнь мы продолжали дружить семьями. При подготовке рукописи книги к печати, перебирая личные архивы, я обнаружил стихи, которые посвятил Толе Семагину на защиту кандидатской диссертации.

*Дорогой Семагин Толя!
Было время – был ты в школе
Уважаемый учитель,
Показательный парторг
И наукою (со скуки?)
Заниматься даже смог.*

*Но однажды – черт попутал –
Кандидатом стать решив,
Ты жену свою родную
Стольких отпусков лишил!*

*Время шло, а дело двигалось
Очень медленно...*

*И к тому же в педагогике
Стало меньше болтологии
Матстатистика, анкеты,
Диаграммы, Хи квадрат
Редактирования – правки,
Что Семагин – был не рад...*

*Но назад дороги нет!
Стал ученым — двигай дальше
И карабкайся к вершине
С рецензентом, с шефом, с другом,
Где пешком, где — на машине,
Лучше — в личной (со столичной,
С коньяком и шоколадом...)*

*Но сегодня это в прошлом,
Ты сегодня — на коне!
И с дипломом кандидата —
Всем нам нравишься вдвойне!!!*

*Рады мы тебя поздравить,
Пожелать тебе удачи!
Будь доцентом, построй дачу!
И друзей не забывай,
Чаще в гости приглашай!*

Недавно на российских экранах прошел фильм «Стиляги», честно говоря, меня всегда удивляет и возмущает такое изображение студенчества «шестидесятых». Конечно, стилиаги были, но в вузах большим авторитетом пользовались и комитеты комсомола. Кстати, на втором и третьем курсе я избирался в комитет комсомола факультета. Студенческие комсомольские организации 60–70-х годов прошлого века исключительно много делали, особенно в направлении приобщения молодежи к научной, спортивной, трудовой, досуговой деятельности. На заседаниях комитета комсомола не часто, но обсуждались аморальные поступки отдельных студентов, но при этом мы даже не знали, что такое наркомания. Были студенческие вечеринки, но они никогда не превращались в пьянство. Да, была коммунистическая и социалистическая моноидеология, но были и дискуссии. И если тебя не устраивали коммунистические идеалы, то никто тебя в ряды комсомола особенно и не агитировал. Я это пишу не из-за того, чтобы показать, как в те годы было замечательно. Конечно, страна и студенчество жило не богато, но на студенческую стипендию (я в основном получал повышенную — 35 рублей, обычная была 25 рублей) можно было нормально питаться целый месяц. Обед в студенческой столовой стоил всего 25 копеек. А теперь подсчитаем, сколько обедов может себе позволить современный студент на свою стипендию...

Уже со второго курса я подрабатывал, вел в в одной из казанских школ фотокружок, и мне хватало не только на питание, но и на оплату съемной квартиры, отдельного жилья. Конечно, у меня была реальная возможность устроиться в общежитие, где многие наши ребята жили. Но по складу своего характера, жизнь в общежитии меня не привлекала. Хотя многих из моих студенческих друзей такая жизнь устраивала: дешево, весело, нет хлопот с поиском квартиры. Но тогда, как и сейчас, я считал, что человек имеет право не только на труд, но и на отдых и на уединение, на возможность побыть одному, чтобы спокойно почитать, поразмышлять, чтобы при этом никто не мешал.

В те годы в стране были большие проблемы в сельском хозяйстве. Так вот, мы в те студенческие годы в сентябре обычно уезжали в колхозы и совхозы на уборку урожая, чаще всего, как я помню, «на картошку». Должен сказать, что я любил это время. Нравилось чувство ответственности, поскольку меня обычно назначали старшим в группе: я следил, чтобы все были сыты, здоровы и чтобы по завершению полевых работ не было каких-либо нареканий от председателя колхоза, где мы работали. Поскольку по складу своего характера я был все-таки деревенским парнем, то с любым председателем, бригадиром полеводческой бригады быстро находил общий язык. Колхозы обычно обеспечивали хорошее питание, и возвращались мы физически более окрепшие и в очень даже неплохом настроении.

Правда, не обходилось и без проблем. Как-то на третьем курсе нас послали в какую-то глухую деревню убирать картошку. Когда мы приехали и нас разместили по домам колхозников, то первые дни мы не получали молока. Тогда я сам поехал на ферму и там обнаружил буквально следующее: доярки загуляли на какой-то свадьбе, а в стойлах стоят брошенные коровы и неистово мычат. Когда у нас болела мама, я раньше доил корову, и решил рискнуть. Мне в этот вечер пришлось подоить с десяток колхозных коров. Поздно вечером я вернулся к группе с бидоном молока. А на следующий день непутевые доярки благодарили меня и дали слово, что молоком они нас полностью обеспечат. И действительно, сбоев больше не было.

Кроме осенних сельхозработ в ближайших колхозах, иногда в летний период студентам предоставлялась возможность поехать на уборку урожая на целину или пойти на стройку в самой Казани. Я помню, как в одно лето, после второго или третьего курса, наша студенческая группа почти в полном составе в начале строила школу, а потом баню. Не знаю, насколько это было актуально, но тогда мне предложили написать в студенческой многотиражке статью об этом.

Я долго думал, что же писать? И решил написать стихи, которые опубликованы в нашей газете. Вот фрагмент, который я помню:

*«Пришел на стройку,
Взял топор,
Лопату взял совковую,
Ты с жизнью встретился в упор,
Здесь строя баню новую!»*

И все же, я бы не хотел, чтобы у читателя создалось впечатление, что сельхозработы и стройки нас сильно отвлекали от учебы. Мотивация к учебе и степени ответственности, прилежания к учебе у студенчества тех лет было даже больше, чем у современной молодежи. Если в связи с этим несколько слов сказать о себе, то именно в студенческие годы я по настоящему почувствовал глубокий интерес к чтению. Однако более всего мне нравились и продолжают нравиться книги глубоко философского, аналитико-прогностического и критического характера. Именно в студенческие годы я по-настоящему почувствовал интерес к эвристике, к педагогическому творчеству. Расскажу в этой связи только один эпизод из моего студенческого времени жизни, чтобы читателю было понятно, о чем речь.

Студентом я систематически пользовался библиотекой и любил заходить в книжный магазин, не часто, но все же покупая особенно понравившиеся книги. В те годы я купил книгу американского методиста-математика Д. Пойя «Как решать задачу?» Должен сказать, что именно эта книга, которую я считаю одной из лучших книг по эвристике, сыграла в моей судьбе, в моем становлении как специалиста по педагогической эвристике решающую роль. Именно прочитав ее, я понял, что творческой деятельностью ученика, студента можно и нужно управлять. Только это управление должно быть не прямым и жестко алгоритмизированным, а косвенным и перспективным, с помощью различных эвристик, эвристических вопросов и предписаний. Книга Д. Пойя, купленная мной в 1961 году, до сих пор хранится в моей домашней библиотеке.

Начиная со студенческих лет мне особенно нравились публичные дискуссии. Я старался выступать на семинарских занятиях, когда можно было высказать по какой-то спорной проблеме собственную точку зрения. Я и сейчас не устаю повторять студентам на семинарских занятиях, чтобы они к ним готовились не формально, а стремились в процессе своих выступлений к доказательности своих суждений, к развитию критического мышления, к неординарному,

творческому подходу в поисках решения любой профессиональной задачи. Мне кажется, что современный Интернет, являясь несомненно великим интеллектуальным благом, в то же самое время развращает молодежь, ослабляет её творческие способности, особенно когда студенты бездумно скачивают информацию, когда готовятся к какому-то семинару, когда пишут курсовую или дипломную работу. Даже самая уникальная информация становится ценной, только если человек смог осмыслить ее, критически проработать, пропустить через себя.

Вспоминая и анализируя студенческое время, я так же думаю, что это время активного профессионального самоопределения. Поступая в вуз, обучаясь, студент прежде всего должен понять, а пригодятся ли полученные знания ему в жизни? Если да, то в каком направлении он сможет их реализовать? Для этого и нужна специализация. Такие мысли у меня возникли в связи с тем, что когда я учился на третьем курсе, в тот период стали открываться факультеты и специализации по программированию, информатизации, компьютеризации. В Казани это движение началось где-то в начале 60-х годов. Когда мы учились уже на четвертом курсе, вдруг прошла информация, что в КАИ (Казанский авиационный институт) набираются студенты из других вузов, в том числе из физико-математического факультета пединститута, на факультет вычислительной техники. Несколько ребят из нашей группы, кто не особенно был склонен к педагогической деятельности, перешли. В те годы КАИ считался весьма престижным вузом, и я знал, что после окончания этого вуза ждет интересная и перспективная работа в различных КБ и НИИ. Но поразмыслив, я решил для себя все-таки закончить пединститут, а там, рассуждал я для самого себя, будет видно. Жизнь показала, что мой профессиональный выбор в те далекие 60-е годы все-таки был правильный.

В этом рассказе о студенческом времени моей жизни, хотелось бы так же немного рассказать о том, как нас готовили к профессии учителя физики и основ производств. Кроме основательного изучения предметов физико-математического цикла, гуманитарного цикла, основательного изучения педагогики, психологии, методики преподавания физики, огромного числа всевозможных лабораторных работ, у нас велись занятия в токарных и слесарных мастерских. А производственную практику мы проходили на машиностроительном заводе «Серп и молот». Поскольку в те годы в школах очень большое внимание уделялось политехнической подготовке учащихся и даже организации их производительного труда, то выпускники нашего отделения «Физики и основ производств» были чрезвычайно вос-

требованы. Насколько это так, можно судить хотя бы по тому, что на пятом курсе практически на полгода нас направляли на педагогическую практику в сельские школы. Я, естественно, выбрал свою любимую Столбищенскую среднюю сельскую школу, куда после окончания вуза и получил распределение.

***Правила жизни и ценностные ориентации
в контексте студенческого времени жизни:***

1. Студенческое время – это лучшее время жизни. Если время прошло интересно и не проведено впустую, то это очень полезно для саморазвития.

2. Студенческие годы – это наилучшее время приобщения к отечественной и мировой культуре.

3. В студенчестве закладываются основы миропонимания и Я-концепция жизни.

4. Молодые годы – это время для получения качественного образования, которое во многом зависит от самого студента, от того, насколько интенсифицированы все наиболее значимые процессы творческого саморазвития: самопознание, самоопределение, самоуправление, самосовершенствование и созданы условия для творческой самореализации.

Яминская авантюра

По окончании Казанского государственного педагогического института, отделения физики и основ производств, в 1962 году, а тогда было тотальное распределение выпускников, предложили мне два варианта: поступить в аспирантуру на кафедру физики или работать учителем физики в Казанской средней школе № 80. Следует заметить, что большинство выпускников нашего потока мечтали остаться в Казани, но, как правило, приезжих в казанские школы не распределяли. Сделанные мне предложения были очень хорошими не случайно: в средней школе № 80 я подрабатывал уже со второго курса сначала лаборантом, потом вел фотокружок.

И все же я решил возвратиться в родные края — в свою родную Столбищенскую среднюю школу. Находилась она за двадцать километров от Казани и за семь километров от родного села Большие Кабаны. Тем более, что на меня из этой школы тоже была заявка, в 1962 году здесь я проходил годичную педагогическую практику и неплохо себя зарекомендовал. Стоит сказать, что в деревнях в те годы особенно не хватало учителей физики и основ производств, и нас, практически весь курс, отправляли на педагогическую практику главным образом в сельские школы.

Работа в Столбищенской средней школе была для меня самым интересным и замечательным периодом моей жизни. (Некоторые подробности жизни в период учительства в Столбищенской средней школе я опишу в рассказе «Я-концепция жизни»). К великому сожалению, проработать в этой школе мне суждено было недолго. С учетом года педагогической практики, в этой школе я проработал два с половиной года. В 1963 году, на третий год работы, я стал периодически болеть. Причем я точно знал причину своей болезни. Поскольку я преподавал физику, то мне хотелось как можно больше поставить демонстрационных опытов, и я чувствовал, что преподавание физики на экспериментальной основе дает значительно

больший эффект чем, как я это называл, преподавание с голоса при помощи мела и тряпки. Однако препараторская, где я часами готовил опыты и лабораторные работы, не отапливалась. Надо заметить, что в самом кабинете было печное отопление, и там было довольно-таки тепло. Хотя были ситуации, что и в самом кабинете чернила от холода стыли. Так, систематически готовя опыты в неотапливаемой препараторской, я периодически простужался. В модном пиджачке, при галстукe, из холодной препараторской переходил в классную комнату – кабинет физики и вел уроки. Нелишне было бы заметить, что мне тогда было всего 23 года, а десятиклассникам, которые сидели на моих уроках было 17-18 лет. Надо было «держаться фасон» – накинуть на плечи пальто (и тем самым уберечься от очередной простуды) мне казалось просто не этично, когда девочки в классе сидят напротив тебя в белоснежных фартуках. Конечно, я стремился прилично одеваться. Зимой носил кожаные ботинки, хотя в сельской школе, где я преподавал, учителя ходили в валенках. А в те годы были довольно-таки морозные зимы, часто морозы доходили до -35 градусов. В этой ситуации то грипп, то ангина, то ОРЗ постоянно преследовали меня. Но так продолжалось недолго. Где-то в феврале месяце я попал в больницу и мне уже поставили диагноз «острый пиелонефрит» – воспаление почек. При выписке из больницы врач сказал очень прямолинейно: «Вам, молодой человек, надо основательно лечиться. Вылечиться до конца в нашем климате вам вряд ли удастся. Вам бы годик-два я рекомендовал пожить в сухом климате: Средняя Азия или Крым были бы идеальным местом. Ваш пиелонефрит, при наших затяжных зимах с периодическими оттепелями, вашими ангинами, гриппами и ОРЗ приведут вас к хроническому пиелонефриту и ранней инвалидности».

Ранней инвалидности мне никак не хотелось, да и что такое пиелонефрит, я уже ощутил в полном объеме. Для тех, кто не очень себе представляет, скажу, что это постоянная боль в спине, ощущение, что по почкам скребут кошки – боль то ослабевает, то усиливается. После выписки из больницы я еще месяц был на больничном. Следует обратить внимание читателя на то, что в селе Столбищи, где я преподавал в средней школе физику, жил там на частной квартире у довольно-таки пожилой бабки. Я замечал, что она экономит дрова, и в избе часто было довольно-таки прохладно. Это была типичная деревенская изба размером 5х6 метров. В доме, кроме восьмидесятилетней хозяйки, еще жил ее внук Толя, который к тому же учился у меня в девятом классе, и моя сестра Дина, которая училась в десятом классе. В общем-то мы жили дружно и даже весело. Но пос-

ле выхода из больницы я решил перебраться домой, в соседнее село к родителям, то есть в Большие Кабаны. Шел февраль месяц, как я помню, бушевали вьюги, я то пытался что-то читать, то выходил на улицу. Мама, естественно, пыталась получше организовать для меня деревенское питание, но мое состояние никак не улучшалось. Я все отчетливее понимал, что нужно предпринять что-то неординарное. Но что? Как-то мне вспомнилось напутствие моего лечащего врача: «Средняя Азия или Крым были бы для вас идеальным местом».

«Что же мне делать?» — этот вопрос я задавал себе и утром и вечером, но не находил ответа. Я знал, что если я напишу заявление об увольнении, то мне его никто не подпишет. Более того, уход из сельской школы посреди учебного года в те годы рассматривался как дезертирство. Естественно, быть предателем, тем более в сельском районе, где я сам учился и работали отец и мать — было аморальным поступком. С другой стороны, меня беспокоило здоровье — самочувствие не улучшалось. И вот однажды утром, я отчетливо помню это раннее морозное солнечное утро, мне пришла идея поехать в Казань на прием к министру и написать заявление об увольнении в связи с ухудшением здоровья и необходимостью смены жительства на более южный и сухой климат. Эта идея мне показалась очень разумной и убедительной. В этот же день я написал заявление, где обстоятельно изложил причину своего увольнения, а на другой день рано утром поехал на попутной машине в Казань на прием к Министру народного образования Татарской АССР М.И. Махмутову.

Я долго сидел в приемной, затем секретарша, спросив причину моего посещения, предложила мне зайти в кабинет Мирзы Исмагиловича Махмутова. Поскольку это было мое первое знакомство с министром, то меня поразил масштаб этого интерьера, в дальнем конце которого, за длинным столом восседал крупный красивый мужчина.

Несмотря на традиции советских времен, он продемонстрировал деловой этикет, в знак приветствия встал из за стола, предложил мне сесть. «Какие у вас проблемы? Какие вопросы?», — спросил он. Я кратко изложил ему ситуацию: рассказал о болезни, о том, что мне необходимо для полного излечения острого пиелонефрита сменить место жительства на Среднюю Азию или Крым. Министр слегка улыбнулся и сказал: «Учителей физики нам не хватает и в республике, подлечитесь и работайте, как работали в Столбищенской средней школе, так и работайте». Я снова стал настоятельно убеждать министра, что у меня есть предписание лечащего врача, что даже в выписке из истории болезни написано: «для полного излечения необходим

сухой климат, желательно Средняя Азия или Крым». Поскольку у меня было подготовлено ходатайство с приложением этого документа, то я протянул их министру. Он подержал документы в руках, еще раз улыбнулся и сказал: «Что же вы от меня хотите?» Я ответил: «Напишите, что вы считаете нужным». Министр написал в верхнем левом углу моего заявления: «В просьбе — отказать». Я взял это заявление и вышел из кабинета. Мне показалось, что такой категорический отказ — несправедливость.

Пока я выходил из кабинета министра, у меня мгновенно созрел план, что делать дальше. В приемной я подошел к секретарше и спросил, не могла бы она дать мне адрес министра СССР М.А. Прокофьева? Она вежливо улыбнулась и поинтересовалась, для чего вам это? Я не стал особенно подробно объяснять причину, но все же получил этот адрес.

Министерство народного образования и просвещения в те годы находилось в Казанском кремле. Я вышел на улицу Ленина и направился на главпочтамт, который находился недалеко от Казанского университета. Здесь я написал письмо-ходатайство министру СССР М.А. Прокофьеву, где подробно изложил свою просьбу и приложил заявление с отказом министра ТАССР М.И. Махмутова. В этот же день я вернулся в родное село Большие Кабаны в родительский дом. И стал ждать. Почему-то я очень рассчитывал на положительный ответ. Действительно, через две недели почтальон принес мне письмо из Москвы. Я вскрыл конверт — в письме за подписью министра СССР М.А. Прокофьева было предписание: «В связи с болезнью, разрешить уволиться и предоставить право для самостоятельного трудоустройства в любом южном городе Советского Союза». С одной стороны, я жутко обрадовался тому, что получил то, на что рассчитывал, а с другой стороны, был озадачен, как теперь убедить родителей, чтобы они разрешили мне реализовать мой авантюрный план. Но, в конце концов, мне это удалось: сначала я убедил маму, а потом с этой идеей согласился и отец.

С письмом-предписанием от министра М.А. Прокофьева я вновь обратился в министерство ТАССР, где теперь уже получил разрешение на увольнение. После этого я получил расчет в размере 85 рублей. Далее, размышляя, куда мне ехать, я принял решение поехать в Ялту, в Крым. Если честно, я долго выбирал и размышлял, куда поехать? Решил остановиться на Крыме. Рассчитал, что этих денег мне хватит на билет до Симферополя и где-то на две-три недели скромного проживания. Я почему-то не сомневался, что найду там работу.

В 20-х числах марта я самолетом вылетел в Симферополь. Уже к концу первого дня путешествия, поздним вечером я был в Ялте. Я помню, как был шокирован переменой климата. В марте в Казани еще бушевала вьюга, а на юге, в Крыму цвел миндаль. Запах этот очень трудно с чем-то сравнить, листьев еще нет, просто сплошные цветы с опьяняющим ароматом. Шофер-таксист, которого я попросил отвезти меня куда-то в частный сектор, посоветовал мне остановиться в районе Чайной горки. В то время это была окраина, а в центре города жилье было очень дорогое. Когда я переночевал и утром вышел на улицу, то меня поразил вид города и всей Ялтинской бухты. Чайная горка была значительно выше, и весь город открылся мне как будто с высоты птичьего полета.

Утренняя дымка, опьяняющий запах цветущего миндаля... На автобусе я легко добрался до центра города, нашел Городской отдел народного образования и уже был в приемной начальника горно. В приемной сидела очень симпатичная, загорелая секретарша, было несколько посетителей. Я занял очередь и стал внимательно разглядывать приемную. Вдруг я с ужасом обнаружил на доске информации такое объявление: «Уважаемые посетители! По вопросам трудоустройства на ближайшие два года учителей для города Ялты не требуется!» Можете представить мое шоковое состояние от прочтения этого объявления? Я стал соображать, что же делать? Тем более, что моя очередь на прием приближалась. И когда секретарша спросила: «Вы по какому вопросу? Я сказал: «Я – родственник вашего начальника – Слепченко! (Фамилию начальника я помню точно, а вот имя-отчество в памяти стерто, вероятно, его звали Геннадий Павлович). И я к нему по личному вопросу».

Войдя в кабинет, я ничего не придумал другого, как снял с руки часы и, положив на столе перед ним, сказал: «Уважаемый Геннадий Павлович! Могли бы вы уделить мне 2-3 минуты? Признаюсь, я – не ваш родственник, но у меня к вам большая просьба». Он точно так же снял со своей руки свои часы и сказал: «Хорошо, молодой человек. Даю вам ровно 3 минуты». Этого было достаточно. Я кратко изложил причину моего приезда в Ялту, предъявил ему письмо министра Прокофьева, где было дано мне право на трудоустройство в любом южном городе Советского Союза. Сказал, что два с половиной года я уже преподавал физику в 9–10 классах средней школы, показал диплом об окончании отделения физики и основ производств физико-математического факультета Казанского государственного педагогического института.

Я обратил внимание, что Слепченко слушает меня внимательно. Выслушав мой рассказ, он задал мне вопрос: «Кто ваши родители?» Я сказал: «Они – сельские учителя». «Хорошо. А как вы преподаете физику? Нравится вам преподавать?» Я сказал, что мне это очень интересно, и я хотел бы преподавать в старших классах средней школы. После этого он сказал: «А знаете, вам очень повезло! В средней школе № 1 г. Ялты учитель физики защитил кандидатскую диссертацию и буквально на прошлой неделе уехал преподавать в Симферопольский госпединститут». После этого он куда-то позвонил, как я понял, директору школы, и попросил меня подождать в приемной. Через несколько минут из окна приемной я увидел, как к зданию гороно подъехала черная «Волга». Через минуту в приемную стремительно и уверенно вошла яркая, энергичная женщина 40-45 лет и представилась: «Любченко Зинаида Григорьевна – директор средней Ялтинской школы № 1. Ну что, хлопец? Вы готовы прямо сейчас дать урок физики?» Я сказал: «Почему бы и нет?» Она сказала: «Если вы понравитесь моим ученикам, если ваш урок понравится мне, то я приму вас на работу».

Школа находилась недалеко от здания гороно, так что буквально через 10-15 минут мы уже были в учительской. Меня поразило само здание, вероятно, здесь когда-то размещалась гимназия или другое старинное учебное заведение. Мы пошли в кабинет физики, я взял журнал, посмотрел тему урока. Мне предстояло дать урок физики для 9-го класса по теме, как сейчас помню: «Закон сохранения энергии». Я уже сейчас не помню полностью содержание программы, но зато точно помню свои ощущения... Когда прозвенел звонок, и я, попрощавшись с ребятами, вышел из класса, мой лоб покрылся испариной, я был очень возбужден и взволнован. Пока я ожидал своей участи, директриса беседовала со своими учениками, спрашивая их мнение. После этого пригласила меня к себе в кабинет и сказала: «Ну что, молодой человек, ваш урок понравился мне и нашим девятиклассникам, а особенно в восторге от вашего урока были девочки... Им особенно понравился ваш волжский говор. Но будьте с ними осторожны, южные девушки очень коварны, чтобы никаких любовных историй, иначе тут же уволю!»

Далее она стала расспрашивать меня о прежней работе, спросила, где я остановился... «Ну вот что, – коротко сказала Зинаида Григорьевна, – вас ялтинцы обдерут как липку, если получится, я вас попытаюсь устроить в общежитие». Она куда-то позвонила, как я потом понял, своему мужу, он был председателем Горисполкома Ялты. Потом она написала записку и дала мне адрес общежития.

Прочитав записку, я был более чем потрясен. Это было общежитие ялтинской киностудии! Буквально через два часа я забрал вещи от хозяйки, где я остановился, нашел коменданта этого общежития и уже имел койко-место. Естественно, я не верил самому себе, что так быстро и невероятно удачно все складывается. Я буквально летал на крыльях, в тот же вечер я поехал на главпочтамт и отбил родителям телеграмму: «Работаю учителем физики старших классов Ялтинской средней школы № 1. Живу в общежитии киностудии». И сообщил мой обратный адрес.

Так начался мой ялтинский период работы учителем физики и период активного выздоровления. С утра я уходил в школу, а после работы старался много гулять на свежем воздухе по набережной Ялты. Спустя несколько дней через учителя физкультуры я познакомился с очень опытным врачом одного из городских пансионатов, под наблюдением которого я стал очень быстро восстанавливаться. Он прописал мне какие-то антибиотики и рекомендовал мне пить очень много виноградного сока. Уже к маю я чувствовал себя великолепно. Как только стало прогреваться море, я систематически и очень много плавал. Как я помню, уроков физики было не так много, порядка 20-24 часов в неделю, но тех денег, которые я зарабатывал, мне вполне хватало. Тем более, что оплата за общежитие была мизерной. В комнате со мной жили еще два парня-строителя, которые работали на Ялтинской киностудии. Что они делали, я не помню, главное — это были веселые интересные ребята, к моему счастью, они вели здоровый образ жизни, занимались спортом. Приближались летние каникулы, 10-е классы, у которых я преподавал, были двух направлений. Ребятам готовили по специальности «программист», а девочки готовились как пионервожатые для Артека. На летний период класс будущих пионервожатых проходил первую педагогическую практику в пионерском лагере в Мисхоре — это несколько километров от города Ялты, и меня туда отправили приказом горно старшим пионервожатым.

Прежде чем описать педагогическую работу в пионерском лагере Мисхора, я хотел бы несколько вернуться и рассказать о моей работе в качестве учителя физики в первой Ялтинской средней школе. Директор этой школы оказалась исключительно внимательным человеком и тактичным педагогом. Несмотря на то, что я рос в учительской среде и уже имел некоторый опыт работы в педколлективе, но все же не знал всех тонкостей человеческих и профессиональных взаимоотношений в большом коллективе городской средней школы. Тем более, что эта средняя школа имела свои особенности — здесь

учились дети высокопоставленных партийных работников и городских чиновников. Жесткая дисциплина на уроках и во внеклассной работе с учащимися не допускалась и не поощрялась. То же самое касалось и школьных оценок. Двойка в классном журнале рассматривалась как недоработка учителя, в конце четверти и учебного года их просто ставить было запрещено. Будучи по натуре человеком мягким и демократичным, я очень быстро вписался в эти правила. Более того, уделяя большое внимание индивидуальной работе с учащимися на уроке, в процессе дополнительных консультаций, я даже вызвал недоброжелательное к себе отношение со стороны тех учителей, которые превращали свою работу в формальность. Они уходили из школы сразу «после звонка» — как только у них кончались уроки. Поскольку в учительском коллективе школы в основном работали учителя, которым было за 40, а мне всего было 23 года, то каких-то доверительных, дружеских отношений у меня с ними особенно не было. Но общее ко мне отношение было доброжелательно-уважительное, как к новичку, который старается работать добросовестно и ответственно. Что же касается взаимоотношений с учащимися, то они были либо отличные, либо хорошие. Особенно замечательными были отношения с девочками — будущими вожатыми из девятого класса. То есть те девочки, лучше сказать девушки, которые готовились к лету для прохождения педагогической практики в качестве пионервожатых. Им было уже 16-17 лет. В этом возрасте у крымчанок, в которых — смесь татарских, украинских и русских корней, кровь если еще не закипала, то уже бурлила в полную силу. К урокам физики в этих классах я готовился особенно тщательно. При этом моей главной задачей было максимально загрузить их работой. Я подбирал и придумывал различные задачи, каверзные вопросы, но мои ученицы щелкали их, как орехи. Особенно трудные ситуации мне создавали две подружки-отличницы, которые сидели напротив моего учительского стола и строили мне глазки практически постоянно. Моему педагогическому такту и моей изобретательности не было предела, чтобы направить их мыследеятельность в мирное русло. Однако все это усложнялось тем, что эти две девушки не только были изящными красавицами, но круглыми отличницами, то есть умницами.

Одна из них — Надя Вайтенко, черноглазая, черноволосая молдаванка с изящной осанкой действовала на меня как гипнозом. Когда я переставал на нее обращать внимание, то она обязательно находила повод, чтобы задать мне каверзный вопрос, либо, если это была лабораторная, то у нее непременно что-то не получалось, и она просила меня что-то ей помочь. Ситуация усложнялась еще и тем, что рядом

с ней сидела ее подруга, такая же умница и красавица — белокурая симпатяшка с изящными манерами — Оля Гриценко. Внешне она была очень похожа на актрису Людмилу Белохвостикову из фильма «У озера». Я чувствовал, что я очень нравлюсь ей. Но она выбрала диаметрально противоположную тактику, нежели ее подруга. Она всячески стремилась дистанцироваться от меня. Видимо, не хотела признаться даже самой себе, что бацилла влюбленности уже делает свое коварное дело в ее душе. Короче, между этими двумя подругами шла незримая конкуренция в том, чтобы околдовать меня своими чарами. Но следуя наставлениям директрисы — Зинаиды Григорьевны, я держался стойко, как оловянный солдатик. Так, в эмоционально-влюбленном напряжении, но без каких-то коллизий завершился учебный год. Девятиклассницы под моим руководством были направлены для прохождения педагогической практики в качестве вожатых в пионерский лагерь в Мисхор. Здесь мои взаимоотношения с Надей Вайтенко и Олей Гриценко сохранились практически те же самые, что на уроках физики.

Единственно, что изменилось, так это то, что я все более отдавал предпочтение Наде Вайтенко. Когда я видел ее на пляже, то я с содроганием понимал, что запретам директрисы Зинаиды Григорьевны скоро придет конец. Однако прежде, чем это случилось, в нашем Мисхорском пионерском лагере произошло сразу подряд два ЧП. Следует заметить, что в нашем пионерском лагере отдыхали не только дети пионерского возраста, но один старший отряд, в основном состоял из ребят восьмого-девятого класса. И именно в этот отряд в основном попадали дети высокопоставленных ялтинских партийных работников и чиновников. Все вроде бы шло хорошо и даже замечательно: проводились интереснейшие пионерские сборы, вечерами дети отплясывали на танцплощадке, ходили строем, громко, во весь голос распевали пионерские песни: «Взвейтесь кострами синие ночи! Мы пионеры-дети рабочих...».

Но я чувствовал, что в моем старшем отряде что-то происходит. Заводилой всех непонятных, темных дел был рослый, белобрысый, с наглой улыбкой парень по имени Вадим, который к тому же был сыном начальника милиции города Ялты. Он вел себя так, как обычно ведут себя подростки, чувствуя, что их ни в коем случае не накажут. Как можно наказать сына начальника милиции города Ялты?

Как-то в субботу я весь отряд строем повел... в баню. Всех строго проинструктировал, как себя вести и как положено, строем, с чистым бельем под мышкой, мы направились мыться. Разделись, каждый взял отдельный тазик. Как и все я набирал себе в таз горячей и хо-

лодной воды, намыллил голову... И не увидел, что далее происходило. А произошло следующее. Этот самый Вадим набрал в свой тазик кипятка и начал им брызгать то в одного, то в другого. Мгновенно мои подопечные пионеры стали визжать как поросята. Я с намыленной головой не мог открыть глаза и разглядеть, что же происходит. Но вдруг и сам вскрикнул, ошпаренный. Вадим, видимо, хотел плеснуть в кого-то горячей водой, но попал в меня. Мужская реакция была мгновенной: не помня себя от ярости, я развернулся и влепил ему оплеуху. Парень, естественно, не ожидал такой реакции от вожатого. К тому же удар видимо был достаточно приличный, так как Вадим вместе с тазом плюхнулся на пол. В моечной мгновенно наступила мертвая тишина. От меня, как от очень мягкого, деликатного вожатого никто не ожидал, что я подниму руку, да не на кого-нибудь, на сына начальника милиции города Ялты! Я с ужасом стал соображать, что же мне делать? Никому же не объяснишь, что это просто адекватная мужская реакция на ожог.

Я вел отряд из бани и мысленно готовил себя к самому худшему — увольнению с работы. Однако тут же я обратил внимание на то, что весь отряд молча, но по выражению глаз я это понял, одобрительно и адекватно воспринял происходящее. С этого момента дисциплина в отряде резко улучшилась, Вадим беспрекословно выполнял все мои указания. Однако в этот день это ЧП было не единственным. Буквально вечером весь лагерь потрясла новость: пропала вся киноаппаратура, никто не мог понять, как и когда она исчезла и по чьей вине? Как бы то ни было, но в субботу вечером весь лагерь остался без любимого мероприятия — кино. Взаимоотношения между начальником лагеря, вожатыми, помвожатыми и пионерами мгновенно превратились в сплошной детектив. Начальником пионерского лагеря была женщина — завуч первой ялтинской школы, которая, естественно, за помощью в расследовании обратилась к начальнику милиции города Ялты. Прибыл профессиональный следователь, которому не составляло труда по свежим следам и допросам установить, что организатором и вдохновителем столь дерзкой кражи был никто иной, как Вадим — сын начальника милиции города Ялты. Буквально на следующий день киноаппаратуру не только нашли, но и тихо, спокойно установили на свое место. Дело о краже замяли, но и Вадим из лагеря бесследно исчез.

И все же я до конца смены ждал, что кто-то из моего отряда все-таки разболтает о моей оплеухе Вадиму в бане. Но все обошлось. Однако и в те дни, и много лет спустя я размышлял: правильно ли с педагогической точки зрения я поступил? Возможно, кто-то из сов-

ременных сторонников гуманной педагогики меня будет осуждать, но я и тогда, и сейчас считаю: поступил правильно.

А теперь хочу вернуть читателя к своим не простым взаимоотношениям с Надей Вайтенко. Наши сердечные взаимоотношения, как мы их не скрывали друг от друга, как не сдерживали от самих себя, развивались, двигались к своему финалу. Как-то за несколько дней до конца пионерской смены вечером, когда наши пионеры легли спать и уgomонились, я вышел из палаты, где спали мои подопечные, то увидел, что в тени кипариса сидела и о чем-то грустила Надя. Я осмотрелся, вблизи нас никого не было. Я стал приближаться к ней. Она резко встала, мгновенно оказалась около меня и, рыдая, стала объясняться мне в любви. При этом она рассказывала, что у нее есть парень, что он студент строительного вуза в Киеве, и они дали клятву через год пожениться. Она то рассказывала про своего любимого Толика, с которым она переписывается, и они должны встретиться летом, то бурно демонстрировала свои чувства ко мне. Так продолжалось недолго. Начальник пионерского лагеря вышла на вечерний обход территории лагеря, и мы вынуждены были расстаться, проведя ночь каждый в отдельности со своими не высказанными и не разделенными чувствами. Вскоре кончилась пионерская смена, и меня пригласили в гороно. Из каких соображений, я точно не знаю, но начальник гороно Слепченко мне объяснил, что на следующий учебный год учебных часов физики для меня в первой Ялтинской школе будет недостаточно и что он просит моего согласия на мой перевод в качестве учителя физики в среднюю школу в районе Мисхор, что в нескольких километрах от Ялты.

Я думаю, что в первой Ялтинской средней школе кому-то понадобилось место, так как мне не только предложили часы учителя физики, но начальник гороно заверил меня, что там, в Мисхоре, для меня будет предоставлена еще и однокомнатная квартира, правда без особых удобств. Я поехал в Мисхор, но ни квартира, ни школа мне не понравились. Однако выбора не было, и я согласился вести часы физики, а от квартиры, которая требовала значительных вложений в ремонт, я отказался. С сентября по ноябрь я преподавал физику в Мисхорской школе, а продолжал жить в общежитии Ялтинской киностудии. Однако ялтинский рай для меня, видимо, заканчивался.

В ноябре зарядили морозящие, затяжные дожди. Я испытывал невероятную ностальгию по дому, по своим родителям, по русской зиме. Это ностальгическое состояние настолько было сильным, затяжные ноябрьско-декабрьские дожди настолько мне надоели, что я принял решение возвратиться в Казань. Каким-то образом мои часы

перераспределили другим учителям, я получил расчет и улетел самолетом в Казань

Какие обобщения и выводы я сейчас, спустя много лет, мог бы сделать из вышеописанной Ялтинской авантюры? Думаю, что их можно выразить так, как я это сформулировал ниже.

Правила жизни и ценностные ориентации

в критических жизненных ситуациях:

1. Иногда, особенно в критической, или кризисной жизненной ситуации, необходимо идти на риск.

2. Рискуя, следует тщательно проанализировать все «за» и «против».

3. Принимая рискованное решение, необходимо рассчитывать только на свои силы и только на самого себя.

4. Рискованные решения, к тому же если они бывают удачными, выводят человека на более высокий виток жизни.

5. Надо научиться, даже в рискованной ситуации, возвращать в себе победителя!

Семья

Очень часто, особенно от преуспевающих мужчин, у которых есть сыновья, можно слышать следующее изречение: «Жизнь удалась и прожита не зря, если воспитал сына, построил дом и вырастил дерево!» Мне кажется, что в этом, в общем-то правильном и красивом изречении, есть только доля истины. Главное, на мой взгляд, заключается в том, что для того, чтобы воспитать достойного сына или дочь, чтобы построить дом и вырастить дерево необходимо прежде всего создать семью. И не просто формально создать семью, а вложить в нее очень много души, ума и человеческой заботы. А поэтому я бы вышеприведенное изречение переформулировал так: «Можно с уверенностью сказать, что жизнь прожита не зря, если на основе любви и труда создана достойная и счастливая семья!» Пусть не обвиняют меня дети и внуки в максимализме и завышенной самооценке, но это так.

Мысли о создании достойной и счастливой семьи, я думаю, возникали или возникают в том или ином контексте у любого нормального человека. Но, как говорится, мечтать не вредно. Однако одно дело мечтать и размышлять, а другое дело создать. Мне кажется, что для создания достойной и счастливой семьи прежде всего необходимы любовь и труд, но и много других очень важных условий. Поэтому в рассказе о нашей семье я попытаюсь, насколько это возможно, раскрыть те условия и обстоятельства, которые были особенно значимы и которые мы с моей женой Людой особенно оберегаем и ценим в нашей семье, в наших семейных взаимоотношениях.

Все началось в далеком 1966 году. Мне уже было 26 лет, и я все чаще стал задумываться о том, что хватит гулять и встречаться то с одной, то с другой девушкой, что пора остановиться и сделать свой окончательный выбор. Но окончательного выбора все как-то не получалось. И вот летом шестьдесят пятого года я влюбился, да так, что выбор был сделан и сделан окончательно. А обстоятельства, при

которых это все произошло, были следующие. Поскольку я был учителем физики, тем более работал в физико-математической школе, то меня попросили проконсультировать и подготовить к вступительным экзаменам по физике в вуз двух десятиклассниц – дочек директоров совхозов Люду Нилову и Зину Санкову. Происходило все это в Азнакаевском районе, в совхозе «Вахитово», где работал директором совхоза отец Люды – Нил Степан Сергеевич. Я помню, как мы с утра уходили втроем на реку Ик, купались, загорали и параллельно, в промежутках между купаньем и загораньем, разбирали решение наиболее трудных задач по физике. Естественно, что молодые и симпатичные десятиклассницы очень скоро стали мне больше строить глазки и кокетничать, нежели решать и разбирать трудные задачи по физике.

Должен сказать, что в первые дни общения и с Людой, и с Зиной они обе были для меня симпатичны и только. Но постепенно я все больше и больше влюблялся в Людмилу. Любовь к Людмиле была очень сложным и противоречивым чувством, а женитьба на ней была в какой-то степени моей очередной авантюрой. Дело в том, что Люда была... моей дальней родственницей. Ее мать – Лидия Семеновна Нилова (до замужества Егорова) и моя мать – Клавдия Яковлевна Андреева (до замужества Мушкеева) приходились двоюродными сестрами.

До того, как мы поженились, наши чувства претерпели большие и нелегкие испытания. Мы то встречались и чувствовали, что не можем друг без друга, то нам казалось, что лучше раз и навсегда расстаться и все забыть. Но расстаться и забыть не получалось. И в конце концов мы с Людой приняли решение пожениться. Но нужно было еще получить согласие родителей. Я помню, что для родителей это решение было так же не простым, но... как-то к лету 1968 года все уладилось, и мы поженились. И спустя многие годы, до сего времени, я благодарю судьбу за то, что мы сделали в жизни этот правильный выбор – создали семью, вырастили и воспитали достойных детей, способных продолжать наш род и наши семейные традиции. Но, как говорится, обо всем по порядку.

Поженившись, мы и не подозревали, сколько проблем встает перед молодой семьей, сколько непростых задач по жизни придется еще решить. Я вскоре после женитьбы поступил в аспирантуру и периодически ездил в Москву. Люда училась на втором курсе Казанского химико-технологического института, факультета нефти и газа. Училась она в основном успешно, но были и сложности. Особо ее досаждали различные чертежи и проекты, а также математика. Мне

периодически приходилось ей в чем-то помогать, где-то психологически ее поддерживать. По стилю поведения в сложных экстремальных жизненных ситуациях мы с Людой достаточно разные. Я, как правило, достаточно быстро нахожу выход из какой-то сложной ситуации и предпочитаю сразу же решительно действовать. Люда будет либо оттягивать время принятия решения, либо долго колебаться в правильности выбора. Я чаще всего, если что-то делаю, то делаю все быстро, но не всегда качественно. А Люда наоборот – все, что делает, делает значительно медленнее меня, но основательно и качественно. Хотелось бы отметить, что на всех особенно сложных этапах нашей жизни мы очень много помогали друг другу. Когда я был аспирантом и докторантом, то Люда постоянно мне что-то перепечатывала. Особенно она любила и любит исправлять мои грамматические ошибки. (И данная книга тоже не обошлась без ее корректуры).

Должен заметить, несмотря на то, что Люда окончила технический вуз, но у нее, я бы сказал, врожденная грамотность и особый педагогический талант, а также какой-то беспокойный и бесконечный альтруизм – постоянное стремление кому-то в чем-то помогать, о ком-то заботиться. Не случайно, после окончания технического вуза, работая инженером НИИ углеводородного сырья, она лет пятнадцать работала в профкоме – сначала заместителем председателя, а потом председателем.

Конечно, я не открою секрета, если скажу, что настоящая, крепкая современная семья держится не только на любви супругов, но и на постоянной взаимопомощи, взаимной поддержке в больших и малых делах, которых по жизни возникает бесчисленное множество. А таких дел и семейных проблем, которые пришлось решать нашей семье, просто трудно перечислить. Но приоритетом всегда, при любых обстоятельствах были наши дети: Юля и Максим. И прежде всего их воспитание, забота об их здоровье, учебе. Нас волновало все: где они проводят время, с кем общаются и встречаются. Параллельно с воспитанием детей, естественно, решались и другие проблемы. К такому можно отнести, например, переезд и благоустройство новой квартиры, ремонты, строительство дачи, в летний период работа в саду и так далее. Это естественно не значит, что воспитание – это только приобщение детей к труду. В семейной жизни воспитывает и развивает все, что учитывает склонности и интересы каждого члена семьи: и поход в театр, и встреча с друзьями и летние поездки в отпуск на юг или даже за границу.

Мы стремились, и я думаю, что это нам в значительной степени удавалось, чтобы жизнь наша по возможности была разнообразной

и интересной. Чтобы эти суждения не были голословными, далее я приведу несколько конкретных эпизодов и ситуаций из нашей семейной жизни.

Ежегодно летом всей семьей мы подолгу жили на даче. Наша первая дача располагалась в 20 километрах от Казани, вблизи поселка Васильево. В садоводческом кооперативе, в котором была наша дача, одновременно были и садовые участки моих родителей и родителей Люды. Это давало нам возможность жить отдельно от родителей и в то же самое время постоянно общаться — ходить друг к другу в гости. Наши дети очень часто, став уже взрослыми, вспоминают те детские годы, когда они проводили лето на нашей даче, купались в заливе Волги, рыбачили и ходили с ночевкой на дачи к бабуле Клаве и к бабуле Лиде. Как известно, и бабушки, и дедушки любят своих внуков не меньше, а возможно даже больше, чем родители, и внуки платят им взаимностью. А поскольку на дачи к нашим родителям очень часто приезжали и наши многочисленные родственники и так же со своими детьми, то эти сборы были очень шумными и веселыми. У нас сохранились фотографии тех лет, которые нам напоминают о том счастливом периоде нашей семейной дачной жизни.

Пусть не ежегодно, но все же довольно-таки часто мы всей семьей проводили отпуск на море. Обычно нам вполне хватало моей доцентской зарплаты, чтобы приобрести профсоюзные путевки и таким образом мы всей семьей отдыхали в Сочи, Севастополе, Геленжике, Одессе. Впечатлений и эмоций от каждой из этих поездок было более чем достаточно. Я помню, как время нашего отдыха в Севастополе совпало с праздником военно-морского флота, и мы все с восторгом наблюдали, как в Севастопольской бухте проходил военный парад кораблей Черноморского флота.

Наши дети росли, и их надо было где-то учить. Поскольку и я, и Люда работали, то мы обычно не выбирали элитные заведения, а определяли детей в школы, что были расположены поближе к нашему дому. Я почему-то в те годы рассуждал так: не важно где учиться, а важно как учиться. Иногда и Юле и Максиму я говорил: «Я закончил обычную сельскую школу и добился всего, чего я хотел. Главное, хорошо учиться». Однако сейчас я думаю, что был не совсем прав. Если бы Юля и Максим окончили среднюю школу с языковым уклоном, то их знания иностранного языка были бы значительно выше.

Сейчас, спустя много лет, я особенно отчетливо понимаю, что обучение детей в школе — это серьезные испытания и для родителей, и для детей. Особенно важно, к какому учителю ребенок попадет учиться в первый класс. Сейчас, к сожалению, я не помню их име-

ни и отчества, но помню, что это были высокопрофессиональные и любящие детей педагоги. Думаю, что поэтому и Юля и Максим начальную школу окончили довольно-таки успешно. А далее, особенно в старших классах средней школы, трудности были и у Юли, и у Максима.

Юле, с ее гуманитарным складом мышления, очень трудно давалась химия и особенно математика. К тому же учительница математики бескомпромиссно ставила двойки за малейшую неточность или оплошность. Но зато Юле повезло с учительницей русского языка и литературы. Она много читала и с энтузиазмом писала сочинения, особенно на свободную тему. И когда встал вопрос: куда поступать, то мы выбрали факультет журналистики КГУ. Что касается Максима, то к тому времени, когда он учился в средней школе, мы уже имели родительский опыт обучения Юли, поэтому на какие-то проблемы, возникающие у Максима в школе, реагировали более спокойно и адекватно. Однако и у Максима, особенно в выпускном классе, периодически возникали проблемы с учителем физики. Надо заметить, что этот предмет вел мой бывший студент из пединститута Лев Николаевич Талманов. Лев Николаевич когда-то писал у меня диплом по методике физики, и как учитель физики, требовал от Максима все, что и должен был требовать высокопрофессиональный учитель физики. Но физика, особенно решение физических задач, Максиму не доставляли большого удовольствия. Я естественно вечерами периодически пытался разбирать с ним решение наиболее сложных задач, но Максим продолжал заниматься физикой только из стремления сохранить мою родительскую репутацию. По другим предметам при обучении в средней школе, как я вспоминаю, у Максима каких-то проблем не возникало. Более того, Максиму очень нравилась история, и он с большим энтузиазмом писал рефераты. По складу своего ума и характера Максим тоже более был склонен к предметам гуманитарного цикла и поэтому, обсуждая с ним проблему профессионального выбора, мы остановились на юридическом факультете КГУ.

Как Юлю, так и Максима в дошкольные и школьные годы мы с Людой стремились приобщить и к спорту, и к музыке. Однако наш первый семейный опыт приобщения Юли к музыке показал, что если у ребенка нет мотивации, то это, как правило, мало что дает. Юлю пять лет водили в музыкальную студию, у нас дома стоял инструмент, но от этого остались не более чем воспоминания: дочь под усиленным контролем родителей играет по вечерам на пианино. Максим год или полтора играл на баяне, занимался в секции по спортивной

гимнастике, но ни к тому, ни к другому виду деятельности особого интереса не проявил. Только будучи старшеклассником, с большим интересом учился в художественной студии, где у него проявились вполне определенные способности к рисованию. И тем не менее все это, как я полагаю, не пропало даром, а сыграло свою определенную роль для общего развития наших детей.

Обучение и Юли, и Максима в Казанском университете как-то прошло для нас родителей очень быстро и не заметно: с учебой в вузе у них каких-то проблем не возникало.

Проблемы были совсем другого плана. Мы с Людой детей в их студенческие годы старались не очень контролировать и опекать. А поскольку их учеба на гуманитарных факультетах особых усилий от них не требовала, то они, как мне кажется, жили по полной программе активной студенческой жизнью. Для нас, родителей, особые беспокойства составляли их поздние возвращения с различных студенческих дискотек и вечеринок. Я помню, время далеко за полночь, на улице сильный мороз, а Юли все нет и нет! Наши родительские наставления и даже конфликты кончались обещаниями, что это больше не повторится. Но проходила неделя, другая и все повторялось приблизительно в том же варианте. Кончилось это тем, что на втором курсе Юля решила выйти замуж. Ее избранником был Олег Макарович — высокий, чернявый, симпатичный молодой парень — студент третьего курса мединститута. Нас, родителей, подкупило то, что он учился и работал медбратом на скорой помощи, хотя были и большие сомнения: правильно ли мы делаем, что разрешаем дочери выйти так рано замуж. Но поскольку и Люда когда-то так же вышла замуж на втором курсе, то мы не были против и сыграли свадьбу.

Так совпало, что в этот момент я должен был получить трехкомнатную квартиру, а в двухкомнатную хрущевку было решено поселить молодых. Но проблемы у Юли с Олегом начались уже в первый год их совместной жизни. Их друзья — студенты стали собираться в их двухкомнатной квартире. Мы с Людой и Максимом жили на другом конце города и жестко контролировать их жизнь особенно не могли, да и не хотели. Полагали, раз женились, то пусть устраивают свою жизнь сами...

В этом рассказе, честно говоря, я не хочу, да и вероятно не смогу достаточно объективно описать семейную жизнь Юли. Скажу только, что они несколько раз то расходились, то вновь сходились. Главный позитивный результат — наши внуки: Семен и Степан.

Старший, Семен — студент третьего курса юридического факультета, младшему, Степашке — шесть лет, он оригинально и не по-де-

тски философски мыслит. И несмотря на то, что в семейном плане жизнь Юли все эти годы, мягко говоря, была не простой, но в профессиональном плане, я считаю, ее жизнь была успешной. Юля семь лет успешно работала журналистом в «Вечерней Казани», потом защитила кандидатскую диссертацию по психологии, а три года назад защитила докторскую диссертацию по профессиональной педагогике. Сейчас Юля работает на ставке профессора на кафедре журналистики, на четверть ставки – на кафедре педагогики КГУ.

Что касается нас с Людой, то нас, конечно, особенно радуют наши внуки. Семену в этом году исполнилось 18 лет, и он с большим интересом, и я бы даже сказал с энтузиазмом, учится на юридическом факультете, занимается спортом, самостоятельно научился играть на гитаре, окончил автошколу и получил права на вождение машины. Сейчас, когда я пишу эти строки, он уехал на все летние месяцы в Америку и работает там официантом в ресторане в штате Майами, активно овладевает разговорным английским.

Судьба нашего сына Максима сложилась следующим образом. По окончании средней школы он поступил на юридический факультет КГУ. Учился с большим интересом, участвовал в различных научных студенческих конференциях и параллельно, где-то уже со второго курса, работал юристом в известной казанской фирме «Диалог-инвест», директором которой был известный предприниматель Александр Таркаев.

Нас особенно радовала его дружба с ребятами – однокурсниками Володей Зариповым и Леней Манониным, с которыми он продолжает дружить и до настоящего времени. Для нас, родителей проблемные ситуации стали возникать на третьем-четвертом курсе. Время далеко за полночь, а Максима все нет и нет... Мы, естественно, понимали: вечера, дискотеки, девочки, но очень волновались – уж очень не спокойное было время. В те годы чаще, чем когда либо, в местной прессе мелькали сообщения о каких-то разборках, убийствах.

Все пришло в норму, когда на четвертом курсе Максим женился. Его жена – Таня была студенткой факультета математики и кибернетики, затем перешла на экономический факультет. Как и положено, сыграли очень интересную и красивую свадьбу, на которой доминировал студенческий юмор и студенческие свадебные приколы. Кроме того, Максим и Таня обвенчались в Казанском Петропавловском соборе.

Максим и Таня – пара очень интеллигентная и симпатичная. Это не только наше родительское мнение, но и мнение всех, кто их знает. Мне, естественно, пришлось материально напрячься и приобрести

для молодой семьи квартиру. Я считал и считаю, что долг родителей помочь, насколько это возможно, молодой семье в приобретении их первого жилья. Я помню, что денег было либо на новую однокомнатную, либо на двухкомнатную, но требующую ремонта. Максим выбрал второй вариант. И надо отдать должное Максиму и его друзьям Володе Зарипову и Лене Манонину, которые своими силами отремонтировали эту квартиру, и вскоре мы отпраздновали в этой квартире новоселье.

Когда еще Максим учился в университете, то мы все чаще стали размышлять, а не создать ли нам какую-то свою фирму? Вначале Максим пытался со своими друзьями это сделать самостоятельно, однако у них все это не очень-то получалось. Но однажды мне позвонил мой брат Володя и предложил: «Не хочешь ли ты приобрести ризограф? Абсолютно новый ризограф. На нем можно печатать брошюры...» Посовещавшись с Максимом, мы решили создавать что-то в виде минитипографии.

Так началась наша совместная с Максимом фирма и совместная работа в абсолютно новом для нас деле по созданию издательско-полиграфической фирмы «Центр инновационных технологий». Трудностей и проблем было не просто много, а очень много. За десять лет пришлось четыре раза только переезжать из одного помещения в другое. Вначале мы снимали две большие комнаты в каком-то требующем капитального ремонта детском саду, затем в другое, более просторное помещение, но там очень долго не могли подключить электричество и воду, затем в одном из казанских училищ нашли не используемые мастерские, их отремонтировали и работали там. Однако более подробно об этом я попытаюсь описать в рассказе «Бизнес как авантюра творческого саморазвития». Здесь же я хотел бы продолжить рассказ о Максиме. По окончании юридического факультета Максим поступил в очную аспирантуру по международному праву и параллельно руководил издательско-полиграфической фирмой. Надо отдать должное его оперативности и предпринимательской смекалке, с одной стороны, и его научной состоятельности с другой, так как через три года Максим успешно защитил кандидатскую диссертацию и стал заведовать кафедрой Истории, политологии и права в институте Госслужбы при Президенте Республики Татарстан. А спустя пять лет работы на этой кафедре, он представил к защите и докторскую диссертацию, также по проблеме международного права. В декабре 2009 года успешно защитил ее на диссертационном совете в КГУ.

Мы, как родители, очень рады, что за десять лет семейной жизни у Максима и Тани было все хорошо и стабильно. Восемь лет назад родился у них сын — Илюша, который уже учится во втором классе. Илюша очень доброжелательный и артистичный мальчик. В 2009 году родился наш младший очень улыбочивый внук — Тимоша. Надо отдать должное нашей снохе Тане. За эти годы она не только, как в народе говорят, «подняла на ноги», двух замечательных внуков, но и защитила кандидатскую диссертацию по экономике и успешно работает доцентом на экономическом факультете КГУ.

Особенностью наших трех семей является то, что мы живем практически рядом. Юлин дом расположен в 15 минутах ходьбы, а Максим приобрел и очень хорошо обустроил себе четырехкомнатную квартиру в соседнем доме. Поэтому функционально каждая семья живет абсолютно самостоятельно, но практически мы постоянно общаемся и друг другу в чем-то помогаем. У каждой из наших трех семей есть загородные дома-дачи, что также дает нам возможность жить автономной жизнью, но периодически приезжать друг к другу в гости и постоянно чувствовать наши родственные узы, наши общие корни. А это очень важно не только нам, родителям, но и нашим детям, а особенно нашим внукам.

***Правила жизни и ценностные ориентации,
которыми я руководствовался при создании семьи***

1. Можно с уверенностью сказать, что жизнь прожита не зря, если на основе любви и труда создана благополучная и счастливая семья.

2. Несомненным приоритетом семьи является воспитание и развитие детей и внуков.

3. В семейных взаимоотношениях, как и в семейном воспитании, исключительно важно учитывать индивидуальные интересы, способности и реальные возможности каждого члена семьи.

4. Следует помнить, что семья, как и сама жизнь, не стоит на месте, а непрерывно развивается при условии, что ставит и успешно решает все более сложные, но одновременно посильные задачи.

5. Семейная жизнь — это совместная жизнедеятельность всех членов семьи, которая должна быть достаточно разнообразной, сочетающей труд и отдых, полезное и приятное для всех и каждого члена семьи.

6. У каждого члена семьи должна быть лично и семейно значимая жизненная перспектива.

Лирика

К сожалению, из того эмоционального и сердечного, что называется «лирикой», мало что сохранилось...

Прости меня, Эдит!

*Так просто все кончается,
Назад возврата нет.
Там Комаров взрывается,
Врезается в мечту.
Здесь я с тобой прощаюсь,
Куда-то вспять лечу.*

*И что-то в сердце щемит,
Ох, как земля гудит.
Как уходил Есенин,
Прощались так с Эдит.
Ты чья-то там попутчица.
Тебе уж кто-то мил,
И ты как не целована,
И я как не любил.*

*А в сердце что-то щемит,
Ох, как земля гудит.
Не уходи, Есенин.
Прости меня, Эдит...*

Ты можешь все...

*Ты можешь все,
Ты можешь все,
Ты можешь все, что хочешь.
Ты можешь развернуться и уйти
Мне остается лишь сказать:
«Прощай, любовь моя,
Коль нам не по пути...»*

*Люблю тебя, твои глаза
И шепот твой, и волосы...
«Люблю тебя!» — кричит душа
Истошным диким голосом.*

*Но коли нет любви —
Нам не понять
Друг друга никогда,
Коль нет любви, что ж, уходи
Но только навсегда!*

Но это было...

*Ловлю озябшими руками
Твоих окон прощальный свет,
Хочу согреть себя стихами,
Но слышу я твое лишь: «нет».
Все так жестоко в этом мире —
Мои желанья, разум твой
Он с кем сейчас, с какой мечтою?
Известно только, не со мной...*

*Ловлю озябшими руками
Твоих окон прощальный свет,
И слышу я твое «не знаю»
И знаю я, что это — «нет!»*

*Все так жестоко в этом мире
Пусть будет Бог тебе судья
Но это было, было, было
И это знаем ты и я...*

В лунную ночь

*Я стоял у твоих дверей
Я глазами молил: поверь!
А услышал в ответ: твое нет!
Проклиная весь белый свет
Я побрел, потеряв себя для тебя
Навсегда.*

*Ты не поверила любви моей,
Ты не доверила судьбе своей.
И теперь на земле
Средь бурь и огней
Погасла звезда надежды моей
Навсегда.*

*Ты прости,
Если я приду к тебе
Лунной ночью... во сне
Это не я —
Вновь и вновь
Будет вечно возвращаться к тебе
Отвергнутая моя любовь...*

Подпись к фотопортрету

*Хотел бы хоть раз
Я бездонную суть
Портретного взгляда тревогу
Объять, разгадать..
И навечно отдать
Сердце свое, положив его
У души твоей на пороге...*

Весенних вод текли ручьи...

*Вчера прощалось человечество
С улыбкой Юрия Гагарина...
Покрылась трауром земля,
Черна под вязами проталина...
И не покрыта голова
Все видевших седин,
И сердце, сжатое в кулак,
У всех землян-мужчин...*

*Был черный креп
В тот черный день.
Я трижды хоронил:
Я хоронил любовь свою
И то, кем я когда-то был,
А может, я не знал тебя
И все на свете вздор,
А может я не жил
И не любил, и не страдал,
Коль взял и разлюбил
Но разлюбил ли, коль готов
Взойти на эшафот?
И разлюбил ли, коль пишу
Стихи вот эти вот?*

*Весенних вод текли ручьи,
Земля вся в трауре проталин.
Но почему не уберег
Твою улыбку я, Гагарин?*

В день юбилея...

*Стихи? Стихи!!
Они ухо чаще всего ласкали
Изысканных, светских дам...
Но эти... Я посвящаю Вам.*

*Столько прожито.
Трудно. Здорово.
Пожалуй, отлично!
— Марочную? — Налейте!
— Нет! Лучше вон ту, столичную!*

*За прожитое и будущее
Бокалы звените!
За звезду Вашу,
Что всегда в зените!
За серьезность и стих.
За счастливое завтра.
За рабочий успех
И за то, что Вы — его Автор!*

(эти стихи посвящались тестю — Степану Сергеевичу Нилову)

Аспирантура

В 1968 году, работая уже третий год в Казанском пединституте на кафедре общей физики в должности ассистента, я преподавал методику физики и вел педагогическую практику у студентов – будущих учителей физики. К этому времени я стал отчетливо понимать, что мое положение и мой профессиональный статус главным образом зависят от того, смогу ли я подготовить и защитить кандидатскую диссертацию. Однако аспирантуры по методике физике в казанском пединституте не было. В те годы не только по методике преподавания, но и по многим другим направлениям педагогики и психологии аспирантура, а тем более докторантура, в основном были в Москве и Ленинграде.

Я знал, что от пединститута, где я работал, ежегодно направляли 3-4 человека в аспирантуру в Москву. Однако я понимал, что получить направление, тем более в очную аспирантуру, мне вряд ли удастся. Дело в том, что в те годы при направлении в аспирантуру ректорат КГПИ негласно отдавал предпочтение национальным кадрам. Будучи русским, в эту категорию, естественно, я не входил. Но очень настойчиво просил ректора М.З. Закиева разрешения поехать в Москву, чтобы попытаться хотя бы прикрепиться соискателем в один из вузов или НИИ АПН СССР.

В то время в Казани активно велись исследования по проблемному обучению. Их возглавляли министр народного просвещения ТАССР М.И. Махмутов и доцент кафедры педагогики Д.В. Вилькеев. Кроме того, в тот период продолжались исследования по проблеме познавательной активности и самостоятельности учащихся доцентом кафедры педагогики Н.А. Половниковой, Г.С. Закировым. Со всеми этими учеными я поддерживал устойчиво хорошие взаимоотношения. Как-то в процессе доверительной беседы с Гани Салиховичем Закировым я узнал, что лучше всего обратиться в Москве в НИИ Содержания и методов обучения (НИИСИМО) к профессору Вере Ни-

колаевне Федоровой, которая в то время возглавляла лабораторию межпредметных связей. Он же порекомендовал мне попытаться не ставить пока себе задачу поступления в аспирантуру, а прикрепиться к ней в качестве соискателя. Я помню, что с большим трудом мне удалось получить письмо-ходатайство за подписью ректора КГПИ о моем прикреплении в качестве соискателя в лабораторию межпредметных связей НИИСиМО АПН СССР.

Когда же я приехал в Москву и обратился к Вере Николаевне Федоровой, то она очень долго и обстоятельно расспрашивала меня, как и с какими оценками я окончил институт, где работал учителем физики, какие методические и другие проблемы педагогики и дидактики я вижу не разработанными, не исследованными и требующими дальнейших исследований. К моему великому счастью, в эти дни в НИИСиМО принимали документы в очную аспирантуру, и все желающие могли сдавать экзамены. Вера Николаевна предложила: «Зачем вам приезжать еще раз и оформляться соискателем? Попробуйте сдать экзамены, если пройдете по конкурсу, то мы примем вас в очную аспирантуру». Особенно запомнился мне экзамен по дидактике, который принимали самые известные дидакты: Михаил Николаевич Скаткин, Исаак Яковлевич Лернер и Вера Николаевна Федорова. Я и сейчас помню вопросы, которые мне задавали. «В чем разница концепции проблемного обучения В. Оконя по сравнению с тем, что в настоящее время исследуется и разрабатывается по проблемному обучению в Казани под руководством вашего министра М. Махмутова?» – задал мне вопрос И.Я. Лернер.

М.Н. Скаткин спросил: «Вы раньше работали учителем физики в казанской физико-математической средней школе. В чем разница преподавания в этой школе по сравнению с обычной средней школой? Нужны ли специальные школы, если можно в обычной школе осуществлять систематическую индивидуализацию обучения?».

В.И. Федорова спросила: «Какую проблему в области дидактики вы исследовали или хотели бы исследовать сами?».

На все поставленные вопросы я постарался ответить как можно более обстоятельно и убедительно. Думаю, что мои ответы были достаточно содержательны, так как итоговая оценка этого экзамена была «отлично», и я был принят не соискателем, а в очную трехгодичную аспирантуру к профессору В.Н. Федоровой.

Практически в первый же месяц моего пребывания в аспирантуре была утверждена тема моего исследования: «Дидактические условия развития исследовательских способностей старшеклассников в обучении физике». Я, естественно, был очень счастлив. Когда я

приехал в Казань и объявил на кафедре, где я работал, что уезжаю учиться в аспирантуру, то мне все жутко позавидовали. Более того, кто-то даже пустил слух, что не обошлось здесь без помощи моего тестя — Нилова Степана Сергеевича, который в то время работал заместителем министра сельского хозяйства ТАССР. На все эти слухи и домыслы я вообще старался не реагировать. Моя учеба, а точнее было бы сказать, весьма разнообразная научная работа по проблеме исследования, а особенно научное общение с самыми известными, авторитетными в те годы (1968–1971) дидактами АПН СССР была исключительно плодотворна. Правда, особенно в первый аспирантский год мне было нелегко: я только что женился. Люда заканчивала институт, а мне приходилось периодически, где-то раз в месяц, приезжать в Москву, где я обычно неделю-две жил в аспирантском общежитии. Несмотря на то, что я был в очной аспирантуре в Москве, мне разрешили экспериментальную работу проводить в одной из средних школ г. Казани. Трудностей и проблем тоже хватало. Помню, что мне особенно трудно давалось написание первых научных статей. Мой научный руководитель Вера Николаевна Федорова была женщина строгая и во многих отношениях бескомпромиссная. Я опишу некоторые ситуации наших взаимоотношений, которые, на мой взгляд, это в полной мере подтверждают.

Первую статью мне пришлось переделывать 10–12 раз. Многое уже забылось, почему было именно так, но кое-что я вспоминаю. А также вспоминаю, что Федорова была не только строгой, но и не без чувства юмора. Так, например, на самой первой странице моей первой научной статьи она написала: «Смешались в кучу — кони, люди!» Дело в том, что я цитировал Карла Маркса и тут же рядом приводил фразу из работ мало известных отечественных педагогов-практиков, которые высказывали, на мой взгляд, разумные вещи. Поправляя статью первый, второй ... десятый раз, я уже стал думать: или я совершенно бездарный, или абсолютно неспособен писать научные работы. Но в итоге Вера Николаевна меня похвалила: «Ну вот это и может быть названо научной статьей!» Все последующие научные статьи я писал почти самостоятельно, с небольшими поправками или рекомендациями научного руководителя. В отношениях с Федоровой были и некоторые инциденты. Так, через два три месяца после моего поступления, я опоздал на заседание лаборатории, где обсуждались результаты исследования аспирантов. Так вот, на следующем заседании она поставила вопрос об объявлении мне выговора или даже отчислении! Вместе со своей исключительной требовательностью Вера Николаевна делала все возможное для моего развития как

педагога-исследователя, как специалиста в области современной дидактики. Например, она, будучи в оргкомитете Всероссийских педагогических чтений, которые проходили в Ленинграде, смогла настоять на том, чтобы я обязательно там участвовал. Или другой пример: в те годы активно развивалось научное сотрудничество АПН СССР и АПН ГДР.

В рамках этих связей академия периодически направляла делегации ученых, молодых аспирантов на научные конференции и семинары в Берлин. Благодаря настоятельной рекомендации Веры Николаевны, в одной из таких совместных конференций мне удалось принять участие. Естественно, на такие форумы попасть было нелегко, шел жесткий отбор. На уровне президиума АПН СССР была создана комиссия, на заседании которой отбирались научные доклады аспирантов и молодых ученых. Через «сито» этой комиссии пройти было чрезвычайно трудно. Не буду описывать, как мы тряслись и переживали, включат или нет наши доклады, но аспиранты из лаборатории В.Н. Федоровой всегда котировались достаточно высоко, и в тот год для поездки в ГДР были рекомендованы мой доклад и доклад Блиновской Юлии Валентиновны – моей сокурсницы по аспирантуре. Так я впервые попал на зарубежную научную конференцию.

Думаю, и без лишней скромности скажу, что мой доклад в Берлине в университете имени Гумбольда был очень успешным. В своем докладе я постарался как можно более содержательнее раскрыть структуру и сущность исследовательских способностей старшеклассников в обучении физике, выделил и обосновал критерии их развития, более обстоятельно и на конкретных учебно-исследовательских задачах показал, как и каких результатов в развитии исследовательских способностей я добиваюсь в условиях дидактического (обучающего) эксперимента. Об успешности моего научного доклада я сужу по трем фактам. Во-первых, по завершению доклада было задано очень много вопросов, особенно с немецкой стороны. Во-вторых, где-то на завершающей стадии конференции ко мне подошел корреспондент из немецкой газеты «Берлинер цайтунг» и взял у меня интервью, задавая довольно-таки много вопросов. И в-третьих, по возвращении в Москву мне была объявлена благодарность как аспиранту за успешное выступление на международной научной конференции за подписью президента АПН СССР академика В.Н. Столетова. Естественно, мой научный руководитель Вера Николаевна Федорова была очень довольна моим выступлением в Берлине, но при этом вела себя довольно-таки сдержанно. Я думаю, что в нашей делегации в Берлине был кто-то из ЦК комсомола, так как букваль-

но через несколько дней меня пригласили в ЦК комсомола, со мной обстоятельно беседовал зав. отделом по работе с научной молодежью и предложил по окончании аспирантуры и защиты кандидатской диссертации перейти на работу в ЦК комсомола. Более того, когда в конце беседы я задал вопрос: «А как будет решаться вопрос с жильем?» беседующий со мной инструктор сказал: «Я думаю вам будет предоставлена четырехкомнатная квартира».

Когда об этом предложении из ЦК комсомола я рассказал своему научному руководителю Вере Николаевне Федоровой, то она, выслушав меня, возмущенно сказала: «Вы ученый, вы педагог исследователь, а не партийный функционер! Вы должны защититься и поехать работать в Казань. У Вас, как ученого, большое и интересное будущее, а чем вы будете заниматься в ЦК комсомола — трудно сказать...». Признаться честно, я особенно и не рвался на работу в ЦК комсомола, но услышать все это от Веры Николаевны Федоровой, которая в тот период сама возглавляла партийную организацию в НИИ содержания и методов обучения АПН СССР, было для меня по меньшей мере большой неожиданностью. Однако, поразмыслив, с доводами Веры Николаевны я согласился. Более того, где-то сразу после защиты диссертации она мне сказала: «Возвращайтесь в Казань и занимайтесь наукой. В Казани вы будете жить долго и счастливо. А что Москва? В Москве с вашим открытым и прямолинейным характером вы быстро сгорите». Я часто вспоминаю эти слова Веры Николаевны и думаю, что она была права.

...После поездки в Берлин аспирантская жизнь снова продолжалась. В те годы аспиранты научно-исследовательских институтов АПН СССР жили в основном в общежитии в Горках Ленинских. Место это было чудесное. Общежитие было расположено недалеко от реки Пахра. И особенно ранней весной и летом можно было пойти на берег реки с книжкой, почитать и одновременно позагорать и помечтать: «Как сложится дальше жизнь, разработкой какой проблемы заняться после защиты кандидатской диссертации?»

В общежитии у нас была комната на двоих, я жил с аспирантом-белорусом Валентином Качалко из города Мозыря. Человеком он был весьма оптимистичным и добродушным. Поскольку он вел исследование по методике математики и по проблеме повышения эффективности решения нестандартных задач, а я по развитию исследовательских способностей старшеклассников в обучении физике, то мы находили много общего и часто вели дискуссии по проблемам наших исследований, да и не только по ним. Мы бывали на заседаниях диссертационных советов, а потом обсуждали защиты кандидатских и

докторских диссертаций. Я, например, очень хорошо помню защиту докторской диссертации по психологии В.В. Давыдова по проблеме «Виды обобщения в обучении». Народу на защите В.В. Давыдова был полон зал. Защищался диссертант блестяще. После научного доклада он так отвечал на вопросы и так повернул дискуссию, что создавалось впечатление, что это не диссертант защищается, а оппоненты от него защищаются – не выдерживают натиска его убедительных аргументов и доводов.

Надо отметить, что очная аспирантура в Москве дала мне исключительно много не только в плане моего развития и становления как педагога-исследователя, но и для общего развития. Практически ежедневно из Горок Ленинских мы – аспиранты ездили в Москву для работы в научной библиотеке, для участия в различных заседаниях исследовательских лабораторий, на защиты кандидатских и докторских диссертаций, для участия в периодически проходящих научных конференциях. Однако у нас всегда оставалось время посетить какую-то выставку, сходить в театр или в кино. Я помню, например, замечательную выставку рисунков Нади Рушевой, на которую выстраивались огромные очереди, и вся Москва говорила о ее таланте и сожалела, что так рано ушла юная художница из жизни.

Я очень ценю аспирантские годы и прежде всего потому, что мне довелось встречаться и неформально общаться с такими выдающимися учеными-педагогами как Михаил Николаевич Скаткин, Исак Яковлевич Лернер, Василий Григорьевич Разумовский, Аркадий Аронович Пинский, Татьяна Ивановна Шамова, Володар Викторович Краевский, Мария Михайловна Левина, Петр Радионович Атутов и многими, многими другими.

Исключительная ценность неформального научного общения с крупными учеными, на мой взгляд, дает то, что не вычитаешь ни в одной научной монографии. Это, прежде всего, особенности мировоззрения, научных взглядов, подходов, приоритетных и наиболее перспективных стратегий исследований. Только в таком общении понимаешь, что с позиции ученого нужно и важно для научного исследования, а что абсолютно не актуально и не значимо.

В эти, особенно памятные для меня аспирантские годы, завязывались дружеские и научные связи с начинающими тогда, а теперь известными учеными как Владимир Ильич Загвязинский, Юрий Васильевич Сенько, Михаил Павлович Пальянов, Валентин Михайлович Полонский, Виктор Петрович Тарантей и многими другими.

Вполне естественно, что заключительным аккордом моих аспирантских лет явилась защита моей кандидатской диссертации. Не-

смотря на то, что сама диссертация мной подготовлена за два с половиной года и предварительная защита прошла еще до окончания аспирантуры, Вера Николаевна – мой научный руководитель месяцев восемь не выпускала меня на защиту, так как в этот период у нее возникли какие-то проблемы во взаимоотношениях с академиком И.Д. Зверевым, и она опасалась, что и в процессе моей защиты могут возникнуть какие-то выяснения отношений, как это часто бывает в науке.

Однако, и это нужно сказать без лишней скромности, защита диссертации прошла блестяще. Председателем диссертационного совета был Василий Григорьевич Разумовский. Оппонентами – Михаил Николаевич Скаткин и Вадим Петрович Шуман. Задавали много вопросов, на которые, как я помню, обстоятельно и очень уверенно отвечал. Голосование было единогласным. И не смотря на то, что банкеты в те годы не поощрялись, тем не менее я помню, как с предварительного согласия моего научного руководителя, банкет проходил в ресторане «Прага», а на другой день по аспирантской традиции мою защиту отмечали в общежитии в Горках Ленинских. Вполне естественно, что и в ресторане «Прага», и на аспирантской вечеринке в мой адрес было сказано много теплых слов и пожеланий. Но одно из них, точнее даже не пожелание, а предсказание было необычным и самое главное, оно абсолютно точно сбылось. Дело в том, что к аспирантской вечеринке по традиции была подготовлена газета с фотографиями и шутивно-юмористическими комментариями о моей аспирантской жизни. Кроме того, к газете был приклеен запечатанный конверт, на котором было написано: «Вскрыть через десять лет». Эту газету в качестве памяти об аспирантуре я увез в Казань, свернул в рулончик и убрал в шкаф. Но однажды, как это не странно, спустя 10 лет, я случайно ее нашел и обнаружил запечатанный конверт. Я его, естественно, вскрыл и прочитал то, что там было написано. Там было: «Поздравляем с защитой докторской диссертации!» и подписи моих друзей – аспирантов. Как это не удивительно, но прогноз был абсолютно точным: ровно через десять лет после защиты кандидатской я защитил докторскую диссертацию.

Наверное, для такого прогноза были достаточные основания. Я помню, как в общежитии ко мне приходили аспиранты практически со всех этажей, и я многим помогал, особенно в формулировке объекта, предмета, гипотезы исследования. И сейчас, спустя много лет, когда я своим аспирантам и докторантам корректирую их формулировки методологической базы исследования, то непременно вспоминаю то мое, незабываемое аспирантское время.

***Правила жизни и ценностные ориентации,
которые я извлек для себя в аспирантские годы:***

1. Никогда не останавливаться на достигнутом, даже если твои достижения кажутся тебе твоим триумфом.

2. Искать и находить себе достойных, талантливых учителей и впитывать от них, как губка, все самое значимое и ценное.

3. Всегда помнить, что наука-это прежде всего восхождение к культуре — культуре научного исследования, культуре написания статей и книг, культуре научного общения.

4. В науке, как и в жизни, необходимо думать и действовать на опережение.

5. В науке, как и в жизни, необходимо если не систематическое, то хотя бы периодическое общение с умными, талантливыми людьми.

Кафедра

Еще будучи студентом третьего курса пединститута, я решил во что бы то ни стало перейти на физико-математический факультет Казанского государственного университета. Я знал, что в принципе это возможно. А как известно, в России (так было и в Советском Союзе), если что-то кому-то можно, то другому это нельзя. После сдачи экзаменов на очередной сессии на все пятерки я пошёл на прием к декану физико-математического факультета КГУ профессору Б.Л. Лаптеву. Он, будучи человеком очень уважаемым и интеллигентным, внимательно выслушав меня, долго держал в руках зачетку и рассматривал мои оценки, но в конце нашей беседы сказал: «К сожалению, принять вас сейчас не могу, нет вакантных мест. Попробуйте прийти после следующей сессии, бывает, что кто-то заболел, кто-то переехал в другой город и тогда появляется вакантное место». И так я ходил к профессору Б.Л. Лаптеву после каждой последующей сессии, но для меня вакантных мест так и не появилось, вероятно, перейти в то время в КГУ была не судьба.

Однако в 1985 году, когда я уже защитил докторскую диссертацию и был и.о. профессора в Казанском государственном педагогическом институте, то я узнал, что в КГУ объявлен конкурс на замещение вакантной должности заведующего кафедрой педагогики и психологии. Я не очень рассчитывал на успех, но все-таки решил участвовать в этом конкурсе и начал с того, что записался на прием к ректору – Александру Ивановичу Коновалову. Александр Иванович меня принял, сравнительно долго и обстоятельно беседуя со мной, расспрашивал, как я учился, когда был студентом, кто мои родители, какой были темы моих кандидатской и докторской диссертаций, поддерживаю ли я связи с московскими учеными... Из беседы с Коноваловым я понял, что чем-то ему понравился. В заключении нашей беседы он сказал: «Хорошо, подавайте документы на конкурс.

Кафедра педагогики и психологии у нас большая, 42 человека, и далеко не простая, но там пока нет ни одного доктора».

Окрыленный словами ректора, я быстро подготовил и подал в КГУ все необходимые документы, чтобы участвовать в конкурсе на вакантное место заведующего кафедрой педагогики и психологии. Когда я по конкурсу прошел в КГУ, то, естественно, вспомнил, как будучи студентом пединститута, я никак не мог перейти этот рубикон, а вот сейчас решилась моя судьба, сбылась моя мечта и моя дальнейшая профессиональная жизнь будет протекать в стенах этого известного на весь мир университета.

Однако, успешно пройдя по конкурсу, уже на первых заседаниях кафедры я понял, что сотрудники кафедры воспринимают меня весьма сдержанно и даже настороженно. Настороженно-сдержанное отношение ко мне я объяснил для себя тем, что на кафедре было несколько весьма квалифицированных во всех отношениях доцентов (Г.А. Петрова, Т.В. Шуртакова, М.М. Пейсахов, Л.М. Попов, Г.В. Мухаметзянова и другие), которые к тому же активно работали над докторскими диссертациями, но еще их не защитили. И еще, как я думал, их раздражало то, что я был моложе многих из них и к тому же пришел из пединститута. Как известно, университетские преподаватели всегда считают себя хоть чуточку, но выше преподавателей пединститутов. Более того, на одном из первых заседаний кафедры я обронил фразу: «...а у нас в пединституте педагогическая практика проходила так-то...». После этого заседания кафедры я уже слышал в разговоре двух доцентов: «Андреев хочет университет превратить в пединститут...». Но что делать? Работу надо было как-то начинать. А мне хотелось не что-то и как-то делать, а чтобы кафедра работала как можно более эффективно, и чтобы это оценили и члены кафедры, и оценили в самом университете. Я стал размышлять, с чего же мне начать. Параллельно стал изучать, как планируется и организуется работа на других кафедрах. Я написал письмо коллеге — профессору, доктору педагогических наук Антонине Васильевне Усовой. Она в то время работала в Челябинском государственном педагогическом институте, заведовала кафедрой методики физики. Я хорошо знал Антонину Васильевну, поскольку она сотрудничала с моим научным руководителем Верой Николаевной Федоровой. Я попросил ее прислать образец плана работы кафедры, мне было важно разобраться в том, как лучше спланировать работу кафедры, на что акцентировать внимание? Из всего, что я понял, важно было выбрать научное направление, общую проблематику, которая была бы научно значимой, и чтобы ее приняли одновременно все сотрудники кафедры.

В то время на кафедре педагогики и психологии КГУ велись исследования по типу: «кто во что горазд». Доцент Г.А. Петрова продолжала исследования по проблеме эстетического воспитания, доцент Т.В. Шуртакова вела исследования по проблеме развития научного мировоззрения студентов, доцент Г.В. Мухаметзянова вела исследования по проблеме коммунистического воспитания студентов средствами национального искусства, доцент М.М. Пейсахов и возглавляемая им психологическая лаборатория исследовал довольно-таки большой спектр психологических проблем: начиная от психологии самоуправления личности и кончая организацией психологической службы в вузе. Доцент Л.М. Попов вел исследование по проблеме творчества, доцент Н.Ю. Посталюк исследовала проблему активизации творческой деятельности студентов и т.д.

Поэтому передо мной встала задача как-то интегрировать проблему исследований кафедры. Мои размышления в этом направлении и поиски общей тематики исследования привели меня к тому, что я сам возглавил исследование по проблеме воспитания и самовоспитания творческой личности. Сопряженные с этой проблемой стали постепенно интегрироваться и в какой-то степени сближаться с исследованиями, проводимыми в этом направлении. Так, например, Н.Ю. Посталюк активизировала исследования индивидуального стиля творческой деятельности. Л.М. Попов продолжил исследования по психологии творческой деятельности студентов. В.С. Щербаков – по развитию творческих способностей студентов в учебной деятельности. Ассистент В.П. Зелеева – по проблеме творческой деятельности студентов за рубежом (на материалах исследования педагогов Польши и Болгарии). Вместе с тем были и те, кто не стремился вписаться в контекст общей проблематики, но я на первых порах и не настаивал на изменении их тематики исследований, однако постоянно актуализировал их внимание на общем направлении исследований кафедры.

Следует заметить, что начиная с первых лет моей работы в качестве заведующего кафедрой, я постоянно уделял внимание тому, что и как исследовалось за рубежом в области проблемы творчества. Исследования моих аспирантов и докторантов того периода были посвящены проблеме развития творчества учащихся и студенческой молодежи за рубежом. Этому, в частности, посвящались исследования моих аспирантов «первой волны»: В.М. Маршевой, Н.П. Обуховой, Ф.Л. Ратнер. Я пока прерву описание того, как развивались далее события и исследования по научной проблематике на кафедре педагогики и психологии.

Второе направление, которому я уделял и уделяю большое внимание, это совершенствование качества учебно-воспитательного процесса со студентами. Работа в этом направлении была начата с обновления учебных планов, программ, организации открытых лекций, семинарских, практических занятий, совершенствования педагогической практики. Причем в начале, особенно в первые годы моего заведования кафедрой, я себя мысленно называл «играющим тренером». Поэтому стремился к тому, чтобы вначале показать, на что я способен сам, а затем этого же требовал с других. Например, я разработал и провел несколько диалоговых лекций по курсу «Педагогика высшей школы», которые к тому же были и достаточно оригинальны по содержанию. Эти лекции по проблеме развития творческих способностей студентов за рубежом так же велись в диалогово-дискуссионной форме. Вел их, как правило, я сам, а в дискуссиях со мной принимали участие мои аспиранты: В.М. Маршева, Н.П. Обухова, Ф.Л. Ратнер. Вначале я формулировал какую-то проблему, кратко раскрывал, что сделано по ней в СССР, а далее предлагал моим аспирантам серию вопросов, на основе которых они давали аналитический обзор исследований по этой проблеме. (Валентина Михайловна – по ГДР, Фаина Лазаревна – по ФРГ, а Наталья Петровна – по США). По ходу лекций студенты тоже задавали интересующие их вопросы, и как правило, лекция завершалась моим обобщением того наиболее главного, существенного, что было предметом анализа на этой лекции. Как я вспоминаю сейчас, не всем сотрудникам кафедры мои инициации нравились, но как говорится, что делать? Далее я предлагал и другим сотрудникам кафедры провести открытые занятия – лекции или семинары.

Третье направление в работе кафедры, которое я видел и по которому стремился активизировать деятельность сотрудников, это усиление связи кафедры с факультетами, деканатами и ректоратом. Здесь, особенно в первые годы, были достаточно серьезные проблемы, которые заключались в том, что работу кафедры педагогики и психологии периодически где-то критиковали. То появлялась какая-то статья в университетской газете, и кто-то упрекал кафедру педагогики и психологии в том, что она недостаточно активно занимается воспитательной работой со студентами. То на заседании парткома обсуждается какая-то проблема, например, по идейно-политическому воспитанию студентов, и непременно от кого-то можно было слышать реплики или критику в адрес нашей кафедры. Поскольку кафедра была общеуниверситетской, то на одном из заседаний я предложил, что необходимо ведущих доцентов сделать ответственными

за связь с конкретным факультетом, чтобы этот же доцент отвечал и за качество педагогической практики именно на этом факультете. Кроме того, на нашем заседании было решено, что ведущие преподаватели будут периодически выступать в университетской газете «Ленинец» по проблематике, связанной с воспитательной работой со студентами на соответствующих факультетах. Возымело ли все это какое-то действие или нет, но постепенно критики в адрес кафедры педагогики и психологии становилось все меньше, и имидж кафедры постепенно стал изменяться в положительную сторону. Этому в значительной степени способствовало и проведение ежегодных всероссийских научных конференций, к проведению которых подключались сотрудники как кафедры педагогики и психологии, так и преподаватели других факультетов университета. При этом я стремился, чтобы тематика конференций была не только научно-значимой, но и достаточно разнообразной, а также привлекательной не только для педагогов-психологов, но и преподавателей других дисциплин. Хотелось в этой связи привести в качестве примера тематику нескольких Всероссийских конференций, которые были организованы в те годы:

«Новые технологии обучения, воспитания, диагностики и творческого саморазвития личности» (1996 г.)

«Актуальные проблемы педагогики творческого саморазвития и педагогического мониторинга» (1998 г.)

«Проблемы мониторинга качества образования» (1999 г.)

«Духовность, здоровье и творчество в системе мониторинга качества образования» (2000 г.)

Организовать работу кафедры педагогики и психологии, особенно на начальном этапе, когда на кафедре работало более сорока человек, было не так-то просто. Там, где руководитель стремится к тому, чтобы коллектив как можно более плодотворно и эффективно работал, где ставится и решается много новых задач, там возникают разные точки зрения, совершенно естественно возникают конфликтные ситуации и конфликты. Немало сложных ситуаций возникало с отдельными сотрудниками, фамилии которых, считаю, в этой книге и нецелесообразно называть. Как правило, одни и те же персоны стремились создавать и провоцировать конфликтные ситуации. А напряженных моментов в жизни каждой кафедры хватает. Например, когда между членами кафедры распределялась учебная нагрузка, то обязательно кто-то был недоволен своими «часами», а это уже интерпретировалось как нежелание заведующего «пойти навстречу» и по справедливости распределить учебную нагрузку. Распределение

учебной нагрузки часто затягивалось и завершалось уже за несколько дней до отпуска, я всякий раз переживал, что сотрудники кафедры уходят в отпуск с каким-то психологическим дискомфортом, «осадком», который я стремился, насколько возможно, преодолеть или избежать.

Очень трудно, особенно в первые годы работы на кафедре, было интегрировать тематику исследований даже ведущих доцентов. Однако после того, как на кафедре один за другим стали защищать кандидатские и докторские диссертации (а я этому всячески содействовал), обстановка стала разряжаться. Если кратко охарактеризовать мой стиль взаимоотношений с сотрудниками кафедры, то я считал и по сей день считаю, что он должен быть вариативно-творческий, который допускает, что в некоторых ситуациях следует быть либеральным, в других — доброжелательно-деловым, но бывают ситуации, где необходимо авторитарно брать на себя ответственность, но главное — необходимо творчески подходить к решению любой вновь возникающей проблемы и принимать такие решения, которые я считал наиболее правильными, продуктивными и перспективно-значимыми.

Мобилизовать и направить работу сотрудников кафедры удавалось тогда, когда выдвигалась и решалась какая-то актуальная, и в то же время значимая для всех, проблема. Так, например, проблема мониторинга качества образования (включая воспитание) в условиях высшего образования прямо или косвенно затрагивала и отражала исследования всех. И ведущих доцентов, и ассистентов, соискателей и аспирантов. В то же время эта проблема была одной из актуальных и приоритетных для педагогики высшей школы и модернизации российской системы образования вообще. Поэтому, по моей инициативе, проблема мониторинга качества образования (воспитания) несколько лет подряд была предметом обсуждения на организуемых нами Всероссийских научных конференциях, которые, как правило, проходили на спортивно-оздоровительной базе «Олимпиец» (Марийский госуниверситет), к тому же именно по этой проблеме — мониторинга качества образования и воспитания — кафедра подавала и выигрывала заявки на гранты в РГНФ.

Важной вехой в развитии кафедры и ее научной составляющей явилось открытие в 1991 г. кандидатского, а с 1995 г. — докторского диссертационных советов. В процессе работы диссертационного совета по двум специальностям (13.00.01 — общая педагогика, история педагогики и образования; 13.00.08 — теория и методика профессионального образования) произошла вполне определенная консолидация усилий, особенно тех научных руководителей, которые активно

работали в процессе научного руководства по подготовке кандидатских и докторских диссертаций.

Эффективная организация диссертационного совета, на мой взгляд, складывается из следующих составляющих: во-первых, очень важно, чтобы совет составляли высокопрофессиональные, авторитетные, творческие и в то же время самодостаточные в своей сущности, независимые ученые, обладающие одновременно и высокой требовательностью, и не менее высокой интеллигентностью. Сам я, как председатель диссертационного совета, стремился к тому, чтобы на защиту не поступали «сырые», недостаточно подготовленные диссертации, а сам соискатель вполне бы соответствовал понятию «педагог-исследователь». Для меня была важна методологическая культура соискателя, его творческий потенциал и интеллигентность, чтобы реально это был инновационно-ориентированный педагог, обладающий явно выраженными способностями к инновационно-образовательной деятельности. Во-вторых, и это требование я стремлюсь выполнять и сейчас, «не гнаться» за количеством защит, чтобы в год на нашем диссертационном совете проходило порядка 8-10 защит, и не более 4 заседаний диссертационного совета в год. Важно отметить, что все это и создавало предпосылки того, что за все годы работы диссертационного совета ни одна кандидатская диссертация, ни одна докторская — не были возвращены из ВАКа РФ.

Важное значение для успешности подготовки аспирантов и докторантов имеет и систематически работающий на кафедре методологический семинар, на котором периодически с научными докладами выступают не только аспиранты и докторанты, но и сами научные руководители — сотрудники кафедры. В качестве традиции, а возможно это получилось как-то произвольно, ежегодно первое выступление в начале учебного года на методологическом семинаре делаю я сам, где одновременно актуализирую внимание сотрудников кафедры к какой-то ключевой проблеме научного исследования, а в связи с этим и обращаю внимание на приоритетные стратегии исследований других сотрудников кафедры. На этом же, первом заседании, уточняется и утверждается план работы методологического семинара на весь учебный год. Скажу, что, к сожалению, не все методологические семинары проходят на достаточно высоком научном уровне, так как это зависит от уровня подготовки докладчиков, но их полезность несомненна — они позволяют увидеть достоинства и недостатки каждого педагога-исследователя.

Кафедрой педагогики и психологии я заведовал до 2002 г., после чего кафедра была разделена в начале на три: кафедру педагогики,

(которой продолжаю заведовать я сам); кафедру психологии развития личности (которую возглавил доктор психологических наук, профессор Л.М. Попов) и кафедру общей психологии (ее возглавил доктор психологических наук, профессор А.О. Прохоров). Несколько позднее была открыта кафедра психологии экстремальных ситуаций (ее возглавил доктор психологических наук, профессор Л.М. Аболин). На базе этих кафедр в 2002 г. был создан психологический факультет, который возглавил и, на мой взгляд, весьма успешно руководил до 2008 г. профессор Леонид Михайлович Попов.

Важную научную интегрирующую роль в развитии психолого-педагогических исследований не только в Казанском государственном университете выполняет издаваемый с 2006 года научный журнал «Образование и саморазвитие», входящий в настоящее время в перечень рецензируемых научных журналов ВАК РФ, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертационных исследований на соискание ученой степени доктора наук по педагогике и психологии. Иницируя издание этого журнала, я, как его главный редактор, с самого начала предложил название «Образование и саморазвитие», в структуре и содержании которого стремился как можно более всесторонне показать роль и значение самопроцессов и самоспособностей (самопознания, самоопределения, самоуправления, самосовершенствования и творческой самореализации), ориентированных на саморазвитие личностных и профессиональных качеств в современных условиях образования и воспитания. В поддержании достаточно высокого научного уровня и имиджа журнала «Образование и саморазвитие» сыграли и продолжают играть роль члены редакционной коллегии. Особенно профессора Л.М. Попов, А.О. Прохоров, Ф.Л. Ратнер, Л.А. Казанцева и доцент В.П. Зелеева. Нельзя не отметить оперативность, аккуратность и профессионализм при подготовке журнала нашего технического редактора – Э.Г. Галимовой. Свою работу в качестве заведующего кафедрой я не мыслю без взаимопомощи и взаимной поддержки всех членов кафедры. В этой связи хотелось бы отметить профессора, доктора педагогических наук Л.А. Казанцеву, которая помогает в обобщении и оформлении годовых научных отчетов. Она является так же и ученым секретарем диссертационного совета. В распределении учебной нагрузки и организации педагогической практики, а так же в оформлении заявок на гранты исключительно важную роль играет доцент Е.В. Асафова. Нельзя не отметить и работу доктора педагогических наук, профессора В.Г. Каташова, чей научный, педагогический опыт часто бывает так необходим и незаменим, осо-

бенно при рецензировании вновь подготовленных кандидатских и докторских диссертаций. Я испытываю огромное удовлетворение, когда вижу профессиональный и научный рост моих сотрудников. Так, придя на кафедру лаборантом, В.П. Зелеева защитила под моим научным руководством кандидатскую, а сейчас завершает докторскую диссертацию, обладает исключительно высоким творческим потенциалом, являясь ведущим доцентом нашей кафедры, чьи лекции и тренинговые занятия высоко оценивают не только студенты, но и преподаватели других вузов на ФПК.

От лаборанта до очень инициативного и творчески работающего доцента кафедры в последние годы выросла И.И. Голованова. Я не представляю свою кафедру без старшего преподавателя Н.В. Телегиной и очень надеюсь, что она в скором времени завершит свою кандидатскую диссертацию. А для этого есть все как субъективные, так и объективные предпосылки. Нельзя не отметить и того вклада, который вносят в успешность работы кафедры Л.М. Рязанова и Ю.Н. Штретер.

И в заключение своего повествования о развитии кафедры педагогики хотелось бы особо подчеркнуть, что кафедра, при ее сравнительно небольшой численности, обладает в настоящее время исключительно высоким уровнем научного потенциала, профессионально-педагогической культуры, высоким уровнем мобильности и работоспособности. В контексте сказанного не менее важно так же подчеркнуть, что в последние годы на кафедре сложился весьма деловой и доброжелательный психологический климат, который позволяет кафедре успешно решать даже весьма сложные проблемы и решать не только продуктивно, но и быть в определенной степени образцом для других кафедр, особенно гуманитарного цикла Казанского государственного университета. Подтверждением этому является то, что у нас разработано и проводится много оригинальных спецкурсов, которые заказывают нам на других факультетах, в организуемых нами конференциях участвуют и к ним проявляют интерес преподаватели не только других факультетов, но и других вузов Казани и ведущих кафедр педагогики РФ, а наши учебники по педагогике востребованы не только студентами нашего университета, но и многих других педагогических вузов и университетов страны.

Правила жизни и ценностные ориентации при руководстве творческим коллективом:

1. При организации творческой деятельности коллектива лучше всего опираться на принцип дополнительности, когда каждый член коллектива реально дополняет других и чувствует свою незаменимость в решении коллективных творческих задач и проблем.

2. Творчески саморазвиваются лишь открытые системы, поэтому члены коллектива должны периодически выходить на внешние связи и взаимодействовать с другими творческими коллективами в процессе всевозможных семинаров, стажировок, конференций.

3. Руководитель творческого коллектива должен разумно сочетать свои интересы с интересами членов коллектива.

4. Саморазвитие творческого коллектива будет тем эффективнее, чем более оптимально сочетается решение тактических и стратегических задач и проблем.

5. При возникновении конфликтных ситуаций и конфликтов, если руководитель взялся за их разрешение, то он должен в конечном итоге выйти из этой ситуации не иначе, как победителем!

Аспиранты — докторанты

Систематической работе по отбору, научному консультированию и подготовке к защите аспирантов и докторантов в моей научно-педагогической деятельности я уделял много внимания и времени. Так что хотелось бы раскрыть некоторые особенности этого направления моей работы. Мои попытки вместе с моей бывшей аспиранткой, в настоящее время доцентом нашей кафедры Инной Игоревной Головановой, восстановить список моих аспирантов и докторантов показал, что мне в общей сложности удалось подготовить и защитить 86 кандидатов и 15 докторов педагогических наук. Если учесть, что это в основном происходило в последние 30 лет, то в среднем получается, что мне приходилось в год готовить как минимум трех дипломированных специалистов, педагогов-исследователей для высшей школы.

Вместе с тем были годы, особенно первые годы работы, когда специализированного совета в университете еще не было, так что приходилось защищать своих аспирантов в других вузах и НИИ, поэтому «распределение» по годам не всегда было одинаковым. Но главный результат нашей совместной деятельности был и остается в том, что ни одной кандидатской или докторской диссертации, написанной под моим руководством, из ВАКа не было возвращено. И все же я горжусь не количеством, и даже не качеством (хотя это безусловно важно) написанных диссертаций, а творческими, научными и профессиональными достижениями моих учеников.

Рассказывая обо всем по порядку, попытаюсь, насколько это удастся, ответить на следующие вопросы:

Как я отбирал аспирантов и докторантов?

Как я вел научную подготовку аспирантов и докторантов?

Как я готовил и продолжаю готовить аспирантов и докторантов к научной защите диссертаций?

Сразу скажу, что ответы на эти вопросы имеют много индивидуального или, говоря на научном языке, «субъект-субъектного», но и имеют некоторые общие приемы и правила, которых я придерживался и придерживаюсь до настоящего времени. При отборе аспиранта или докторанта для меня очень важно, чтобы будущий кандидат или доктор педагогических наук был Личностью. Личностью интеллигентной, ищущей, думающей, критически мыслящей и желательно, чтобы хоть в чем-то был умнее, просвещеннее меня. Еще одно наблюдение: если аспирант с первых своих консультаций стремится во всем мне угодить, максимально подстраивается под мои требования, то, как правило, он сравнительно быстро продвигается в написании диссертации и защищается, но далее из него более чем заурядного доцента ничего не получается.

Найти достаточно сильно мотивированного на научно-исследовательскую педагогическую деятельность, интеллигентного, творчески мыслящего и в то же время обладающего какими-то индивидуальными особенностями и достоинствами, прямо скажем не легко, однако возможно. Идеальный вариант, когда студент под твоим научным руководством выполняет курсовую работу, пишет диплом, и у тебя есть время, возможность изучить, оценить как личностный, так и научный потенциал студента как будущего аспиранта. Однако таких у меня были единицы, так как кафедра педагогики в Казанском университете была и пока остается не выпускающей, а общеуниверситетской кафедрой.

Другой вариант, когда на какой-то научно-практической конференции слушаешь доклады начинающих педагогов-исследователей и ловишь себя на мысли, что если с этим товарищем серьезно поработать, то из него мог бы выйти настоящий педагог-исследователь. Существует и третий вариант, когда ко мне приходит абсолютно неизвестный мне школьный учитель или вузовский преподаватель и говорит: «Валентин Иванович, я почитал ваши книги или ваш учебник «Педагогика для творческого саморазвития» и я бы хотел под вашим научным руководством заняться исследованием следующей проблемы». И далее чаще всего не очень корректно, но сформулировалась некоторая педагогическая идея или проблема, которая чаще всего и становилась проблемой наших дальнейших педагогических исследований.

Основная форма моей работы с аспирантами и докторантами — это научные консультации. В процессе такого общения я шаг за шагом продвигаю своего аспиранта или соискателя в понимании сути исследуемой проблемы, гипотезы, задач, методов исследования и

так далее. Методология исследования — это, как правило, наиболее трудоемкая и трудная часть научно-исследовательской деятельности. Не менее сложной задачей является научить аспиранта или соискателя умению написания научных статей, а так же его подготовка к выступлениям на научных конференциях.

Другой формой обучения аспирантов и соискателей как педагогов-исследователей является их выступление на научно-методологическом семинаре кафедры, а также подготовка их выступлений на научных конференциях. Всегда радуешься, если выступление твоего аспиранта или соискателя было успешным, и переживаешь как собственную недоработку, если что-то не так, что-то не получилось. Особенно много внимания и усилий я приложил в процессе научного руководства с соискателями и аспирантами «первой волны». Так я условно называю своих соискателей и аспирантов, которые попадают в первую пятерку защищенных, которые мне памяты более всего, так как их подготовка, а особенно научная защита диссертаций останется в копилке моего научного и жизненного опыта навсегда. Среди соискателей и аспирантов «первой волны» я бы назвал: Ф.М. Вивдича, В.М. Маршеву, Л.А. Казанцеву, Н.П. Обухову, Ю.Т. Човганского. Федор Моисеевич Вивдич, будучи преподавателем Благовещенского(!) пединститута, нашел меня, когда я еще работал в пединституте и читал курс «Методика физики». Он тогда приехал на курсы повышения квалификации в КГУ и пришел на консультацию ко мне в пединститут. Я в это время разрабатывал проблему эвристического программирования учебно-исследовательской деятельности учащихся. В процессе обсуждения проблемы эвристического программирования мы понравились друг другу и так вскоре под моим научным руководством Ф.М. Вивдич стал разрабатывать лабораторные работы по курсу общей физики по методике эвристического программирования учебно-исследовательской деятельности. Я и сейчас, спустя много лет, только удивляюсь, как мог соискатель столь часто приезжать из Благовещенска в Казань. Он очень упорно и настойчиво продвигался к своей цели и все-таки защитил кандидатскую диссертацию. В Федоре Моисеевиче Вивдиче меня поражали исключительное трудолюбие, настойчивость в достижении цели, а также глубокое понимание предмета своего исследования.

С другой соискательницей — Валентиной Михайловной Маршевой — меня познакомил мой брат Володя. Он в это время учился в строительном институте, а Маршева преподавала у него немецкий язык и была куратором студенческой группы. Сейчас я точно не помню предмета нашего первого разговора, но меня изначально в

сотрудничестве с ней привлекло то, что она прекрасно знала немецкий и уже из первой поездки в ГДР привезла очень много научной литературы по проблеме развития творческих способностей. Мы с энтузиазмом изучали и совместно обсуждали то, как, в каких направлениях, на основе каких концепций разрабатывается проблема развития творческих способностей студентов в высших учебных заведениях ГДР. Надо отдать должное тому, что в семидесятые-восемидесятые годы в Германии, в системе среднего и высшего образования, как одну из приоритетных проблем разрабатывали проблему развития творчества учащейся и студенческой молодежи. Ценность и значимость исследования В.М. Маршевой для меня, как научного руководителя была в том, что мы могли достаточно оперативно и содержательно осуществлять сравнительный анализ как фундаментальных, так и прикладных исследований по проблеме развития творчества учащихся и студентов в ГДР и в СССР. Валентина Михайловна очень быстро подготовила и защитила кандидатскую диссертацию. И я нисколько не сомневаюсь, что она могла бы защитить и докторскую диссертацию, но увы, жизнь иногда вносит свои коррективы в наши планы.

Среди соискателей и аспирантов «первой волны» мне так же хочется вспомнить и о Юрии Тимофеевиче Човганском. Я звал его просто Юра. Мне он памятен тем, что был это коренной одессит, очень симпатичный и замечательный парень с природно-одесским чувством юмора. Его порекомендовал мне Семен Борисович Гершунский. Сейчас уже не могу вспомнить, почему Гершунский не взял его к себе, возможно, у него был перебор аспирантов, такое, к сожалению, тоже бывает. Я прикрепил Юру соискателем к кафедре педагогики и психологии в Казанском университете, и он довольно-таки быстро защитил кандидатскую диссертацию. Интернета тогда не было, и наше общение в основном шло в форме обмена письмами. Сожалею, что ни одного из писем от Юры Човганского, полных одесского юмора, не сохранилось. Поэтому лишь по памяти я могу воспроизвести, как Юра в одном из писем, которое я получил в сентябре, писал: «Уважаемый Валентин Иванович! Мое одесское лето пролетело как один миг, в моей романтической летней жизни, естественно, были и красивые женщины, но, к счастью, все кончилось без особых последствий. Что же касается ваших замечаний по теоретической главе моей диссертации, то в данный момент напрягаю все свои одесские способности, но как вы, вероятно, догадываетесь, в этих самых одесских извилинах творческий потенциал направлен явно не в ту сторону...».

Были в моей работе с аспирантами и драматические ситуации. Расскажу об одной из них. Это произошло с аспиранткой Лаптевой Леной. Работа над кандидатской диссертацией у Лены шла довольно-таки быстро и успешно. И когда практически уже все шло к защите, прошла предзащита на кафедре и требовалось лишь окончательно отредактировать текст диссертации, как приходит ко мне Лена Лаптева вся в слезах. Я не могу от нее ничего добиться, спрашиваю: «Что произошло?» Рыдая, Лена мне объяснила, что в ее квартиру, которая была на первом этаже, проникли воры и украли компьютер, а весь текст диссертации был в ее компьютере. Я, как мог, успокоил Лену, и мы стали думать, что же делать? Потом я вспомнил, что перед предзащитой Лены какой-то вариант ее диссертации она мне давала на окончательный просмотр. Мы перевернули все черновики и рукописи, которые были у меня в кабинете на кафедре, но не могли ничего найти. Когда я пришел домой, то среди многих аспирантских рукописей, которые я обычно брал домой на просмотр, вдруг обнаружил один из вариантов рукописи диссертации. К сожалению, это был далеко не последний вариант. Я тут же ей позвонил, и буквально через неделю она восстановила полный текст диссертации.

Естественно, в работе с соискателями, аспирантами и докторантами было много и положительных эмоций, и даже счастливых минут. Меня всякий раз в совместной работе с ними вдохновляет, да простит меня мой уважаемый читатель за столь пафосное слово, состояние сотворчества. Увы, это происходило и происходит далеко не со всеми. Я могу вспомнить, с каким творческим вдохновением и энтузиазмом мы работали с В.М. Маршевой, Н.П. Обуховой, Ф.Л. Ратнер и многими, многими другими. В этой связи есть смысл рассказать, как складывались наши взаимоотношения с Фаиной Лазаревной Ратнер. Особенность нашего научного сотворчества заключалась в том, что она начала вести научно-исследовательскую работу под моим научным руководством, когда ей уже было за сорок лет. Кстати я и ранее замечал, что у многих женщин в этом возрасте появляется как бы второе дыхание: детей к этому возрасту они уже вырастили, личная жизнь стабилизировалась. Что же делать дальше? А дальше некоторые из них начинают по-настоящему заниматься наукой. Примером тому, вероятно, может служить Фаина Лазаревна Ратнер, которая под моим научным руководством практически на одном дыхании подготовила и защитила кандидатскую диссертацию по проблеме развития творческих способностей студентов. Но дальше в ее благополучной и счастливой жизни произошла трагедия. Умирает ее муж — известный в Казани и в мире невропатолог Александр Юрьевич Ратнер. В

этот труднейший период ее жизни я часто видел убитую горем Фаину Лазаревну. При встрече я пытался ее успокоить, а виделись мы часто — наши кафедры размещаются на соседних этажах. Но какого-то положительного результата от моих бесед я особенно не видел. И вот однажды, когда она по какому-то вопросу пришла к нам на кафедру, я решил провести с ней очень обстоятельную и содержательную беседу. Лейтмотивом нашей беседы было предложение для Фаины Лазаревны кардинально перестроить себя, вывести из депрессии, занявшись самым активным образом исследованием по зарубежной педагогике, по ее любимой проблеме развития творчества студентов, но уж теперь не только в ФРГ, но и других Европейских странах. Не могу сказать, что на ее повлияло: моя беседа или она сама дошла до этого понимания, но спустя несколько месяцев ее узнать практически было невозможно. Она буквально вся была поглощена работой: постоянно приносила мне для обсуждения то новую статью, то главу диссертации. И так практически на одном дыхании, естественно, не без трудностей, Фаина Лазаревна подготовила и успешно защитила докторскую диссертацию. Первым оппонентом по ее диссертации был академик РАО, Президент Российской академии образования Николай Дмитриевич Никандров, который дал исключительно высокую оценку ее работе.

Еще лет двадцать назад я понял, что если создаешь и развиваешь свою научную школу, то необходимо ежегодно, по проблематике исследования кафедры, проводить научные конференции, желательно Всероссийского масштаба. Более того, я понял, что тематику научных конференций необходимо, по возможности, два-три и даже четыре года не менять. Это позволяет, с одной стороны, идти вглубь исследуемых проблем и более содержательно представлять собственные исследования, а также отслеживать то, что и как исследуется по данной проблеме на других кафедрах, в других научных школах и тем самым более отчетливо и рельефно видеть так называемый «передний край науки», сравнивать результаты собственных исследований с исследованиями других научных школ и направлений.

Всему этому особенно способствовали организованные по моей инициативе и под моим научным руководством практически ежегодно, двадцать лет подряд, как мы их условно называли «Яльчинские педагогические конференции». Но чтобы неосведомленному читателю было понятно, о чем идет речь, расскажу об этом Яльчинском феномене несколько подробнее.

Яльчик — озеро, зеркальная гладь которого три километра в длину и 800 метров в ширину, расположенное в 70 километрах от Ка-

зани в Марий-Эл, в живописной заповедной лесной зоне Марий Чодра. На берегу этого озера расположены базы отдыха, в том числе и спортивно-оздоровительный лагерь Марийского госуниверситета «Олимпиец». Более двадцати лет назад, в 1998 году, мы договорились с марийскими педагогами в лице Дубининой Валентины Леонидовны о совместном проведении Всероссийской научной конференции на озере Яльчик, на территории спортбазы «Олимпиец». Время проведения этой и всех последующих конференций выбиралось в конце учебного года – это, как правило, с 1 по 3 июля, когда учебный процесс и в школах, и в вузах уже завершался, и была возможность в спокойной обстановке обсудить все научные проблемы, которые волновали педагогов-исследователей и одновременно отдохнуть на природе, в Марийской тайге, искупаться в чистейшем лесном озере Яльчик.

Обычно первый день конференции посвящался пленарному заседанию, где заслушивались и обсуждались базовые научные доклады наиболее известных педагогов и психологов, а на следующий день велись научные дискуссии, которые чередовались с небольшими докладами-сообщениями аспирантов, докторантов и вообще всех других желающих, приехавших на конференцию. В вечернее время обычно проводились импровизированные концерты-капустники, что позволяло всем желающим еще и самореализоваться в различных видах художественного жанра. Самым ценным на этих конференциях было то, что мы стремились как минимум два-три, а иногда и четыре года подряд не менять тематику конференций. Например, проблема мониторинга качества образования была предметом научных дискуссий и докладов несколько лет подряд. Мы обсуждали и проблему мониторинга педагогического образования, и мониторинга воспитания в различных типах учебных заведений, и мониторинга высшего образования в контексте творческого саморазвития интеллигентной, конкурентоспособной личности, и многие другие аспекты этой весьма сложной и актуальной проблемы. Все это позволило участникам конференции достаточно глубоко и содержательно разобраться в существе обсуждаемых проблем, выработать единый понятийный аппарат педагогических исследований, увидеть свое место в рамках общей проблематики современных исследований, обмениваться методиками педагогических диагностик. В рамках этих конференций обычно проходила и презентация новых научных монографий и учебно-методических пособий.

Не менее ценным было и то, что основное ядро участников конференции было неизменным, и лишь процентов 30 участников кон-

ференций обновлялся. Практически в полном составе в подготовке и проведении Всероссийских научных конференций участвовали сотрудники нашей кафедры и кафедры педагогики и психологии Марийского государственного педагогического института. И мне в этой связи особенно хотелось бы высказать на страницах этой книги слова благодарности моему неизменному первому помощнику – заместителю председателя оргкомитета практически всех Всероссийских научных конференций, которые мы проводили на Яльчике, – Дубининой Валентине Леонидовне.

Большим событием на этих конференциях было то, что на них выступали такие известные ученые как академики РАО В.А. Сласс-тенин, В.В. Краевский, Р.Х. Шакуров, член-корреспонденты РАО Л.А. Волович, Г.И. Ибрагимов, Б.А. Вяткин, профессора И.Я. Кур-рамшин, Л.М. Аболин, Л.М. Попов, постоянными участниками были Ф.Л. Ратнер, В.Г. Каташов, Л.А. Казанцева, А.И. Щетинская, Г.В. Ившина и многие другие, не менее известные в области педагогики и психологии ученые.

С научной точки зрения также было ценно и значимо то, что сами участники этих конференций видели и осознавали свой научный рост. Так, например, такие постоянные участники Яльчинских научных конференций как В.П. Зелеева, О.И. Донецкая, Г.В. Игуменова, Т.В. Голикова и многие другие в начале выступали как аспиранты и соискатели, работающие под моим научным руководством, а последние годы, став доцентами, выступали с очень содержательными научными докладами уже по проблемам собственных научных исследований по тематике своих докторских диссертаций.

Как известно, завершающей фазой в работе с аспирантом или докторантом является их подготовка к научной защите. В моей практике это обычно происходит следующим образом. В начале, на основе автореферата и диссертации, готовится научный доклад. Очень важно, а сейчас это просто необходимо, чтобы научный доклад был с достаточно убедительной компьютерной презентацией. Я, как правило, настаиваю на том, чтобы диссертант как можно меньше в процессе своего научного доклада обращался к тексту, а свободно владел своим материалом, обращаясь к записям только в исключительных случаях, например, зачитывая положения, выносимые на защиту. За несколько дней до защиты мы в обязательном порядке анализируем, какие наиболее вероятные вопросы могут быть заданы или могут возникнуть по ходу защиты диссертации. Но если готовится к защите кандидатская диссертация, то я актуализирую внимание на базовых понятиях исследования, педагогических условиях, показателях, кри-

териях, которые соискатель должен не только знать, но и убедительно отстаивать свою точку зрения в контексте обсуждаемой проблемы исследования. При подготовке к защите докторанта, я стараюсь как можно больше уделить внимание тому, чтобы он был способен содержательно раскрыть и обосновать сущность своей концепции исследования и базовые компоненты той новой педагогической системы, которую он спроектировал и эффективность которой он должен доказать в процессе публичной защиты диссертации. Хочу честно сказать, защита, будь то аспиранта или докторанта, для меня, с одной стороны, доставляет определенную радость, так как завершено становление как педагога-исследователя еще одного моего ученика, а с другой стороны, я всякий раз переживаю и волнуюсь. Как пройдет защита? Сможет ли мой аспирант или докторант убедительно и аргументированно отстаивать свою научную точку зрения?

Не скажу, что всегда все проходило, как говорят, на ура. Были и сложные ситуации, но я не сожалею, что так много сил и внимания в своей научно-педагогической деятельности мне пришлось уделять подготовке аспирантов и докторантов. Я радуюсь и даже бываю счастлив, когда вижу, что мои бывшие аспиранты и докторанты уже сами вполне самостоятельно выводят на защиту своих аспирантов и докторантов. А это уже значит, все, что я стремился в них вложить, чему я их учил и наставлял, реально работает и дает научный и практический результат.

***Правила жизни и ценностные ориентации,
которых я придерживаюсь при научном руководстве
аспирантами и докторантами:***

1. При отборе и аспирантов, и докторантов очень важно, чтобы они были вам интересны не только как ученики, но и как личности.

2. При отборе аспирантов-докторантов следует исходить из того, что они хоть в чем-то, но должны превосходить вас.

3. Мое мнение, что лучше, по возможности, не публиковаться в соавторстве со своими аспирантами-докторантами для того, чтобы дать им почувствовать свою значимость и самостоятельность.

4. Научная школа возникает там и тогда, где и когда ее члены:

а) активно и конструктивно развивают концептуальные идеи в русле проблематики научной школы;

б) уважительно относятся друг к другу и гордятся принадлежностью к этой школе;

в) продуктивно сотрудничают и оказывают научную поддержку друг другу.

5. В развитии научной школы очень важно опираться на принципы преемственности, перспективности и прогностичности как в направлении разработки научных проблем, так и в работе с аспирантами и докторантами.

Как стать академиком?

Когда я размышляю о своей жизни, о ее наиболее знаковых событиях, то в начале часто склоняюсь к мысли, что многие из них происходят случайно, как-то спонтанно. Но стоит поразмыслить более основательно, выстроить, пусть даже самую элементарную систему взаимосвязей, как возникает понимание если не причинно-следственных связей событийности нашей жизни, то по крайней мере появляется убеждение в том, что в нашей жизни многие вещи не случайны, будто бы запрограммированы.

В этом рассказе я не столько хотел бы описать цепь событий, чтобы показать: как, когда и почему я стал академиком РАО, а прежде всего разобраться в себе, понять значение базовых факторов моего научного продвижения в этом направлении. Таких, именно базовых, с моей точки зрения, наиболее значимых, я бы выделил следующие пять факторов:

1. Ведение научных исследований и разработок на опережение.
2. Расширение сферы научного влияния и известности в научном сообществе.
3. Постоянное сочетание в процессе научных исследований и разработки теоретических и практико-ориентированных проблем и задач.
4. Открытость к общению с крупными, наиболее авторитетными учеными, научными школами.
5. Постоянная опора в своей научной деятельности на принципы системности, прогностичности и конкурентоспособности.

Однако расскажу обо всем по порядку. Вначале я кратко попытаюсь охарактеризовать этот статус — академик РАО. И чем он отличается от обычного профессора, доктора педагогических или психологических наук? Действительный член академии образования РФ — это крупный, известный в научном, по крайней мере российском, сообществе ученый, разработавший собственную оригиналь-

ную научную концепцию, создавший собственную научную школу, которая активно работает над очень актуальной, в теоретическом и практическом плане очень значимой проблематикой исследования и имеет весьма весомые и значимые результаты. Немалую роль и значение для потенциального академика РАО имеет и такой фактор, как его связь с проблематикой исследований академии. Постараюсь содержательно раскрыть как вышеперечисленные факторы, которые прямо или косвенно оказывали влияние на мое становление вначале как члена-корреспондента, а затем и как академика РАО.

Практически я никогда не прекращал заниматься научно-исследовательской деятельностью ни после того, как защитил кандидатскую ни, тем более, докторскую диссертацию. Насколько я себя помню, когда я завершал разработку какой-то проблемы или написание какой-то крупной монографии или книги, то у меня практически всегда параллельно, на завершающих этапах, возникала идея в исследовании или разработке чего-то еще, как мне казалось, более значимого и существенного. Так, в 1988 г., когда я завершал работу над монографией «Диалектика воспитания и самовоспитания творческой личности», при систематике принципов и правил самовоспитания я обнаружил, что наиболее важным педагогическим условием самовоспитания являются активность процесса саморазвития. Но именно механизму саморазвития в те годы ни в психологии, ни в педагогике какого-то существенного значения не придавалось. Поэтому, по существу еще в процессе работы над монографией «Диалектика...», у меня зарождались базовые идеи «Педагогика творческого саморазвития». И уже в первой части учебного инновационного курса «Педагогика», вышедшего в 1996 г., был сформулирован базовый закон гарантированного качества образования: «Образование в том случае достигает гарантированного качества, если образование переходит в самообразование, воспитание в самовоспитание, а развитие — в творческое саморазвитие личности». Тем самым мне удалось опередить не менее чем на 10 лет своих конкурентов, которые стали осознавать роль и значение саморазвития для становления как личностных, так и профессиональных качеств. Можно привести и ряд других примеров, которые подтверждают исключительную роль и значение проведения исследований и научных разработок со значительным опережением. Еще в 1992 году, в учебном пособии «Саморазвитие творческой, конкурентоспособной личности менеджера» мне удалось обосновать модель конкурентоспособного менеджера и разработать тест на самооценку наиболее значимых для повышения конкурентоспособности менеджера личностных качеств, а затем под-

готовить и издать учебный курс «Конкурентология», не имеющего до настоящего времени аналога в России и за рубежом. Однако, когда этот курс увидел свет, со мной спорили многие известные академики РАО: «Зачем нам у студентов развивать конкурентоспособность, не достаточно ли готовить высокопрофессиональную, творческую личность?» И тогда и сейчас моим главным аргументом в пользу исключительной целесообразности разработки и эффективности практического применения учебного курса «Конкурентология» является то, что модели творческой и конкурентоспособной личности в полном объеме не совпадают, хотя и дополняют друг друга. Конкурентоспособная личность – это личность, для которой характерно стремление и способность к высокому качеству и эффективности своей деятельности, а также к лидерству в условиях состязательности, соперничества и напряженной борьбы со своими конкурентами.

Научной и одновременно практико-ориентированной проблемой было создание, на принципиально новой рефлексивной, диагностирующей и прогностической основе, учебников «Педагогика: учебный курс для творческого саморазвития» (1999 г.), «Педагогическая этика: инновационный курс для нравственного саморазвития» (2002 г.), «Педагогика высшей школы: инновационно-прогностический курс» (2003 г.) Нелишне заметить: все, что мной издавалось, достаточно оперативно распространялось. Поскольку мы с сыном Максимом создали собственную издательско-полиграфическую фирму «Центр инновационных технологий», то мои монографии, учебники, учебные пособия оперативно распространялись по кафедрам педагогики ведущих педагогических вузов и университетов России. Тем самым, достигалось не только внедрение инновационных педагогических идей, но и, я полагаю, что достаточно активно формировался как мой имидж, так и имидж кафедры педагогики Казанского государственного университета. Этому в определенной степени также способствовало проведение ежегодных научных конференций, на основе которых мы могли, с одной стороны, более интенсивно вести научно-исследовательскую работу с сотрудниками, аспирантами, докторантами, а также осмысливать и обобщать все то, что параллельно нарабатывалось другими.

Ежегодное проведение собственных научных конференций, ежегодные выезды на научные конференции в Москву, Санкт-Петербург, Волгоград, Тюмень, Самару, Петрозаводск, Ростов-на-Дону, Тулу и другие города России позволили установить надежные научные связи с такими, можно сказать, всемирно известными учеными как Н.Д. Никандров, В.А. Слостенин, В.И. Загвязинский,

Е.В. Бондаревская, А.П. Тряпицина, М.Н. Берулава, Б.С. Гершунский, В.В. Краевский, Г.Н. Филонов, В.С. Леднев, В.Д. Шадриков, Г.Н. Волков, А.В. Усова, В.Г. Разумовский, Ю.В. Сенько, А.А. Орлов, В.В. Сериков, В.М. Полонский, А.В. Хуторской и многими, многими другими.

Мое избрание в члены-корреспонденты РАО проходило в июне 1992 года. Это было не простое время: Российская Академия Образования активно формировалась на базе ранее функционирующих структур АПН СССР, но одновременно сильно обновлялся ее кадровый потенциал. Я считаю, что моему избранию в качестве члена-корреспондента РАО по отделению профессионального образования во многом способствовали такие известные ученые педагоги, академики, как Н.Д. Никандров, Б.С. Гершунский, М.И. Махмутов, П.Р. Атутов. Однако мое пребывание в этом отделении было не долгим. Где-то через два-три года, посоветовавшись с Н.Д. Никандровым и В.В. Краевским, я написал заявление о переходе в отделение философии образования и теоретической педагогики, где собственно пребываю и до настоящего времени. Но мое избрание в академики РАО, которое проходило в апреле 2007 года, было весьма сложным и даже драматическим событием в моей академической жизни. Все началось с объявления в «Учительской газете». Как правило, за месяц до избрания на вакантные места членов-корреспондентов и академиков РАО в «Учительской газете» публикуется развернутое объявление с указанием номинаций, отделений и числа вакантных мест членов-корреспондентов и академиков, на которые объявляется конкурс. На этот раз для меня очень подходила номинация «инновации в сфере образования» по отделению философии и теоретической педагогики. Как и положено, я подготовил все необходимые документы, Ученый совет нашего Казанского государственного университета единогласно ходатайствовал о моем избрании в академики РАО. Далее нужно было получить поддержку от Поволжского отделения РАО, но его было практически невозможно... собрать. Тогда я обратился к академикам М.И. Махмутову, А.А. Кирсанову и Р.Х. Шакурову с просьбой поддержать мое решение баллотироваться на звание академика РАО. Несмотря на то, что и М.И. Махмутов, и А.А. Кирсанов были достаточно серьезно больны, они сразу же поддержали. Точно так же поддержал меня и Р.Х. Шакуров. Я до сего времени им очень благодарен, поскольку на этом очень важном этапе много значило их слово, поскольку авторитет этих ученых в Поволжском отделении весьма и весьма высок.

Далее процесс шел следующим образом. Когда я привез все необходимые документы в Президиум РАО, то при их регистрации завотделом кадров Людмила Андреевна Овсянникова мне посоветовала: «Если хотите пройти в академики, а я знаю, у вас очень много интересных и крупных работ, то не сидите там, в Казани сложа руки, а немедленно разошлите ваши учебники нашим академикам, пусть почитают и еще раз сравнят ваши работы с другими». Я так и сделал. По возвращении в Казань, практически каждому академику я разослал свои учебники «Педагогика: учебный курс для творческого саморазвития» и «Педагогика высшей школы: инновационно-прогностический курс», кроме того, по приезду в Москву, в первый же день заседаний я через отделение философии и теоретической педагогики раздал научный журнал «Образование и саморазвитие», который к тому времени уже издавался в Казанском госуниверситете по моей инициативе и под моей научной редакцией. Думаю, все это сыграло свою положительную роль.

Процедура выборов РАО проходит в два этапа. Вначале необходимо было путем тайного голосования пройти отделение философии и теоретической педагогики. На этом отделении и далее моими конкурентами были директор Института инновационной деятельности в образовании РАО, член-корреспондент РАО В.С. Лазарев и заведующий кафедрой Волгоградского государственного педагогического университета член-корреспондент РАО В.В. Сериков. На отделении философии и теоретической педагогики были выступления в мою поддержку и в поддержку В.С. Лазарева, и в поддержку В.В. Серикова, не помню точную цифру, но в итоге более половины присутствующих проголосовали за мою кандидатуру. Что само по себе было уже неплохо, так как я, как принято говорить, оказался «над чертой» и имел шанс баллотироваться на общем собрании академии.

На следующий день, в начале заседания и обсуждения кандидатур были выступления академиков, которые поддерживали мою кандидатуру, кандидатуру В.С. Лазарева и кандидатуру В.В. Серикова, но когда произвели подсчет голосов, то оказалось, что число бюллетеней не соответствовало, а было больше, чем число академиков, принимавших участие в голосовании. Среди общего числа бюллетеней также достаточно большое число бюллетеней оказались испорченными. Все это вызвало негодование среди членов академии. Выступали В.Д. Шадриков, Е.Д. Ткаченко, В.В. Краевский, которые негодовали, указывая на то, что идет фальсификация при подсчете голосов, и требовали повторения процедуры. Дебаты продолжались до десяти вечера. В результате пришли к выводу, что следует пере-

избрать членов счетной комиссии и провести по нашим трем кандидатурам повторное голосование. Председателем новой счетной комиссии был избран академик В.И. Загвязинский. Когда же на следующий день произошло переголосование, при подсчете голосов практически не оказалось испорченных бюллетеней, и я набрал наибольшее число голосов. Так я стал академиком РАО.

Естественно, многие из тех членов академии, кто меня поддерживал, подходили, очень тепло поздравляли меня с этой очень не простой победой. Однако на этом моя научная и организационно-педагогическая деятельность не остановилась. В апреле 2008 г. я был избран, также при довольно-таки непростых обстоятельствах, Председателем Поволжского отделения РАО. Должность требует не только обладания определенным научным авторитетом в регионе, но и тесного регулярного общения и взаимодействия с коллегами-академиками, что, как правило, вызывает только позитивные эмоции. Так же любая руководящая должность подразумевает еще и множество рутинной работы с документами и отчетами. В общем, правильно я поступил или нет, согласившись стать Председателем Поволжского отделения РАО — покажет время.

Правила жизни и ценностные ориентации

1. В научной деятельности, как и в жизни, для достижения существенных результатов очень важно опираться на принципы системности, прогностичности и конкурентоспособности.

2. В научной среде, как и в жизни, для достижения существенных результатов очень важно поддерживать добрые отношения с коллегами, избегать деструктивных конфликтов. Но если речь идет о «деле чести», следует уметь аргументированно высказывать свою точку зрения, оставаться при своем мнении.

3. Принцип конкурентоспособности требует сочетать решение теоретических и практико-ориентированных задач и проблем, глубокого знания достоинств и недостатков как своих собственных, так и своих конкурентов, и умения работать на опережение.

Задача для академиков

Все, что будет описано далее, произошло в апреле 1991 года. Я хорошо помню эту весну. В апреле обычно проходили сессии – заседания Российской Академии Образования (РАО). В эту апрельскую сессию, в день завершения заседания РАО, я решил съездить в издательство «Народное образование» с надеждой получить гонорар, так как я уже знал, что там у меня вышли две книжки: «Саморазвитие конкурентоспособного менеджера» и «Пакет десяти тестов на оценку интеллигентности и конкурентоспособности личности». Я довольно-таки легко нашел издательство, но когда обратился в бухгалтерию относительно возможности получения гонорара, то был шокирован очень спокойным ответом бухгалтера: «Да, ваши книжки вышли, но выплатить гонорар мы не сможем, так как издательство на грани банкротства. В лучшем случае, вы можете получить оставшуюся часть нереализованного тиража вместо гонорара». Я стал возмущаться и доказывать, что в договоре была прописана вполне конкретная сумма! Сейчас уже не помню, о какой сумме шла речь. Но в те годы были обычным делом бартерные сделки, к тому же очень часто банкротились именно госпредприятия. Поэтому я очень быстро понял, что спорить бесполезно, надо думать, как забрать нереализованную часть тиража, которая причитается мне вместо гонорара.

Бухгалтер провела меня в соседнюю комнату и показала, где лежат мои книги. Их было довольно-таки много: пачек сорок, они занимали целый угол комнаты. «Что мне с ними делать?» – неуверенно спросил я бухгалтера. «А что хотите, то и делайте. Но лучше заберите быстрее, иначе их растащат. Книжки хорошо продаются, могут просто исчезнуть». Я стал думать, что же с ними делать? Конечно, в Казани я бы их, конечно, каким-то образом реализовал, но как их переправить? Я спросил у бухгалтера: «Нет ли в издательстве какой либо машины, чтобы мне эти книги хотя бы доставить на Казанский

вокзал». «Машина есть, — сказал бухгалтер, — но шофер пока уехал обедать. Подождите, а когда он вернется, я попрошу, чтобы он помог перевезти ваши книги до вокзала», сказала бухгалтер. Действительно, шофер вскоре приехал. И оказался очень уважительным и энергичным молодым человеком. Мы быстро загрузили с ним мои книги в УАЗик и поехали на Казанский вокзал.

По дороге я стал лихорадочно размышлять: «Ну, привезу я эти книги на вокзал, а что дальше? Сдам их в камеру хранения, а вечером затолкаю их в поезд, может быть, уговорю как-то, доплачу проводнику...» Шофер очень шустро довез меня с книгами до Казанского вокзала, точнее, остановился напротив него, там, где расположены открытые камеры хранения и также шустро помог мне разгрузить тираж.

Был апрель — тепло и солнечно, поэтому пачки с книгами мы вместе с шофером перекидали прямо на тротуар напротив камеры хранения. Парень, попрощавшись со мной, пожелал мне счастливого пути, сел в машину и уехал в издательство. А дальше со мной начали происходить настоящие приключения. Я подошел к окну, где было написано: «Камера хранения» и спросил: «Можно ли сдать книги в камеру хранения до вечера?» «Да, пожалуйста», — ответил приемщик. Я быстро перетаскал 40 упаковок книг, приемщик их принял, тщательно пересчитал и назвал мне... астрономическую сумму, которая причиталась с меня за хранение. Увы, такими деньгами я просто не располагал. Более того, когда я открыл свой кошелек, то там, как на беду, оказалась весьма мизерная сумма — порядка 300 рублей. Я стал доказывать приемщику, что таких денег у меня нет, и вообще он все неправильно сосчитал. Ведь он посчитал каждую упаковку в отдельности, а нужно бы «оптом». Мы довольно-таки долго спорили, но все безрезультатно. Тогда я сказал: «Хорошо, цена меня не устраивает, и книги я забираю обратно!» «Нет, — сказал приемщик, — пока не рассчитаетесь, книги не заберете!»

Далее, как догадывается читатель, шла типичная для таких ситуаций перепалка. Я доказывал, что таких денег, какие требует от меня приемщик, у меня нет. Приемщик же в свою очередь во всю кричал: «Какое мое дело, есть у тебя деньги или нет. Сдал вещи в камеру хранения — будь добр, заплати за каждое место!» Перепалка продолжалась довольно-таки долго. Не сразу, но до меня стал доходить смысл такого поведения приемщика. Он решил, видимо, что я... «челнок». В эти годы таким бизнесом «купи-продай» занимались многие: оптом покупали товар в Москве и с определенной выгодой для себя перепродавали в своем городе. Поэтому-то он и решил взять

с меня побольше денег. Тогда я попытался убедить приемщика, что я — ученый, автор этих книг. Наконец, этот аргумент произвел на него впечатление. И тон нашей перебранки снизился — «диалог» перешел в более конструктивное русло. В итоге приемщик крепко выругался и сказал: «Ладно, забирай свои книги и уходи!».

Книги мои в огромной куче лежали на тротуаре, и я не знал, что мне с ними теперь делать. Я стоял и думал. Мимо меня сновали челноки с огромными баулами, а некоторые из них кучковались по двое, по трое, и как я понял по обрывкам фраз, проклинали таможенников, которые стояли на входе в Казанский вокзал. Так я стал осознавать, что задачка для меня еще более усложнилась. Мне каким-то образом необходимо эту кучу книг не только перенести внутрь Казанского вокзала, но еще пройти таможду.

Дело усугублялось тем, что мои вещи: дипломат и сумка остались в гостинице РАО на Керченской, а тех 300 рублей денег, которые у меня были, явно было недостаточно, чтобы как-то переправить книги в Казань. Так что я довольно-таки долго стоял около кучи своих книг и лихорадочно размышлял: «Что же мне делать?»

Неожиданно мое внимание привлек цыганенок. На вид ему было 10-12 лет, он с любопытством стал крутиться возле кучи моих книг. Внимательно наблюдая за ним, я понял, что он, вероятнее всего, планирует стащить одну из пачек. Не подозревая того, что в этих упаковках не товар, который можно сбывать, а всего лишь книги. Но вдруг в моей голове возник план действий. Я понял: именно этот цыган и может во многом помочь решить мою проблему. Я подзвал к себе мальчишку и объяснил ему, что эта куча упаковок — мои книги, я автор. И мне необходимо эти книги перевезти внутрь вокзала. Но чтобы перевезти их, мне нужна тележка. «Тележка? А сколько заплатишь?» «Ну рублей 100», — сказал я. «Только не обманывай», — сказал цыганенок и куда-то исчез. Его довольно-таки долго не было. Я уже стал сомневаться в способностях этого черноглазого, шустрого мальчугана, как вдруг он появился. Улыбаясь, катил довольно большую тачку. Вместе с ним мы погрузили все сорок пачек книг на тачку и стали рассуждать: «Как пройти таможенный контроль?» Я высказал версию, что если я докажу таможенникам, что это мои книги, то они меня пропустят. Цыганенок сказал: «Нет! Они попросят денег». «А что делать?» — размышлял я. Тогда он предложил неожиданный ход: «Нам наверняка надо пройти этих таможенников. Скажи, что эти книги ты везешь для детского дома, и они тебя пропустят». На этом и порешили.

«Как только подойдем к таможенникам, показывайте документы и мы быстро проходим, — давал мне дополнительные наставления цыган». Действительно, как только тачка с книгами поравнялась с таможенником, я раскрыл свой паспорт и накладную, сказал, что автор этих книг и везу их не для продажи, а для учебных целей. Я не помню, что я еще говорил, но наша тележка быстро миновала таможенников, и мы оказались на территории вокзала. Все еще не зная, что делать с этой горой книг дальше, теперь я был уже уверен, что все получится.

Одна из моих идей заключалась в том, что книги необходимо с кем-то часа на два оставить на вокзале. Самому в это время съездить за вещами в гостиницу, а вечером при посадке в поезд «Москва-Татарстан» договориться с проводником, затолкать пачки на верхние полки и так перевезти их в Казань. Как я не пытался на вокзале найти кого-то из знакомых, но никого не было. Оставить книги с цыганом я тоже не решался. Уж больно у него был вороватый вид. Время шло, и я судорожно размышлял: «Что же можно предпринять еще?» Вдруг мое внимание привлекла рота солдат. На первый путь, вероятно специально для них, были подцеплены три или четыре товарных вагона, куда они неспешно грузили свои вещи. Цыган же тем временем стал настойчиво требовать причитающуюся для него сумму и умолял меня вернуть тележку, которую он одолжил на несколько минут.

Я тем временем разговорился с солдатами и выяснил, что они едут в Сибирь, но их поезд идет через Казань. Ориентировочно в четыре часа ночи они будут в городе. Тогда я интуитивно понял, что выход найден. Мне необходимо было только договориться с солдатами, чтобы они взяли мои книги, а в Казани их бы встретил мой сын Максим.

Впрочем, чтобы воплотить эту идею в жизнь, мне очень долго пришлось убеждать солдат, что это мои книги. Я предложил им вскрыть любую пачку. В конце концов, они согласились взять мои книги за приличное вознаграждение. Я посчитал, что надежнее будет с ними рассчитаться на месте — уже в Казани Максим оплатит услугу.

Солдаты быстро перекидали пачки в дальний угол вагона-товарняка, закидали образовавшуюся кучу солдатскими шинелями. Таким образом я наконец-то избавился от этих несчастных книг. Как и обещал, 100 рублей я отдал цыгану и как на парусах помчался на Керченскую в гостиницу Российской академии образования, чтобы забрать из номера свои вещи. В холле, напротив своего номера, я встретил троих академиков. Они что-то бурно обсуждали, но, увидев меня, обратили внимание на мой разгоряченно-счастливый

вид. «Наверное, Андреев издал очередную книгу и получил приличный гонорар», — выдвинул версию кто-то из них. Я не стал отрицать, что действительно издал две небольшие книжки, но не стал им рассказывать всей истории, которая у меня произошла с переправкой книг в Казань. Шутливо решил проверить их творческий потенциал на решение практической задачи. «Представьте себе, что вы в издательстве вместо гонорара получаете 40 пачек книг. В кошельке — 100 рублей. Перед вами задача: как переправить тираж из Москвы в Казань?» Сразу отмечу, что академики с большим интересом и даже энтузиазмом отнеслись к решению, как они сказали, «суперсложной задачи». Однако какие они версии не выдвигали, ни одна не тянула на практическое решение задачи. В конце концов я им сказал: «Ну что, сдаетесь?» «Сдаемся!» — сказали академики и стали настаивать, чтобы я им рассказал, что же произошло и как я решил эту задачу.

После того, как я рассказал им, как мне в течение двух часов удалось решить эту задачу и переправить книги из Москвы в Казань, они в один голос сказали: «Ну, Андреев, быть тебе академиком!» На тот период я был еще только членом-корреспондентом Российской академии образования.

Для меня только что описанная ситуация была очень важным и поучительным уроком. Естественно, было бы интересно знать, а что для себя извлек из вышеописанной ситуации мой уважаемый читатель? Я же на основе этой и ряда других ситуаций мысленно сформулировал для себя следующие правила и ценностные ориентации.

Правила жизни и ценностные ориентации

1. Никогда не пасовать перед труднодостижимыми целями, сложной задачей, какой бы неразрешимой она не казалась.

2. Любая сложная задача, как правило, разбивается на подзадачи, цели — на подцели.

3. Если задача не решается или кажется неразрешимой, то либо она неправильно сформулирована, либо еще не пришло благоприятное время для ее решения.

Бизнес как фактор творческого саморазвития

Бизнес в современных толковых словарях трактуется как предпринимательская деятельность, приносящая доход, прибыль. В этом рассказе я несколько не отрицаю и не умаляю значения того, что одна из главных целей любого бизнеса — это получение соответствующего дохода и прибыли. Такой деятельностью в наше время рыночной экономики никого не удивишь. Однако до сих пор не все понимают, что к бизнесу способны далеко не все. По моим наблюдениям, к предпринимательской деятельности, как, например, и к науке, способны где-то не более 5% из тех, кто им стремятся заниматься. Есть и еще одно важное обстоятельство: занятие бизнесом очень часто разрушает особенно духовно-нравственную сферу современного человека. Не секрет, что бизнесмены зачастую стремятся достичь успеха любой ценой, совершая аморальные поступки, идя даже на преступления. Соблазн иметь все большую прибыль и даже сверхприбыль часто приводит человека к нравственной, социальной, физической деградации.

Однако, как показывают мои наблюдения и мой жизненный опыт, занятие бизнесом может также стать и очень мощным фактором творческого саморазвития человека. В этом рассказе я и хотел бы поделиться своими размышлениями о том, как и при каких условиях бизнес становится не деструктивной, а весьма мощной самосозидающей силой — фактором творческого саморазвития. Как и положено в автобиографической повести, начну с истории этого вопроса. Мой дедушка по отцовской линии — Михаил, живший в Ульяновской области, в селе Каргино, имел маслобойку, и как мне кажется, был в этом небольшом бизнесе человеком достаточно успешным. Впрочем, подробности жизни предков нам плохо известны: с приходом советской власти его раскулачили, а отец, будучи директором школы, об этом старался особенно не рассказывать.

Но когда я анализирую жизнь моего отца, размышляю, насколько он сам был способен или не способен к предпринимательской деятельности, то непременно делаю вывод, что несмотря на то, что он всю жизнь работал учителем, а затем директором сельской школы, по складу характера он был человеком весьма предприимчивым. Возле школы по его инициативе и под его руководством был разбит и выращен плодоносящий сад. В хрущевский период, когда особенно поощрялось приобщение детей к производительному труду, он организовал при школе небольшую кроликоферму. Причем и школьный сад, и выращивание кроликов приносило хоть не очень большие, но деньги, на которые к новогодним праздникам сельским ребятишкам закупались подарки. У отца было замечательное качество: за что бы он ни брался, все всегда получалось. Я точно не знаю, где он этому научился, но он, например, прекрасно... шил женские туфли. Он очень любил это дело. И поздними зимними вечерами периодически, как он говорил, «сапожничал» — шил вручную очень модные, на высоком каблучке, изящные женские туфли. Делал он это не для какой-то прибыли, но все его труды всегда приносили какую-то пользу семье. Именно от отца я, например, научился ухаживать за садом и пасекой, благодаря его примеру освоил фотографию и многое другое.

Когда стал студентом, то уже начиная со второго курса имел свой... небольшой бизнес, занимаясь фотографией. Благодаря чему даже в студенческие годы я всегда имел вполне достаточно денег, чтобы жить нормальной студенческой жизнью. Когда же стал аспирантом, докторантом и всерьез погрузился в педагогическую науку, то я понял, что надо параллельно еще чем-то заниматься, чтобы каким-то образом пополнять свой семейный бюджет. И то, что мы с сыном Максимом занялись книгоиздательской деятельностью, книгоиздательским бизнесом было совершенно закономерно. Но это закономерное явление требует некоторого разъяснения и опять же некоторого исторического экскурса.

Все началось в период перестройки, когда все, кто хоть в какой-то степени был способен к предпринимательской деятельности, начали создавать кооперативы. Долго взвешивая «за» и «против», я решил при кафедре педагогики и психологии создать кооператив, назвав его очень греющим мою душу словом «Эвристика». Я был председателем и научным руководителем этого кооператива, моим заместителем — старший лаборант нашей кафедры, также не лишенный предпринимательской жилки Герасимов Толя. В «Эвристике» мы в основном печатали брошюры, небольшого формата учебно-методи-

ческие пособия и их куда только могли распространяли: по школам, вузам Казани и других городов России. Поскольку самой дорогостоящей составляющей нашего бизнеса была бумага, то я принял решение покупать ее без посредников непосредственно там, где ее производят – в Сыктывкаре. А где расположен этот город? Советую мало осведомленному в географии читателю найти его на карте Российской Федерации.

Как выяснилось, закупить в Сыктывкаре и вывезти из этого северного края даже несколько рулонов бумаги оказалось непросто. Дело в том, что в тот период «КамАЗы», груженые бумагой, по дороге часто куда-то пропадали. На трассе процветал криминал, и риск с закупкой бумаги был довольно-таки большой. И тем не менее один раз мы все-таки бумагу из Сыктывкара вывезли. Но кроме бумажной, нас ждало еще множество проблем. Самая первостепенная – где взять стартовые деньги? Вторая проблема – где разместить и хранить привезенную бумагу?

Однако все сложности были преодолены. Когда несколько моих книг были готовы к изданию, мы опубликовали рекламу, разослали ее по вузам и школам с указанием банковского счета, куда и стала приходиться предоплата. Как только мы собрали нужную сумму, то мы ее тут же перечислили на счет Бумажного комбината в Сыктывкар. Привезенную в огромных рулонах бумагу разместили в одном из пустующих гаражей у моих знакомых. Наш кафедральный кооператив «Эвристика» просуществовал два или три года. Как я вспоминаю, прибыль или, как говорят в народе, «навар» от деятельности этого кооператива был небольшой, а головной боли – более чем достаточно. Нас систематически проверяла налоговая инспекция. А кто хоть раз получал извещение из налоговой инспекции о грядущей проверке или штрафах, тот меня хорошо может понять. Так что с закрытием этого кооператива я и вся моя семья с облегчением вздохнули.

Однако мой опыт предпринимательской деятельности на этом не закончился. Спустя года два, где-то в конце 90-х, когда страна Советов сбрасывала с себя оковы социализма и невиданными в истории темпами овладевала основами рыночной экономики, я вновь стал задумываться об организации какого-то нового бизнес-проекта. Вокруг все кто только мог неистово обогащались, а наша вузовская братия на преподавательскую зарплату еле-еле сводила концы с концами. В это время мой сын Максим учился на четвертом курсе юрфака КГУ и уже два года как работал в качестве помощника юриста у известного и, надо отметить, очень талантливого бизнесмена Александра Никитича Таркаева. Он был одним из первых, открыв в Каза-

ни совместную с американцами фирму «Диалог-инвест». И надо отдать должное, у Таркаева Максим очень многому научился. Но сыну, как я это очень хорошо понимал, хотелось иметь свое дело, открыть свою фирму. В то бурное время все, кто только мог, открывали собственные малые предприятия, фирмы. Вскоре и у нас с Максимом подвернулся случай, который сподвиг заняться типографско-издательской деятельностью.

Все началось с того, что однажды мне позвонил мой брат Володя и сказал, что у его друга есть практически новый ризограф, и он готов его очень дешево продать. Посоветовавшись с Максимом, мы решили этот ризограф приобрести и заняться издательской деятельностью. Для меня издание брошюр и книг было более чем актуально, так как я в тот период практически ежегодно издавал различные учебно-методические пособия, которые были востребованы и в школах, и в вузах.

С открытием фирмы, которая по моему предложению была названа «Центр инновационных технологий», сразу же возникла проблема: где разместиться, у кого арендовать помещение? Помог случай. Как-то, разговорившись по поводу аренды помещения с начальником ГОРОНО Ильдаром Ринатовичем Галиахметовым, я понял, что в городе, особенно в детских садах, имеются не используемые комнаты, и их можно снять в аренду. Сняв в аренду две комнаты в одном почти пустовавшем детском садике, мы и начали свой издательский бизнес. Но ни у меня, ни у Максима опыта издательского дела практически не было. Когда я увидел первую сброшюрованную книжку, то пришел в ужас: она была обрезана сикось-накось, а скрепки, которые держали страницы, вылетали и листы брошюры распадались. Однако этой самой премудрости — изготовлению брошюр небольшого формата — Максим и его друг Леша, который тогда был студентом-заочником, быстро обучились.

А далее надо было либо развиваться, либо погибнуть, так как ризографы к тому времени стали иметь все, кому не лень. Встала задача научиться качественно печатать и делать книги в толстых переплетах, но для этого была нужна уже более серьезная техника. Максим не уставал меня убеждать, что бизнес — это прибыль, а прибыль приносит только новейшая техника и люди, умеющие на этой технике квалифицированно работать.

На следующем этапе развития нашего издательско-полиграфического бизнеса мы решили приобрести печатный станок «Райоби». Потом начались поиски нового, более современного оборудования. Среди «бэушных» нас либо не устраивала цена, либо состояние стан-

ка. И как это у нас неоднократно было, решение проблемы приобретения печатного станка пришло как бы само собой. Как раз в этот период я с доцентом нашей кафедры Ольгой Игоревной Донецкой имел возможность выехать в научную командировку в Германию в Гейдельберг. Благодаря отличному знанию немецкого языка и оперативности Ольги Игоревны мы довольно-таки быстро нашли подержанный, но в прекрасном состоянии печатный станок «Райоби» в известной немецкой фирме, производящей высококачественное оборудование для цветной полиграфии. Я помню, как мы сидели в приемной одного из менеджеров этой фирмы, он галантно угощал нас кофе, и мы подписали договор на поставку печатного станка.

Перечислив соответствующую сумму за этот печатный станок и за его перевозку из Германии в Россию, мы с Максимом, полные нашего неизменного российского оптимизма, стали ждать. Наш печатный станок довольно-таки долго не приходил, но когда он поступил на Казанскую таможню, то там возникли серьезные проблемы. И только благодаря юридической компетенции и героическим усилиям Максима мы получили долгожданный печатный станок. А далее пошло его освоение, которое чередовалось с поисками мастеров и различных деталей, которые не часто, но периодически приходилось заменять. Освоение этого печатного станка, на котором уже можно было печатать полноформатные книги, шло с параллельным пониманием того, что для дальнейшего развития нашего бизнеса необходима цветная печать. А печатные станки для полноцветной качественной печати стоили уже более 10-15 миллионов рублей. К тому же, для размещения такого станка было нужно помещение в два, три раза превышающее то, что мы арендовали. Мы долго продумывали и взвешивали все за и против, но в конце концов приняли решение расширяться, искать большее по площади помещение и купить по лизингу в Германии, в Гейдельберге двухкрасочный печатный станок. С этой целью Максим специально ездил в Германию в Гейдельберг, где заключил договор на лизинговую поставку, «КМБ-банк» должен был нам этот лизинг проплатить.

Далее наша фирма, благодаря предприимчивости Максима, стала все увереннее набирать обороты. Но и проблем всегда хватало. В течение семи лет существования нашей фирмы мы три раза переезжали. А любой переезд, как абсолютно правильно говорит народная мудрость, хуже пожара. Как все эти переезды выдержал Максим? Я не знаю, но к тридцати годам у него стала появляться седина. Каждый переезд сопровождался поисками автокрана, огромными опасениями, что после демонтажа печатный станок может не заработать,

да и заказчикам трудно было объяснить: «Извините, мы вашу книгу во время издать не сможем, наша фирма переезжает...».

Когда переезды нам изрядно надоели, а взаимоотношения с арендодателями нас не всегда устраивали, то мы дозрели до того, что стали искать помещение, которое могли бы купить в кредит. Тем более, что уже к тому времени мы все более стали понимать, что кредит — это великое благо для развития малого бизнеса, если, конечно, он берется в разумных пределах и под гарантию того, что фирма в нужное время и в полном объеме его выплатит.

Поиском помещения для нашей фирмы мы занимались где-то не менее полугода. То нас не устраивала цена, то расположение. Наконец однажды я купил газету бесплатных объявлений «Из рук в руки» и прочитал: «Продается база, 40 соток земли с двумя недостроенными зданиями». На следующий день мы с Максимом поехали посмотреть и поняли, что это то, что нам нужно. Эта база располагалась в районе речного порта, всего в 10 минутах от центра Казани. Мы увидели одно недостроенное двухэтажное здание, которое, вероятно, строилось под офисные помещения для автобазы, а другое представляло собой весьма печальное зрелище — недостроенное, с ржавыми металлическими перекрытиями помещение, которое предназначалось под автомастерские. Хорошо хоть, вся эта недостроенная автобаза была обнесена с одной стороны бетонным, а с другой — высоким металлическим забором. Собрав некоторую сумму наличными и взяв кредит, мы приобрели себе... еще одну и очень большую головную боль. Нужно было активизировать издательско-полиграфическую деятельность и параллельно заниматься строительством. Вначале, как меня убедил Максим, необходимо было достроить и запустить производственное помещение. Я и сейчас удивляюсь и поражаюсь тому, как Максим все это освоил и организовал строительство вначале производственного, а затем и офисного помещения. За десять лет существования нашей фирмы Максим практически освоил и даже в совершенстве овладел не только издательско-полиграфической деятельностью, но всеми премудростями строительного дела.

Я не буду далее утомлять читателя многими другими проблемами, которые возникали и продолжают возникать у нас с Максимом в нашей предпринимательской деятельности. Скажу только, что сейчас наша фирма имеет все необходимое для производства самых сложных полиграфических заказов, как говорится, высокохудожественного уровня.

А в заключении этого рассказа у меня есть все основания сказать, что в бизнесе, как и в любом другом сложном деле, довольно-таки

часто возникают неординарные ситуации и проблемы, решение которых требует принятия творческих, рискованных, а порой и авантюрных решений. Но, как говорится, кто не рискует, тот не пьет шампанского. Более того, производственный бизнес, будучи крайне сложным делом (это не купи-продай, а создание реального высококачественного, конкурентоспособного продукта), позволяет человеку активно и творчески самореализоваться и саморазвиваться.

В издательско-полиграфическом бизнесе, о котором я немного рассказал, я выступал и выступаю как соучредитель, как отец. Своим жизненным опытом я стремился и как мог помогал своему сыну, как говорят в народе, встать на ноги. Опыт предпринимательской деятельности отца и сына имел и продолжает иметь достаточно много сложных проблем, но если их разрешением целенаправленно и с умом заниматься, то от этого получаешь и моральное удовлетворение, и достаточные материальные блага.

Правила жизни и ценностные ориентации

1. Занятие бизнесом требует интеграции качеств творческой, самодостаточной и конкурентоспособной личности.

2. Одна из ключевых способностей к бизнесу — это способность к риску, но риску, который базируется на конкретном бизнес-плане, где учтены основные стратегии и процедуры решения ключевых проблем.

3. Успех в бизнесе во многом предопределяется способностью успеть, а это значит, требует умения работать на опережение.

4. Успешный бизнес — это систематическая интеграция усилий всех и каждого из его участников на качество конкурентоспособного конечного продукта.

5. Бизнес — это еще и авантюра творческого саморазвития.

Стрессовые ситуации

В этом рассказе я хотел бы описать серию стрессовых ситуаций, которые неизбежно сопровождают нас по жизни. Наверное, именно они складывают будни жизни в мозаику судьбы. Как человек принимает решения, как действует в критический момент – все это становится крайне важным, судьбоносным. Во многом такие ситуации формируют характер или задают тон жизни.

Стрессовая ситуация № 1

Первая ситуация, которую я опишу ниже, произошла в моем далеком детстве. Дом, где мы жили, располагался довольно-таки далеко от озера. Поскольку я был старший в семье, в то время мне было лет 9-10, то моим постоянным поручением было привозить воду.

Однажды, это было в первые дни ноября, я пошел за водой на озеро. Когда я приблизился к берегу, то был поражен зеркальной гладью озера и возможности покататься, поскользнуть по первому льду. Я оставил ведра и стал сначала робко скользить вдоль берега. Надо сказать, что одет я был по-зимнему: в валенках и телогрейке. Постепенно увлекшись, я все дальше удалялся от берега... Вдруг лед треснул, и я провалился! Оказался не просто в воде, а подо льдом. Вероятно, лед был еще тонкий и хрупкий. Я прошиб головой его верхнюю кромку и стал судорожно ломать лед, все ближе приближаясь к берегу. Однако лед ломался медленно, с трудом. Я стал кричать, звать на помощь. Но поблизости никого не было. Как сейчас я вспоминаю, в первые секунды, когда я очутился подо льдом, я испытал какое-то чувство «ожога». Все тело горело, и я абсолютно не испытывал холода. Хорошо, что к этому возрасту я умел отлично плавать. Но валенки и телогрейка быстро намокали и тянули меня вниз. Однако я изо всех сил пытался руками ломать лед: одной рукой я ударял по льду, а второй держался на плаву. Таким образом я добрался до берега. Выбрался. Первые мои мысли: что скажу родителям? Вылил

из валенок воду, снял и отжал телогрейку. Точно помню, что снял даже штаны и также их отжал. После этого схватил ведра и бегом побежал домой. Придя домой, сразу прошмыгнул на печку, благо в это время дома родителей не оказалось. В это время они были в школе, на занятиях. Только потом, спустя несколько дней, я рассказал эту историю маме. Отцу я рассказать о своем приключении не решился, боялся, что будет большая взбучка. Спустя много лет я и сейчас помню это судорожное состояние, когда тело все горит и душа мечется от испуга, а вылезти из воды не можешь. Но инстинктивно борешься за жизнь. Интересно, что я тогда даже не заболел. Видимо, организм в стрессовой ситуации мобилизует все свои резервные возможности и силы...

Стрессовая ситуация № 2

Это произошло, когда мне было лет 13-14. Однажды рано утром, это было в декабре, папа решил заколоть поросенка. Обычно к Новому году мы делали из свежего мяса пельмени.

Изба была у нас очень небольшая, 5 на 6 метров, а я в этот день спал посредине комнаты на раскладушке. Я знал, что отец готовится заколоть поросенка и готовит паяльную лампу для того, чтобы опалить щетину. Вдруг из сеней раздается крик: «Клавдия, горим! Пожар!!» Отец в сенях стал заправлять бензином паяльную лампу, наверное, бензин вылился на пол. И когда он чиркнул спичкой, вспыхнул огонь. Когда же он с криком «Пожар!!!» открыл дверь, то я увидел огромное пламя. Вероятно, достаточно было бы нескольких секунд, чтобы оно охватило верхнюю часть сеней, где хранилось сено. Я не помню, что подсказало мне единственно верное решение, но я вскочил с раскладушки, где я спал, укрытый одеялом, и этим самым одеялом и своим телом накрыл огонь. Тем самым мгновенно пожар был предотвращен. Я всегда вспоминаю этот случай как мой маленький подвиг. Потому что стоило бы мне замешкаться хоть на долю секунды, и я точно знаю, что дом бы сгорел.

Стрессовая ситуация № 3

Я был учеником 9-го класса Столбищенской средней школы. Каждый день, в любую погоду я вставал рано утром, мама кормила меня вчерашними щами (щи на вторые сутки), это был очень вкусный суп с кусочком мяса. Как-то в начале февраля мы с одноклассниками благополучно дошли до школы, занятия продолжались, как правило, до половины первого. Мама мне часто поручала в школьном буфете купить буханку хлеба (в нашей деревне его не продава-

ли). Я помню, что купил хлеб и через плечо нес сетку с буханкой, а в другой руке — портфель с учебниками. Как и утром, я и двое моих товарищей, несмотря на сильный буран, вышли из школы и пошли по наезженной санной колее из Столбищ домой, в Большие Кабаны. Наше село находилось в семи километрах от школы. Однако очень быстро погода стала портиться: поднялась поземка и очень быстро стала заметать дорогу. Мы шли и как всегда о чем-то болтали, было хорошее настроение, шутили, ставили друг другу подножки. Спотыкались, падали, нам казалось, что так идти веселее. Впереди меня очень шустро шел мой одноклассник Леша Карасев. На нем была новая шапка-кубанка, он ей очень гордился, до этого у него все время были какие-то рваные «малахай». Когда я ему подставил очередную подножку, он вдруг резко споткнулся, и кубанка слетела с его головы. Ее мгновенно подхватил ветер, и она буквально на наших глазах скрылась из вида! Поскольку виновником этой беды был я, то я побежал вперед по направлению, куда исчезла кубанка. Однако, как я ни старался, я не мог ее найти, сам проваливался в глубокий снег и вскоре просто выбился из сил. Я оглянулся — рядом никого не было! Видимо я так увлекся погоней за кубанкой, что потерял из виду своих товарищей. Кроме Лешки Карасева, со мной был еще Гена Рязанов. Я стал звать ребят. К счастью, вскоре на мои крики вначале подошел Гена, а потом и Леша. Вид у Лешки был очень жалкий, он бежал и искал свою шапку, вспотел, его голова покрылась коркой снега. Я тут же сорвал с себя шарф и обмотал им его голову. Мы все трое присели на корточки, поскольку очень устали, и стали обсуждать: что делать. Самое удивительное, что каждый из нас доказывал другому, что нужно идти в разные направления. Мы долго спорили, но потом стали рассуждать более здраво. Я, например, сказал следующее: когда мы вышли, ветер был справа, поэтому надо так идти, чтобы ветер всегда дул справа. И так мы отправились в путь. Однако, сколько мы не шли, деревня все не появлялась и не появлялась. В конце концов мы наткнулись на какой-то стог соломы. К тому моменту мы настолько уже выбились из сил, что дальше двигаться больше не хотелось. К счастью, со мной была буханка хлеба. Мы притулились к стогу, разгребли его, сделали что-то в виде навеса из соломы, разделили эту буханку на три части и очень быстро, с аппетитом ее съели. Так мы несколько отдохнули и стали рассуждать: что же делать дальше? В это время кто-то из нас услышал что-то похожее на лай собак. Мы прислушались более внимательно... Это действительно были собаки! Мы выскочили из укрытия и быстрым шагом направились в сторону этого родного звука. Буквально через несколько минут мы,

уставшие, измотанные, но как я помню очень счастливые, вернулись домой. Это был уже вечер, буря так и не утихала. Окна в деревне, как нам казалось, очень ярко светились! Это в деревенских избах горели керосиновые лампы. Но на этом наши злоключения не кончились, Лешка очень переживал за свою шапку, тем более, что отец его был очень строгим, и как я помню, дал ему приличную взбучку. У нас дома мы нашли какую-то старую шапку, я отдал ее Лешке, и он в ней проходил всю зиму.

Стрессовая ситуация № 4

В студенческие годы, где-то на втором курсе, в майские праздники я решил съездить к родственникам отца, которые жили под Ульяновском, возле станции Барыш. В их семье росла девушка — она училась в Ветеринарном техникуме и на праздники тоже приехала домой. Естественно, вечером мы пошли с ней в клуб на танцы. Родственницу эту звали, как и меня, Валя. Поскольку я в этом поселке никого не знал, то мы весь вечер танцевали вместе. Она же, как я потом понял, использовала эту ситуацию для того, чтобы вызвать ревность у своего парня, с которым она перед этим поссорилась. На другой день мне надо было уезжать. Валентина меня проводила до станции. На платформе я купил бутылку лимонада. Заходя в тамбур вагона, я в одной руке держал бутылку лимонада, а в другой — свою дорожную сумку. Вдруг, когда я уже поднялся в вагон, сразу же получил очень сильный удар в лицо. Этот удар, как я потом понял, был ударом металлическим кастетом, который практически насквозь пробил мне нижнюю губу, был такой силы, что из губы фонтаном хлынула кровь. Когда я поднял голову, то увидел, что напротив стоял высокий парень с кастетом на руке. Единственное, что меня спасло от второго удара так эта самая бутылка лимонада. Я размахнулся и ударил этой бутылкой по его руке с кастетом. Дальше я не видел, что произошло. Поезд тронулся, и я оказался в своем купе с рассеченной, точнее сказать, даже разорванной губой. Парня в тамбуре уже не было, он видимо спрыгнул на ходу. Ко мне подошла проводница и постаралась остановить кровь: связалась с медиками со следующей станции, в медпункте мне наложили швы и сделали какой-то укол. Поскольку я сел в поезд вечером и в Казани был только утром, то я сразу направился на частную квартиру, которую я в то время снимал.

Майские праздники уже кончились, но мне пришлось почти неделю отсиживаться дома и ходить на перевязки. В один из последующих дней я получил из деревни от отца письмо. Он спрашивал, съездил ли я к дяде, как мои дела? Интересно, что в этом же письме

он также писал, что видел меня во сне очень сильно избитого. Эта стрессовая ситуация, которую я пережил, и особенно сон моего отца, лишний раз убедили меня в том, что между близкими людьми есть нечто вроде интуитивной связи, какой-то эмоционально-интеллектуальной «телепатии».

Кстати, в моей студенческой жизни приблизительно в этот же год я еще раз испытал не менее стрессовую ситуацию криминального характера. Она интересна тем, что меня буквально жизнь подготовила к ней. В те годы я жил в центре города Казани, снимал комнату в районе Кольца (казанцы знают это место) у одной интеллигентной семьи. После занятий мы с моим приятелем Генкой Королевым ходили в спортзал (он потом перешел в КАИ, тогда стали нас, физиков, «переманивать» на только что созданный факультет вычислительной техники). Как раз за пару дней до инцидента нам один тренер показал прием самообороны при нападении с применением холодного оружия. Он нам показал, что самое эффективное, чтобы выбить нож из руки, необходимо ударить по кисти этой руки со всей силы ногой.

В тот день я получил стипендию (а она была у меня повышенная – не 25 рублей, как у большинства ребят, а 35 рублей) и думал, устрой-ка я себе шикарный ужин! Зашел в магазин «Рыба-Балык», что располагался на углу улицы Баумана со стороны Площади Тукая, где решил купить себе селедку и кусок сливочного масла. Дома была привезенная из деревни картошка. В общем, когда я рассчитывался за покупку, то какие-то парни выследили, что я располагаю пачкой денег. На выходе из магазина ко мне подошел один из них и показывавая нож, сказал: «Давай кошелек». При этом я увидел, что за спиной у меня стоял еще один парень. Что делать? Уж очень жалко было отдавать деньги, то есть стипендию. И я резко, отскакивая в сторону, ударил ногой по руке парня, который держал нож, и бегом скрылся в толпе.

Стрессовая ситуация № 5

В одном из рассказов я описывал, как в детстве, с 6-7 лет, отец приучал меня к работе на пасеке. Когда же мне было уже за 50 и я купил дом в деревне, то первым делом решил завести пчел. Однако первые годы мое пчелиное хобби кончалось часто неудачами. Поскольку пчелы зимовали в сарае, то они часто погибали. Обычно ранней весной, в апреле я подкупал 2-3 пчелиных отводка, привозил их в «пчелопакетах», а летом с энтузиазмом с ними занимался. Однажды ранней весной я также договорился со знакомым пчеловодом о

покупке пчел. Три «пчелопакета» необходимо было загрузить в багажник машины и везти за 70 километров из Казани в Марий-Эл, в деревню, где располагался мой загородный деревенский домик. На сей раз я то ли задержался, то ли долго ехал, но с пчелами приехал в деревню поздно вечером. Было прохладно и я знал, что в «пчелопакетах» держать пчел долго нецелесообразно, лучше их стряхнуть в заранее приготовленные ульи. Когда я разгрузил «пчелопакеты», то с ужасом обнаружил, что ключи от сарая, где был дымарь и защитная сетка от пчел, забыл в городе. Что делать? Стал размышлять: если пчел до утра я продержу в пакетах, то большинство из них от холода неминуемо погибнет, если же я их стряхну в улей, то они меня очень сильно изжалат. Поскольку я не очень боялся укусов и с детства был приучен к работе с пчелами, то решил на второй путь. Думал, быстро стряхну пчел в приготовленный улей, хорошо их утеплю и они не успеют меня сильно изжалить. Я приготовил и открыл сразу все три улья, накинул на себя что-то в виде марли, и стал пчел стряхивать в эти ульи. Но поскольку пчелы были сильно возбуждены в процессе перевозки, то стали нещадно меня жалить во все доступные для них места... шею, руки, даже проникли под рубашку и брюки. Однако я, тем не менее, сбросил их в ульи, закрыл холстиком и подушкой, сверху прикрыл крышкой и как стрела вбежал в дом. С себя я сбрасывал одежды, поскольку был до невозможности изжален пчелами, все тело горело от укусов и быстро покрылось какими-то белыми пузырями. Меня стало трясти, чего со мной никогда не было. Я был просто в шоковой ситуации. Что делать? Ночь, деревня, рядом никаких врачей, конечно, нет. Сам я в таком состоянии, что не способен вести машину. К счастью, в это время была натоплена баня. Я вспомнил, как однажды отец, почти в такой же ситуации, выпил стакан водки и выпаривался в бане. Через поры видимо лучше всего выходил яд. Я сделал то же самое. Выпил водки (конечно не стакан, но что делать, жить-то хочется!). И нещадно стал париться. Нужно было как-то выводить пчелиный яд из организма. В бане я снова и снова парился, обливался потом, пил воду и снова шел в парную. Когда шоковая ситуация стала проходить, и я стал считать количество укусов, то насчитал их более 70. Как известно, человек с аллергией на пчелиный яд может умереть и от одного укуса. Где-то я читал, что сто ужаливаний пчел достаточно, чтобы убить лошадь. Я также знал, что пасечники никогда на пасеке не держат лошадей, пчелы не переносят пот этих животных, как, впрочем, и пот человека. Они вообще не выносят резких запахов: духи, алкоголь. Я для себя сделал вывод, что к ним нужно ходить всегда в чистой одежде и без посторонних запа-

хов. Такая стрессовая ситуация была для меня большим уроком: Я по-прежнему люблю своих пчелок — этих величайших тружеников, но для себя я сделал вывод, что относиться к ним нужно с величайшей осторожностью.

Стрессовая ситуация № 6

Это произошло в немецком аэропорту, во Франкфурте-на-Майне. Я возвращался из очередной зарубежной командировки. В аэропорту меня провожал немецкий коллега, профессор. Мы простились. Я прошел таможенный досмотр и уже с билетом должен был идти на посадку. Однако в последний момент сотрудник аэровокзала стал судорожно искать номер моего билета по компьютеру и... мою фамилию почему-то не находил. Он спросил, откуда у вас этот билет? Я сказал, что купил его в казанском филиале компании «Люфтганза». Сотрудники компании, как я потом уже понял, выдали мне электронный билет, а зарегистрировать его по каким-то причинам забыли! Я также вспомнил, что когда покупал билет, то девочки, которые мне его выдавали, сказали, что у них в этот момент почему-то отключалось электричество. Вероятно, что билет-то они мне выдали, но потом просто забыли ввести в компьютер мои данные. Я судорожно, как только мог, пытался объяснить все это сотрудникам немецкого аэропорта. Но они, по-моему, не очень-то меня понимали. «Нихт» — и все тут! Нет меня в компьютере! Я никак не мог доказать, что я оплатил билет еще в Казани. Единственное, что их убедило, что это был обратный рейс. В билете был указан рейс туда и обратно. Я пытался еще и еще раз убедить, что они обязаны отправить меня обратно в Казань. В конце концов они приняли такое решение: если останется хоть одно место, они меня отправят. Меня не только волновало, что меня не отправят, а и то, что у меня не было уже денег, и мои немецкие друзья, которые меня провожали, уже уехали. Мне вежливо предложили отойти от стойки. Но я сказал, что никуда не уйду, пока меня не отправят. Я не знаю, насколько я был настойчив и убедителен, но в конце концов мне сказали: ждите, пока регистрация и посадка не завершатся. Эти полчаса нервы мои были просто на пределе. Потом оказалось, что одно место все-таки остается свободным. И когда меня пропустили, посадка уже фактически закончилась. Надо было видеть, с какой скоростью я вбежал на трап. Всего через несколько секунд его уже убрали...

Осмысливая свое поведение в вышеописанных и многих других стрессовых ситуациях, хотелось бы далее сформулировать некоторые

***Правила жизни и ценностные ориентации
применительно к поведению в стрессовых ситуациях:***

1. Следует помнить, что жизнь любого человека не застрахована от стрессовых ситуаций.

2. Стресс — это реакция человека на проблему, поведение в экстремальных ситуациях, когда человеческий организм работает на максимальных, иногда запредельных нагрузках.

3. В стрессовой ситуации чаще всего требуется мгновенно и одновременно адекватно ответить себе на три вопроса: «Что произошло? Что необходимо сделать? Как с наименьшими потерями выйти из этой ситуации?»

4. После стрессовой ситуации необходимо ее всесторонне осмыслить и оценить степень адекватности ваших действий.

5. Всегда помните, что в стрессовой ситуации необходимо мобилизовать все свои силы и способности, чтобы выйти из нее достойно, а в идеале — победителем!

Наш семейный «Куршавель»

Чтобы уважаемого читателя не интриговать и не вводить в заблуждение, скажу сразу, что нашим семейным «Куршавелем» как-то однажды кто-то из нашей семьи, а возможно даже и я сам, в шутку назвал наш загородный дом в деревне Кукшенеры. Деревня находится в семидесяти километрах от Казани, в республике Мари-Эл, в заповедной зоне Марий Чодра, недалеко от чистейшего лесного озера Яльчик. В названиях этих «курортов» есть определенное созвучие, но, как говорят в Одессе, между ними большая и даже очень большая разница. Французский горнолыжный курорт в Альпах облюбовали чиновники, олигархи и прочие слуги народа. Но и мы, вся остальная интеллигентная и не очень интеллигентная публика, также не лишены потребностей в отдыхе. И нам так же периодически хочется выехать куда-то на природу и в соответствии с нашими возможностями организовать свой отдых. Так что обещаю рассказать несколько, как мне кажется, поучительных историй, связанных со строительством загородного дачного дома и некоторых других премудростях семейного отдыха.

Начну с того, что о даче мы стали мечтать давно — почти сразу как поженились и у нас родилась Юля. В далекое хрущевское время не всем, но многим, удалось обзавестись несколькими сотками земли. Поскольку в Советском Союзе экономили на всем, земли выделяли кому по три, кому по четыре, а счастливицам удавалось занять пять и даже шесть соток. Я, естественно, тогда и сейчас размышлял: почему давали такие крохотные участки? Чего-чего, а земли в России хоть отбавляй. Ни одна страна в мире не имеет в пересчете на душу населения столько земли, сколько имеем мы, россияне. Однако в те годы наше партийное руководство, как я полагаю, очень боялось, чтобы мы имели такие же роскошные загородные дома, какие имеют жители Европы и Америки. С другой стороны, несколько соток земли надо обрабатывать, а когда человек работает, да тем более на

природе, это в значительной мере его отвлекает от грустных мыслей о низкой зарплате, от нехватки колбасы и прочих человеческих слабостей.

В середине 70-х на нашем семейном совете мы твердо решили обзавестись загородной дачкой. Но где и как получить эти самые 3-4 сотки земли? Я обратился с этой просьбой в профком пединститута, но там мне популярно объяснили, что землю под сады в этом году уже распределили (как я понял, ее в основном получили руководство института, заведующие кафедрами, профессура). Поскольку я в то время был всего лишь ассистентом, то мне посоветовали встать на очередь: «Возможно, на следующий год есть шанс получить эту самую землю под садовый участок». Здесь я должен заметить, что к тому моменту и мои родители, и родители Люды уже имели свои дачные участки по 3-4 сотки с небольшими досчатыми домиками в пригородном районе Казани Васильево, метров в 500-800 от залива Волги. Мы, естественно, к ним периодически ездили, но нам хотелось иметь что-то свое. К тому времени садовый кооператив, где был расположен садовый участок и дачка моего тестя — Степана Сергеевича Нилова, планировали расширять, он мне сказал: «Не переживай, что-нибудь придумаем». И действительно, придумали. На основе моего заявления и ходатайства профкома Казанского пединститута, мне через профком министерства сельского хозяйства Татарстана (естественно не без помощи тестя), были выделены 4 сотки земли в том же пригородном районе Васильево (ст. 771 км). И мы с Людой со всем своим, еще далеко не растраченным энтузиазмом, принялись за строительство дачного домика и возделывания садового участка. Благо рядом, где-то в 10-15 минутах от нашего участка, располагались домики наших родителей — нам естественно, особенно на первых порах, была оказана всяческая консультативная и прочая помощь и поддержка.

Практически за одно лето был построен дощатый 5х5 метров домик, мы привезли в маленьких баллончиках газ, подвели электричество, соорудили по совету моего отца чугунную печку в виде буржуйки. Наша дачная жизнь, по тем российским масштабам, нас не только устраивала, но, как я вспоминаю себя, мы были просто счастливы. На участке мы с Людой все делали абсолютно самостоятельно. Посадили яблони, смородину, вишню, викторию. По периметру участка высадили малину, а перед домиком Люда разбила потрясающий цветник. Справа и слева от нас жили очень доброжелательные и трудолюбивые соседи. Особенно мы были дружны с нашим соседом — хирургом Асфатом Сулеймановичем Абдуллиным и его женой

Лялей, которая нас периодически угощала пышными и очень вкусными пирожками с малиной.

Мы и не заметили, как быстро рос наш сад, как стремительно росли наши дети. Для себя только отмечали, что Юля и Максим любили наш сад не меньше, чем мы с Людой. Летнее отпускное время мы часто проводили на этом дачном участке, вечерами ходили в гости к нашим родителям. Всей семьей мы очень любили купаться в небольшом местном озере, которое было не очень глубокое, а поэтому Юля и Максим где-то к четырем-пяти годам уже самостоятельно плавали. Однако как я понял еще в те годы, что, имея загородную дачку или загородный дом, ты гарантируешь себе и своей семье не только отдых на природе, но и... бесконечную работу и заботу, так как строительство и модернизация здесь не кончаются никогда. Действительно, как только мы построили свой небольшой, но по нашим представлениям вполне устраивающий нас летний домик, то стали размышлять, не купить ли нам сруб небольшой баньки? Дачка стояла на склоне, который дальше плавно переходил в камышовые заросли и заросли ивняка. И на краю участка имелось удобное место для небольшой баньки. Так на семейном совете было решено: строим баню. Но одно дело решить, другое — построить.

В России, а тем более в Советском Союзе любое индивидуальное строительство превращалось в проблему. Чтобы построить даже элементарную где-то 3x4 баню, мне было необходимо самому найти, где купить сруб, организовать перевозку, найти и привезти материал под фундамент. Далее нужна была пакля, рубероид, шифер, доски, гвозди, шарниры, ручки, специально сваренная из нержавеющей стали для бани печка и так далее, и тому подобное. А в советское время все это было мало доступным. Но, как говорится, я вполне успешно преодолел все эти банные проблемы и трудности.

Но когда мы стали периодически с веничком и квасом наслаждаться русской баней, то возникла другая проблема. Каким-то специальным постановлением было запрещено на садово-дачных участках строительство бань. Я помню, как к нам пришла из садового кооператива комиссия и предписала: «Баню убрать!!!» Но... как известно, в России на каждый новый закон, новое постановление всегда находятся какие-то подзаконные предписания, разъяснения. И мы, когда в следующий раз пришла комиссия, то ее довольно-таки быстро убедили, что это у нас ни какая не баня, а всего лишь летняя кухня. А летние кухни на дачных участках иметь разрешалось. Многие умельцы приспособились ставить съемные трубы для бани и с тех пор топили их в отсутствие дачного «начальства».

Наша счастливая дачная жизнь на этом садовом участке продолжалась где-то до начала перестройки. В начале 90-х в садовом кооперативе стали все и вся нещадно воровать, как впрочем и по всей матушке России. Видеть, что все то, что ты с таким трудом и с такой любовью сделал и построил, раскурочено и разворовано, очень и очень больно. И мы стали думать: «Что же делать?» И как всегда в нашей семейной, да и в моей личной жизни, решение пришло неожиданно и, как сейчас, спустя восемнадцать лет понимаю, было абсолютно правильным.

Поскольку для нашей семьи это решение было не простым, расскажу все по порядку. Когда Максим учился в девятом классе, летом отдыхал на спортивной базе озера Яльчик. Когда мы с Людой приехали его навестить, то были поражены: какой здесь лес, какое замечательное лесное озеро!!! Был уже август, но стояла жаркая погода. Мы искупались в чистейшем лесном озере Яльчик и не уставая восхищались лесом, вдыхали ни с чем не сравнимый аромат насыщенной хвоей и лесными травами марийской тайги. По приезду домой, я стал все больше склоняться к тому, что нашу дачку в районе Васильево следует срочно продать и купить где-то в деревне небольшой домик, желательно в районе этого полюбившегося нам озера. Я где-то приобрел карту, на которой были подробно изображены Татарстан, Марий-Эл, и поздними зимними вечерами стал изучать, где расположены близлежащие деревни и как до них лучше всего добраться. Изучение карты, как я сейчас понимаю, хотя и было не бесполезным занятием, однако так и не дало мне окончательного ответа на вопрос: какая деревенька ближе к озеру? Где следует искать дом? Потом наступили весна и лето 1991 года. А в конце июня этого года мы совместно с марийскими педагогами уже проводили, кажется, вторую Всероссийскую конференцию на спортивно-оздоровительной базе Марийского госуниверситета «Олимпиец», которая расположена на берегу этого самого лесного озера Яльчик.

И как-то, в перерыве между пленарным заседанием и работой секций, я разговорился с кем-то из марийских коллег о том, что мечтаю купить себе домик в марийской деревне где-то вблизи от озера. Я не помню сейчас точно, кто из коллег мне сказал: «Валентин Иванович! Не надо мечтать, надо действовать! На том берегу озера Яльчик, есть деревня Кукшенеры, там как раз сейчас продают дом, какой вам нужно. Он не очень новый, но зато и не очень дорогой». Долго не раздумывая, в тот же вечер на моей «Ниве» мы где-то минут за пятнадцать съездили в ту деревеньку Кукшенеры, посмотрели дом, который действительно продавали, и почему-то он уже несколько лет

не продавался. Поэтому я понял, что его могут продать довольно-таки дешево. Сразу после окончания конференции и возвращения в Казань я забрал с собой Люду, Юлю, Максима, и мы поехали в Марий-Эл, в Кукшенеры, чтобы еще раз все посмотреть. Дом (благодаря месту) всем нам понравился,

Выяснилось, что хозяйка жила в соседней деревне, а дом ей достался от родителей. Мы довольно-таки быстро договорились о цене. Я сейчас уже не помню, за сколько мы купили этот дом, однако помню, что он стоил значительно дешевле, чем цена, которую мы выручили за наш дощатый домик в садоводческом обществе. Дело в том, что в те годы из глубинных марийских деревень люди часто уезжали на заработки, и в деревнях, особенно старые дома, продавались очень и очень дешево.

Наш дом, хотя и был далеко не новый, но был построен, как говорится «с умом», из хорошего марийского леса и в совокупности с надворными постройками выглядел довольно-таки неплохо. Все подворье было в очень приличном состоянии: огромный, срубленный из марийской сосны, дровяной сарай, из такой же сосны рубленая баня, конюшня. Баню мы привели в порядок, остальное расчистили и использовали как сарай.

Во дворе, рядом с домом росли плодоносящие пять или шесть яблонь. А вот сад, поскольку дом несколько лет был не жилой, находился в зарослях лебеды и крапивы. Но это нас не пугало. Всей нашей дружной семьей мы с огромным энтузиазмом и старанием стали обустраивать и облагораживать как сам дом, так и все, что его окружало.

Люда, естественно, взяла на себя все, что было связано с цветниково-парниково-огородным хозяйством, а я вместе с Максимом чаще всего занимались обустройством построек: сарая, ворот, забора. Поскольку за домом участок земли был довольно-таки большой — 25-30 соток, то мы, далеко не рассчитав свои силы и способности, в первую весну засадили его картошкой. Однако, промучившись несколько лет, поняли, что это не для нас. Мы не боялись работы, но нас угнетало, что как мы не старались, колорадский жук был сильнее и проворнее нас. По весне мы видели прекрасные всходы картофеля, а в июне начиналось нашествие жука. Поэтому мы оставили под сад — огород где-то 7-10 соток, а остальную площадь отдали соседке — Феодосии Ивановне. Попутно очень бы хотелось заметить, что у нас оказались замечательные соседи. Они всегда с готовностью приходят к нам на помощь. Благодаря их вниманию и старанию мы всегда имеем свежее молоко, яйца, а осенью покупаем свежее мясо.

Но самое удивительное, можете верить, можете не верить, но нас окружают соседи-однофамильцы! Несколько семей на улице носят фамилию... Андреевы! Поэтому дом, который мы купили в Кукшенерах, где практически всей семьей проводим лето, вероятно следует рассматривать не больше не меньше как подарок судьбы!

Лето в средней полосе, к сожалению, очень короткое, но все же времени достаточно, чтобы вдоволь поплавать в чистейшем лесном озере Яльчик, сходить в лес за черникой, лесной малиной, за час-полтора набрать два ведра грибов. Если еще к этим вполне земным человеческим радостям добавить, что мы имеем свой мед, свои огурчики, помидорки и яблоки, то думаю, что читателю станет ясно, почему мы, наши дети и внуки так рвутся в наш «семейный Куршавель». Однако кроме перечисленных радостей, кроме только что истопленной баньки с березовым веничком и возможностей семейного общения в деревенском загородном домике, возникает и много проблем, которые, как я понял, никогда не кончаются.

Как только мы обустроили старый дом, то поняли, что он для нашего семейства... маловат. Вышла замуж Юля, женился Максим, как-то неожиданно мы с Людой стали бабкой и дедкой. Поскольку двор у нас довольно большой, то решено было старый дом не сносить, а построить автономный, небольшой «гостевой» деревянный домик. В этом домике у нас сейчас все удобства. Одно обидно: по площади он вышел маловат. Но когда я его строил, то стремился как-то больше помогать Максиму, чтобы наша с ним издательско-полиграфическая фирма развивалась. Экономия привела к такому результату.

Но работы по благоустройству и модернизации, вероятно, на даче никогда не завершаются. В этой связи я бы хотел далее рассказать об одной очень поучительной дачной истории. Два года назад нам показалось, что наша русская печь в нашем старом доме занимает слишком много места, да к тому же пошла мода на сооружение в загородных домах каминов. Будучи также подвержены всяким человеческим увлечениям и слабостям, тоже решили нашу старенькую, но прекрасно обогревающую дом печку, сломать и сложить печку «а-ля камин». Наш сосед Толя, бывший офицер и мастер на все руки, заверил меня: «Я знаю, как это делать, сделаю вам небольшую, компактную печку с камином».

А далее эта история пошла по следующему сценарию. Старую-то печку разломали, а новую не сложили. В доме полгода лежала накопленная сажей груда старых кирпичей. Потом, уже зимой привезли туда два куба облицовочного кирпича. Поскольку была зима и снежные заносы, к дому его не довели где-то 100-200 метров. Российс-

кая деревня! Это и в XXI веке — деревня. Я очень переживал, как бы кирпич не разворовали. И, как говорится, с грехом пополам, к весне Толя наконец-то стал класть эту самую печку «типа камин». А когда сложили, то оказалось, что печка... дымит. К тому же, будучи сложенной из облицовочного кирпича, еще и не очень-то... греет. Что делать? Я с большим трудом нашел настоящего печника-мастера. Эту печку вновь разобрали и сложили заново. Конечно, сейчас наша новая печка радует наш взгляд, можно посидеть напротив камина, потрескивая горят дрова. В это время хорошо почитать книгу, о чем-то помечтать... Но вот только очень часто с грустью мы вспоминаем нашу старую русскую печку, которая, как нам кажется во многих отношениях была не хуже, а значительно даже лучше новой печи.

Я рассказал эту поучительную историю для того, чтобы наши дети и внуки помнили, что не всегда новое лучше старого. И прежде, чем что-то ломать, разрушать, надо быть абсолютно уверенным в том, что новое будет непременно лучше и качественнее старого.

В последние годы мы все больше стали уделять внимание не только саду-огороду, но эстетике и даже некоторому комфорту нашего дачного быта. В доме есть горячая вода и газовое отопление. Как говорится, жизнь-то налаживается! И мы радуемся, когда к нам приезжают дети, внуки, наши друзья и родственники. Иногда на нашу деревенскую дачу приезжают мои аспиранты, докторанты, и мы имеем возможность неспешно поговорить по душам, обсудить наши научные проблемы. Я также иногда вспоминаю, как на нашу Яльчинскую конференцию и параллельно к нам на дачу заезжали такие известные российские ученые как Виталий Александрович Сластенин, Володар Викторович Краевский, Рафаил Хайруллович Шакуров.

Я иногда думаю и о том, что наши российские загородные дома и дачи даны нам не только для труда и отдыха на природе, но и для нечто большего, что мой любимый Сент-Экзюпери называл роскошью человеческого общения. Имея загородный дом или дачу, мне кажется, также важно не забывать о туристическом отдыхе: важном для восстановления здоровья и расширения кругозора. В течение жизни я сам, как и все члены нашей семьи, почти ежегодно куда-то выезжали: в пределах России или в зарубежные страны. Но даже после дорогого курорта всегда с радостью возвращались в свой дом, в деревню...

Завершая рассказ о дачно-садовых делах, я хотел бы сформулировать некоторые

Правила жизни и ценностные ориентации

1. Один из лучших видов отдыха — отдых на природе, на своей загородной даче.

2. Природа — неиссякаемый клад здоровья, восстановления душевных сил и доброго настроения.

3. Отдыхать лучше всего с семьей, в кругу друзей и близких тебе по духу людей.

4. Следует не забывать, что кроме собственной дачи, не менее универсальным и увлекательным видом отдыха являются путешествия, туризм.

5. Нелишне также помнить, что каждый член семьи имеет право на «автономное» уединение: почитать, помечтать, побыть одному.

Зарубежные поездки

В своей жизни, по современным меркам, я не особенно часто выезжал в зарубежные страны. Но, тем не менее, даже в советские годы у меня бывали научные командировки в ГДР. В последующие десятилетия удалось посетить ФРГ, Польшу, Болгарию, а по туристическим маршрутам мы с Людой выезжали в Турцию, Испанию, Францию.

Одна из моих первых научных поездок за рубеж — в 1972 году в ГДР, я посетил Берлин, университет им. Гумбольта. В то время я заканчивал аспирантуру в НИИ содержания и методов АПН СССР, для меня все казалось абсолютно новым и оригинальным. Научные доклады немецких коллег произвели на меня хотя и не сильное впечатление по своему содержанию, но были весьма аргументированными по форме, как правило, сопровождалась хорошей наглядностью их презентации. Что же касается умений вести научные дискуссии, я обратил внимание на то, что зарубежные коллеги глубоко представляли свою научную проблему, но были чаще всего весьма узкими специалистами. Этот факт глубокой научной специализации оказался характерным и для ученых-педагогов ФРГ, Болгарии и Польши. Так, в процессе научной командировки в 2003 году в Гейдельбергский университет и бесед с профессором Георгием Беккером, я вновь мог констатировать, что он глубокий специалист по проблемам дидактики, точнее сказать, по проблемам современного урока... и только. Его многочисленные монографии, методические пособия, научные доклады на конференциях посвящены по существу только одной проблеме — повышению эффективности урока: его подготовке, проведению, усилению проблемности и диалогичности, методическому оснащению, анализу и так далее.

Зарубежных коллег всякий раз удивляет, вероятно, даже раздражает, когда мы, российские ученые, начинаем рассуждать по проблемам смежных наук, либо о тех, что сами не исследовали — фор-

мулировать свой взгляд, свою точку зрения. Вместе с тем, узость проблематики исследования, на мой взгляд, также не всегда оправдана. Настоящий ученый должен не только знать то, что происходит в научной сфере его проблемного поля, но периодически выходить в пограничные области и смежные науки. Так, например, современные исследования в области педагогики требуют глубоких знаний в таких науках как философия, психология, социология, культурология, менеджмент, информационные технологии, методика моделирования и так далее. Важно уметь выявлять тенденции развития научного знания в смежных науках, понимать особенности развития социокультурной и экономической ситуации в стране и в мире, с тем, чтобы исследовать истинные, а ненадуманые научные проблемы. Особенно впечатляет и требует пристального внимания и изучения в деятельности зарубежных, в данном случае европейских ученых – устойчиво высокий уровень как общей, так и профессионально-исследовательской культуры, их стремление и способность к неспешной, обстоятельной научной деятельности, устойчивость их научного статуса, а также материального и морального положения в обществе. Георгий Беккер – профессор Гейдельбергского университета – имеет в семи километрах от Гейдельберга двухэтажный коттедж из семи комнат, дом с гаражом. Перед домом цветник. В доме двери управляются «с пульта»: гостиная на первом этаже имеет автоматические стеклянные раздвижные двери, которые выходят в садик, что позволяет, сидя в кресле у телевизора, созерцать благоухающий розарий. Возможно, не каждый профессор в Европе так живет, но на зарплату российского профессора такой дом точно не купить. Занятость европейского профессора учебной нагрузкой по сравнению с той, что выполняем мы, российские профессора, также поражает. Как мне сказал профессор Беккер, его обычная учебная нагрузка – две-три лекции в неделю. Естественно, к такому количеству выступлений имеется возможность подготовиться весьма и весьма основательно. А свободное время посвятить науке.

Вместе с тем, в странах, где я побывал, отношение к российским ученым весьма уважительное. Возможно из-за того, что зарубежным коллегам недостает комплексного, междисциплинарного, системного взгляда на целостный педагогический процесс для понимания роли и значения феноменологии своего исследования. Это мое субъективное мнение, но возможно, именно узкая специализация зарубежных ученых-педагогов не позволяет им выйти на уровень более широких обобщений.

Некоторые выводы мне довелось сделать, участвуя в научных конференциях Софийского университета по проблемам гуманизации образования. Как и положено, в выступлении болгарских коллег было много презентационного материала: схем, диаграмм, таблиц, где отражалась положительная динамика развития гуманных качеств студентов, их толерантности, нравственной культуры и так далее. В конце работы секции, на которой с докладом я выступал, мне захотелось задать коллегам вопрос: «В ваших исследованиях представлено, что гуманные качества студентов растут, вместе с тем, растет и число диссертаций и у вас в Болгарии, и в России, и в другом мире по проблемам гуманизации образования, почему же тогда реально число наркоманов, число студентов с девиантным поведением... тоже растет?».

После моего вопроса сразу же развернулась не просто дискуссия, а настоящий научный спор. Не буду утомлять читателя доводами и аргументами сторон, скажу лишь, что в конце дискуссии мне пришлось сформулировать свою точку зрения на решение этой проблемы. Я сказал, что под лозунгами гуманизации и гуманитаризации образования очень часто происходит подмена понятий. В России, в конце 90-х годов практически разрушили традиции естественно-математического образования, чем в общем-то славилась наша страна. Проблема гуманизации и гуманитаризации действительно существует, но ее невозможно решить только педагогическими средствами, лишь на основе применения пусть даже самых современных образовательно-воспитательных технологий. Проблема эта сложная, многоаспектная, ее решение зависит от социокультурной, экономической, политическо-правовой ситуации в стране и в мире.

Считаю, дискуссии с зарубежными учеными бывают особенно полезны еще и потому, что позволяют выявить передний край научного знания, определить степень правильности собственных стратегий исследования. Общение с коллегами позволяет установить не просто научный контакт, но и очень длительные дружеские отношения. Познакомившись еще в 1972 году в Берлине с Бербель Адельт, педагогом-исследователем из города Нойнбранденбуга, мы много лет дружили. Они с мужем приезжали к нам в гости, мы с Людой и дочерью Юлей были у них в гостях. Их дочь Ундина, когда училась в Москве в Тимирязевской академии, в каникулы вместе с молодым мужем приезжала к нам в гости. Такая дружба, неформальное общение позволили мне многое понять относительно особенностей стиля жизни и даже менталитета немцев. Когда мы были в гостях у немецких коллег, обратили внимание на то, что в немецком характе-

ре и стиле поведения — все тщательно планировать и насколько это возможно четко следовать намеченному плану. Утром, за завтраком, Бербель Адельт обычно спрашивала: «Унзере план?» (то есть каков наш план?) и практически с точностью до минуты на специальном листке бумаги расписывала план наших действий на день. Я здесь хотел бы особенно подчеркнуть, что расписание было точным до минуты! Мы удивлялись, как так можно? Но потом поняли, в Германии так принято. Я обратил внимание, что даже расписание движения автобусов на остановках также расписано по минутам (это было шоком для советских граждан 80-х годов, когда транспортная проблема была просто катастрофой). Особенно важно подчеркнуть, что автобусы непременно следуют своему расписанию движения с точностью до минуты. Даже теперь в России автобусы в лучшем случае двигаются по своим маршрутным линиям с каким-то интервалом, в худшем можно рассчитывать, что автобус придет когда-то, но когда и не проедет ли мимо? Можно только гадать.

Сама жизнь немца организована так, что позволяет ему быть пунктуальным и аккуратным. Как-то выходя утром из подъезда, я обратил внимание, как перед домом немец приводил в порядок цветник-розарий размером где-то метров 20 на 5 метров. Он очень бережно и аккуратно обрывал бутоны отцветших роз и неспешно складывал их в корзину. Когда через 3 или 4 часа мы возвращались на обед, то я обратил внимание, как немец все еще продолжает работать в цветнике. Но как при этом все тщательно и аккуратно было сделано! Или еще один пример. Представьте себе: глубокая ночь, центр Берлина. На улице — ни души. На перекрестке — одинокая фигура немца. Он стоит и терпеливо ждет, когда зажжется зеленый свет, и только после этого переходит улицу. Как переходим (вернее, перебегаем) улицу мы, русские, вы все знаете. Дисциплина и порядок всегда и во всем — это не просто черта характера, а это одна из базовых характеристик немецкого менталитета. Культура, чистота и порядок — это характерно и для других европейских стран, для Чехии и для Франции, но все же не в такой степени.

Хотелось бы поделиться своими впечатлениями и наблюдениями относительно отдыха за рубежом. Если задать вопрос: почему россияне часто отдают предпочтение отдыху за границей, то ответ у всех одинаков: потому, что там высокий уровень сервиса, культуры обслуживания. К тому же поездка за рубеж — это всегда интересно и познавательно. Конечно, уровень культуры обслуживания в Болгарии и в Турции ниже, чем, скажем, в Испании, Чехии или во Франции. Но разве можно что-то сравнить с курортными городами Рос-

сии — Сочи, Кисловодском, Геленджиком? Мне, как патриоту своей страны, всегда это с сожалением приходилось констатировать, что поделаешь. Надеюсь, это временное явление, и уровень нашей культуры будет расти.

О чем еще хочется рассказать? В процессе отдыха в Болгарии испытываешь исключительно доброжелательное отношение к России, к нам, русским туристам. Многие болгары, особенно люди старшего поколения, неплохо говорят по-русски. И от этого при общении с болгарями практически не чувствуешь какого-то дискомфорта, дистанции в общении. И все же с горечью мы отметили, что переход от социализма к капитализму и интеграция Болгарии с Европой дается этой дружеской стране нелегко. Проезжая из Софии, практически через всю Болгарию, к побережью Черного моря, мы с грустью наблюдали заброшенные виноградники, далеко не лучшим образом обработанные поля. Да и в городах, а мы отдыхали в приморском городе Китен, чувствуется, что основная масса населения живет бедновато. Вместе с тем радуется, что в Болгарии много российских туристов.

И все же этой европейской стране далеко до предприимчивой Турции, которая на туризме умеет делать отличный бизнес. Многочисленное число отелей вдоль всего побережья Средиземного моря, с тщательно продуманной туристической инфраструктурой, практически отделены от жизнедеятельности местных городов. Как, какими интересами живет современная Турция, туристам просто трудно понять. Чувствуется какая-то искусственность, дистанцированность гостей и хозяев. В этом особенность Востока: гость принимается в парадном и не должен знать, что творится в доме.

Отдых в Турции продуман: шопинг, удивительное разнообразие экскурсий в этой небогатой по ландшафту стране, поставлены на поток. Об этом вспоминаешь, когда дома прокручиваешь впечатления от поездки по горным дорогам к Пуам-Кале, вспоминаешь купание в соляных и минерализированных бассейнах, в которых, как утверждают турки, купалась Клеопатра. Не менее памятной является посещение фабрики по производству ковров. После чего начинаешь по-настоящему ценить авторов изящного и тонкого искусства.

Вспоминая туристскую поездку в Испанию, на память приходит не только море, но и зажигательные, темпераментные танцы фламенко, роскошный, ни с чем не сравнимый музей Сальвадора Дали, посещение Барселоны. Жалею, что не удалось увидеть знаменитую испанскую корриду. Но впечатлительная супруга моя, Люда, отказалась от подобного зрелища.

Нашей с ней давней мечтой, вероятно, как и многих российских туристов, была поездка в Париж. Мечта сбылась. И сейчас, когда я пишу эти строки, прошло всего лишь две недели, как мы с Людой вернулись из двухнедельной туристической поездки по Франции. Четыре дня мы были в Париже, семь дней отдыхали в Ницце, с экскурсией были в Монте-Карло, в городе Канны и городе Антиб.

О Париже много написано, снято много фильмов, о нем мне приходилось многое слышать от друзей и близких. Но этот город нужно видеть самому, погулять по его улочкам, вдохнуть французские ароматы...

В Париже мы жили в небольшом, уютном отеле «Империал», в семи минутах ходьбы от театра Опера, возле которого мы ежедневно встречались с деловой и эрудированной девушкой Леной — нашим русским гидом.

В центре, в районе Опера узкие, красивые, романтические улочки, каждый дом непременно обрамлен как своеобразной кокетливой «юбочкой» — кованой металлической решеткой. В старом Париже каждый дом имеет свой образ и свою историю. Уже в первый день нас поразило бесчисленное количество архитектурных шедевров: дворцовые ансамбли, уникальные, изящные и величественные здания, великолепные, ухоженные парки, мосты через Сену и, конечно, Эйфелева башня. Париж особенно красив ночью, когда проплываешь по Сене: караваны блистающих в огнях корабликов с туристами, говорящими на всех языках мира, проплывают под многочисленными мостами, а из динамиков звучат всеми любимые мелодии французских песен Ив Монтана, Мирей Матье, Эдит Пиаф... Трудно передать радостное чувство восторга и изумления, которое испытываешь, когда взору открывается элегантная красавица — Эйфелева башня, залитая огнями, символ Парижа — творческий синтез инженерной и архитектурной мысли, практической способности человека воплощать свои идеи в конкретные дела.

Из архитектурных шедевров в моей памяти особенно запечатлелись Люксембургский дворец и Версаль — загородная резиденция французских королей. Неповторимая архитектура Люксембургского дворца гармонично дополняется разбитым вокруг него по указанию Марии Медичи садом, который украшают фонтаны и статуи. Версаль — туристическая Мекка Франции, он поражает как своим величием и красотой, неповторимым сочетанием дворцовой и ландшафтной архитектуры. Мне запомнились слова гида о том, что, увидев Версаль, Петр Первый сказал: «А я сделаю лучше!» И действительно, даже сравнивая с Версалем, в Петергофе есть свой

неповторимый шарм сочетания каскада фонтанов и дворцовых ансамблей.

От посещения Парижа остались и другие, не менее яркие воспоминания. Одно из них – вечер в кабаре «Мулен Руж», на сцене которого выступали Эдит Пиаф и Ив Монтан. Мы были свидетелями потрясающего двухчасового шоу французских танцовщиц: темпераментные танцы сменялись аплодисментами восторженных зрителей. Каждый день в Париже – это атмосфера праздника, который, как сказал Хемингуэй, всегда с тобой.

Был августовский жаркий, солнечный день. На Монмартре молодые и убеленные сединой художники продавали рисунки с видами Парижа, предлагали нарисовать ваш портрет. Мы с Людмилой, уставшие от экскурсии, зашли в ближайший ресторан, заказали традиционный французский луковый суп, бифштекс и по фужеру французского вина. Отдохнув, мы еще долго гуляли в этом богомном районе, восхищались белоснежным величественным собором Святого Сердца (Сакре-Кер), статуей Жанны д'Арк, короля Людовика Святого.

Пребывание в Париже можно сравнить с увлекательной и недочитанной книгой. И вот бесшумно летящим экспрессом «Париж-Ницца» мы мчимся к Лазурному Берегу. На втором этаже экспресса почти пять часов мы любовались французским пейзажем: зелеными ровными рядами виноградника, аккуратно скошенными полями, породистыми, белой масти, стадами пасущихся коров.

Лазурный Берег и его жемчужина Ницца расположен у южного подножия Альп. Горная цепь идеальной формы спускается к морю и береговой линией великолепно застроенных и ухоженных курортных городов тянется от итальянской границы до западной окраины департамента Вар. Здесь мы остановились в отеле «Массена», в семи минутах от долгожданного, теплого, ласкового моря. Ницца неуловимо напоминает южное побережье Крыма, только богатое и изысканное. Роскошные пальмы соседствуют с выросшей на утесе сосной, гордо держащей вечнозеленую крону. И цветы, цветы повсюду.

Приходя на пляж утром и вечером, мы не уставали восторгаться красоте фонтанов, ухоженностью газонов и виду милых старушек с собачками. Среди достопримечательностей Ниццы нельзя не обратить внимание на Русскую православную церковь, очень внешне похожую на московский храм Василия Блаженного. Город по праву считается культурным центром, где расположены многочисленные музеи – Национальный музей Марка Шагала, музей Массена, музей

Матисса. Мы не только купались в море, но и выезжали на экскурсии. Почти на день мы ездили в Канны, через город Антиб с его знаменитым портом и яхтами миллионеров и миллиардеров всех стран мира.

С вечера и на всю ночь мы выезжали в княжество Монако, в Монте-Карло: роскошные отели и казино, рай для богатых мужчин и красивых женщин. В ту ночь, в честь каких-то невероятных выигрышей, в порту Монако был дан получасовой фейерверк. Мириады разноцветных огней взрывались, гасли и снова взрывались на фоне белоснежных лайнеров, яхт и кораблей. Незабываемое зрелище!

Удивительно, но каждый раз, возвращаясь из поездок, дальних и не очень, с каким-то особенным чувством стремишься поскорее оказаться дома. Для того, чтобы, несмотря на все чудеса и красоты мира, сказать: «А дома все-таки лучше!» А Люда еще очень любит поговорку: «Семья вместе — душа на месте!»

Правила жизни и ценностные ориентации

1. Главное, что должно быть объектом нашего пристального внимания и изучения за рубежом — это культура во всех ее видах и формах проявления.

2. Одна из приоритетных целей зарубежных поездок — изучить и перенять все, что представляется нам наиболее ценным и лучшим.

3. Общение с зарубежными специалистами, с частными лицами, позволяет нам лучше понять как наши достоинства, так и наши недостатки.

4. Зарубежные поездки позволяют нам более активно корректировать наши ценностно-смысловые ориентиры, обогащать российский менталитет.

5. Для истинных патриотов поездки за границу позволяют еще более высоко оценить то, что мы имеем и чем мы можем гордиться, чтобы еще более целеустремленно работать во благо будущей России.

Мои любимые пчелки

Я убежден, что кроме работы, семейных, общественных и прочих дел, у человека должно быть некоторое хобби — очень интересное и увлекающее его дело, которому можно посвящать свой досуг, свое свободное время.

Не скажу, что сразу, но как-то постепенно моим хобби стали пчелы или, как мне хочется их называть, «мои любимые пчелки».

В нашей, порой очень суетливой жизни, если серьезно поразмышлять, то все имеет свои начала. Хобби или какой-то сверхинтерес к чему-либо не возникает из ничего, имеет некоторые первоисточки и первопричины. Вспоминая и анализируя свое детство, я вижу, что первое мое знакомство с пчелами состоялось в этом далеком и очень насыщенном событиями раннем возрасте, начиная с 6-7 лет. Вспоминаю наш родительский, довольно-таки старенький домик на последней улице деревни, а за домом — картофельный участок и дальше колхозное поле, засеянное гречихой. Помню, в период цветения, уходящее до горизонта белое покрывало гречишного поля окутывалось медовым запахом и гудением пчел.

Не исключаю, что именно этот вид однажды сподвиг моего отца на решительные действия, и он на телеге привез два улья пчел. Приключения с пчелами начались уже в первый вечер. От тряски новоселы были сильно перевозбуждены, не все выкутились из улья, и отец охал и ахал, переживая, как бы они не поднялись и не улетели. Помню, как он поехал на велосипеде к пасечнику, и тот его успокоил: «Никуда они не улетят, все будет в порядке». И действительно, пчелы прижились в наших ульях, постепенно папа стал осваивать новое и весьма не безопасное для себя и всей нашей семьи пчеловодство.

Помню, как он приучал меня дымарить, не бояться укусов пчел, как учитель биологии он много о них знал и рассказывал. Говорил, что в хорошей сильной семье пчел находится более семи тысяч, и всеми ими правит матка. Показывал, в каких сотах матка особенно

любит откладывать засев, из которого появляются личинки, а затем и молодые пчелки. Экстремальных и вместе с тем памятных ситуаций с пчелами в нашей семье, в период моего детства, было предостаточно. Как-то раз папа пошел к пчелам один. Ему приходилось и самому дымарить, и самому поднимать рамки с пчелами, а вероятно, то ли он спешил в школу на занятия, то ли по небрежности рукава костюма и шею он недостаточно плотно закрыл и пчелы его стали нещадно жалить. Они просто облепили его, и тут он не выдержал. Помню, как он вбежал в сени избы и закричал маме: «Клавдя, ведро воды!!!» Мама, надо отдать ей должное, во всех экстремальных ситуациях действовала молниеносно и смело. Не побоялась вьющегося роя пчел, выбежала во двор, зачерпнула воды и выплеснула ее на папу. Пчелы стали вялыми и беспомощными, крылышки намокли, и их уже было легко стряхнуть с себя.

После этого случая папа всегда, прежде чем пойти к пчелам, меня и себя самым тщательным образом проверял. Особенно рукава костюма, воротники — все прочие доступные места аккуратно заделывал.

Когда я учился в пятом-шестом классе, то вполне самостоятельно мог сгрести рой пчел. Поскольку в послевоенные годы сахар, конфеты были большим дефицитом, то мед, особенно в первые годы, был для нас лакомством необыкновенным. Папа особенно любил вкус первого откаченного меда. Его он ел вприкуску со свежим, только что с грядки огурцом. (Кто не пробовал — рекомендую). Неповторимый вкус и аромат.

Нелишне заметить, что в послевоенные годы, еще до хрущевской химизации сельского хозяйства, пчелы практически ничем, как сейчас, не болели. В хорошие годы от трех-четырех ульев мы откачивали по несколько фляг меда. В один год меда было так много, что мы его сливали в выдолбленную из бревна колоду.

Студентом, когда я приезжал на летние каникулы к родителям в деревню, я очень любил помогать папе во всем, что касалось пчел. Однако когда родительский дом в деревне продали, конечно, пришлось с пчелками расстаться. Так мое увлечение было прервано практически на 30 лет. Мне было уже около пятидесяти лет, когда мы с Людой купили дом в деревне Кукшенеры. Первое, что я сделал — завел пчел. Так началось возрождение моего детско-юношеского увлечения, моего пчеловодения.

Первых пчел, которые я привез в Кукшенеры, купил у одной довольно-таки пожилой сельской учительницы. У нее умер муж, и ей стало трудно справляться с пасекой. У нее я сразу купил четыре се-

мы. Привез их ночью, на попутном «КамАЗе» и расставил во дворе. Они находились в старых, очень громоздких и тяжелых ульях. Пчеловоды их называют ульи-лежаки.

Мои приключения с пчелами начались уже в самый первый год. Весной, после зимовки, пчелы развивались нормально, но по мере их усиления и особенно в период главного взятка, когда начинается главный медосбор, пчелы становились все более агрессивными. А поскольку ульи стояли летками во двор, то пчелы периодически стали всех жалить. Когда жалит пчела — это может терпеть довольно-таки спокойно только пчеловод, а для остальных это очень болезненная и стрессовая ситуация. С пчелами надо было что-то делать. Я решил их передвинуть как можно дальше, за сарай и летками поставить так, чтобы пчелы сразу улетали в направлении, противоположном от дома, прямо в лес. Однако как только я стал передвигать улей, а мне в это время помогал мой сын Максим, то какая-то пчела его ужалила. Пчел он очень боялся, более того, у него, как потом выяснилось, была очень сильная аллергия. Улей из наших рук, естественно, упал, открылась крышка, и пчелы стали всех, кто был в радиусе 30 метров, нещадно жалить. Я описываю этот эпизод, чтобы показать, что в работе с пчелами нет мелочей, и любая оплошность пчеловода может закончиться трагедией.

У читателя, естественно, может возникнуть правомерный вопрос, если с пчелами возможны такие стрессовые ситуации, то для чего они нужны, для чего такое хобби? Пусть пчелами занимаются пчеловоды-профессионалы. Мне трудно ответить на этот вопрос однозначно. Думаю, что читатель меня поймет и даже одобрит мое увлечение пчелами, если дочитает этот рассказ до конца. Впрочем, многие увлечения связаны с риском: автогонщики, горнолыжники, дайвингисты, охотники — они разве не рискуют? Но, даже попадая в экстремальные ситуации, они вновь и вновь возвращаются к своему любимому делу. Мне кажется, в экстремальных ситуациях проявляется какая-то человеческая сущность, когда выбрасывается адреналин, когда максимально мобилизуешься, реализуется скрытая, внутренняя сущность человека.

Но вернемся к нашим любимым пчелкам. Занятия с ними требуют не только упорства, трудолюбия, но еще и знаний, умений, а главное — способности быстро принимать неординарные, творческие решения. Должен сказать, что у меня за все эти годы скопилась довольно-таки обширная литература по пчеловодству. Вот уже порядка двадцати лет я выписываю и читаю от первой до последней страницы журнал «Пчеловодство». Более того, часто перечитывал и

более ранние журналы, которые мне передала моя аспирантка Лариса Тысько. Как она мне рассказала, эти номера журнала остались у них после деда-пчеловода.

Чтение специальной литературы для меня доставляет особый кайф, читая ту или иную статью, я ловлю себя на мысли, что я над этим вопросом уже размышлял и думал, часто даже я не совсем доверяю автору и ловлю себя на мысли, что те идеи, которые настойчиво пропагандируются, не убедительно изложены, либо весьма и весьма спорны с позиции знающих людей. Более того, когда у меня плохое настроение, или я чем-то бываю расстроен, то чтение журналов или книг по пчеловодству на меня действует как своеобразная релаксация. Я размышлял, почему так происходит? Наверное, мир пчел уводит мои мысли и чувства от реальности повседневных дел и проблем. Более того, в мире пчел проявляются и действуют все фундаментальные законы жизнедеятельности биосоциальных систем. Например, в жизни пчел систематически проявляется важнейший нравственный закон солидарности. Суть этого закона проявляется в принципе, согласно которому в опасной ситуации сам погибай, а своих друзей, свой род выручай.

Действительно, когда пчела каким-то инстинктом чувствует, что ее семье, ее улью, где обитают тысячи пчел, угрожает опасность (например, пчеловод забирает мед), то она ценой своей жизни будет до последнего защищать свой род, свое пчелиное жилище. Возможно, не все из читателей знают, что когда пчела жалит, то она в этот же момент и погибает. Или другой закон – закон конкуренции, который постоянно проявляется в любой биосоциальной системе. Согласно ему, в условиях развития однородных биосоциальных систем, особенно в кризисных ситуациях, выживает сильнейший. Ранней весной, когда меда в ульях мало, то периодически можно наблюдать пчелиное воровство. То же самое происходит и осенью, когда пчелы готовятся к зимовке. Более сильная семья пчел может разворовать слабую. Почему? Если на пасеке будет много слабых семей, то они скорее всего погибнут из-за нехватки меда практически все. А так наиболее сильная семья, которая будет иметь достаточно меда, выживет. Или еще одна интересная закономерность: чем интенсивнее жизнедеятельность пчелы, тем она меньше живет. Так, летняя пчела живет 2-3 месяца. Зимняя пчела – 5 месяцев.

Пчел, как и человека можно активизировать, а можно в пчелиной семье создать такие условия, что пчелы и себе не соберут достаточно для зимовки меда, и пчеловод практически ничего не получит. Если во время активного размножения пчел, весной, своевременно

не подставлять им рамки с вошиной, то семья будет бездельничать и к главному медосбору не разовьется, и не станет сильной. А мед и другие пчелопродукты дают только сильные семьи.

В пчеловождении, как и в любой сфере человеческой деятельности, исключительно важен принцип гармонического сочетания теории и практики. Можно бесконечно читать журналы и книжки по пчеловодству, но если достижения науки о пчеловождении не применять на практике, то результата так же не будет, как если пчеловод будет кичиться тем, что он не теоретик, а практик, что он все знает и все умеет, и теория ему не нужна.

Самая трудная задача в пчеловождении — это зимовка пчел. К моему великому огорчению особенно первые годы, с этой задачей я никак не мог справиться. В самый первый год я настолько увлекся разведением пчел, что из четырех купленных весной пчелосемей у меня осенью уже было четырнадцать. Но именно этой осенью по каким-то причинам я не смог их по-настоящему подкормить и по-настоящему утеплить. А они у меня зимовали в сарае.

И вот, где-то в январе, я вижу такой сон. Как будто мои пчелки отроились и привились на четырнадцати кустах смородины и затем... медленно стали осыпаться на землю. Через неделю я поехал в деревню к своим пчелкам, заглянул в сарай и стал прослушивать их через стенку улья: живы ли мои пчелки? Если раньше, прослушивая пчел, я слышал своеобразный пчелиный шум, то на этот раз как я не прислушивался, никаких звуков не обнаружил. И с горечью понял: все мои пчелки погибли.

На следующий год в зиму я оставил только четыре, но очень сильные семьи. На зиму пчелам оставил очень много меда, поскольку они у меня стояли в сарае, то ульи сильно утеплил. Однако и на этот раз из четырех семей выжило только две. Когда я стал весной анализировать, почему у меня все-таки две семьи погибло, то я понял, что с осени я не пролечил их должным образом от варроатоза. Это пчелиный клещ, от которого и в России, и в мире в настоящее время погибает достаточно большое число пчелиных семей. Вот так, методом проб и ошибок, двигаясь то от теории к практике, то от практики к теории, я постепенно постигал и продолжаю постигать жизнь пчел. Думаю, что излишне заметить, что всему только из книг и журналов научиться невозможно. Опытный пчеловод-профессионал иногда может подсказать, дать такой совет, который в книгах и журналах практически не найти. Поэтому я очень благодарен пчеловоду из совхоза «Майский» Володе Матюнину, дружбу с которым я очень и очень ценю.

В рассказе о моих пчелках я хотел бы остановиться не только на трудностях, но и на тех моментах, которые доставляют мне особую радость. Когда открываешь улей и видишь, какой там деловой порядок, какой белизной покрыты вновь отстроенные соты, то не перестаешь удивляться, как эти жужжащие крохотульки все успевают? И делают все не иначе, как со знаком качества. И если у них что-то не так, то это только по вине человека, который неумело вмешивается в их жизнь. Однако бывает и так, что в семье пропадает по какой-то причине матка или не хватает для нормального развития семьи меда, то в этой ситуации пчелиной семье может помочь только человек, если конечно он настоящий пчеловод.

Праздником же для души пчеловода является весенняя выставка пчел или когда видишь, что твои пчелки очень быстро развиваются и набирают силу и, конечно, самым престольным праздником является первая откачка меда.

В первый же год приобретения пчел и все последующие годы, я помню, как мы всей семьей качали первый мед. Этот ритуал откачки меда с некоторыми вариациями повторяется из года в год. Обычно посреди деревенской избы стоит медогонка. Моя жена – Люда специальным ножом снимает забрус (это запечатанные ячейки меда), сын Максим, или внук Семен крутят медогонку, а дочь Юля ... А что в это время делает Юля? Не совсем помню. Наверное пробует, какой на вкус в этом году мед? Я же, как правило, придерживаю медогонку, чтобы она при вращении не вибрировала и не упала. А в это время из сотов выбрасывается первый нектар ароматного с запахом липы и всех бесчисленных лесных трав, мед. Медленно медогонка наполняется медом, и мы сливаем его в стеклянные трехлитровые банки. Заключительным аккордом нашего колдовства с медом является наш спор: а сколько же банок мы накачали меда в этом году? В этом году больше или меньше, чем в прошлом, и какой в этом году мед? Чего в этом году в меде больше – липы, кипрея или малины, почему в этом году он более янтарный или более светлый, чем в прошлом году. Потом в медовом ритуале начинается обсуждение: кого из родственников и как мы угостим медом. Но для того, чтобы процедура состоялась, необходимо, чтобы и пчеловод, и пчелки очень много потрудились.

Правила жизни и ценностные ориентации

для всех, кто имеет хобби:

1. Каждый имеет право на труд, на отдых и на хобби. Увлечение — это здорово, это просто замечательно!

2. Имея хобби, очень важно не переусердствовать. Важно также убедить членов своей семьи, что это делает вашу жизнь более насыщенной и содержательной.

3. Увлекаясь чем-то по настоящему, ищите единомышленников. Имея хобби, не усложняйте себе жизнь, а извлекайте из нее радость.

Я-концепция жизни

Ретроспективный анализ жизни убеждает меня в том, что представления о целях, ценностях, смыслах, принципах и правилах не оставались неизменными, а значит и моя Я-концепция постоянно менялась, иногда даже кардинальным образом.

Для того, чтобы описание моей «Я-концепции жизни» было системным, необходимо уточнить, как я содержательно представляю этот весьма сложный с философской и с психологической точек зрения феномен. Если попытаться дать обобщенную характеристику этого понятия, то мне представляется возможным определить его следующим образом

Я-концепция жизни – система взглядов и убеждений о целях, ценностях, смыслах, базовых принципах и правилах жизнедеятельности человека, его миропонимания, отношения к людям, к миру и к самому себе. Многие ученые дают другие, более развернутые или более точные определения «Я-концепции жизни». Однако то, которое сформулировано выше, содержательно, да еще в динамике, раскрыть далеко непросто. Полагаю, уважаемый читатель простит мне некоторую фрагментарность дальнейшего изложения, но я попытаюсь, тем не менее, представить свой замысел и свой результат.

Стоит начать с целей и целеполагания. Мои цели и жизненные планы периодически менялись. Как и у многих моих сверстников, в 50–60-е годы прошлого века жизнеобразующие цели, особенно в детские и школьные годы, задавались родителями, школой, социальной средой, и конечно коммунистической идеологией. Для меня приоритетными целями в школьные годы было не просто хорошо учиться, но, как я помню, для меня было важно быть лучшим, быть лидером в том классе, где я учился. Мне особую радость и удовольствие доставляла математика. Начиная с первого класса все, даже самые сложные задачи по математике, мне почему-то было важно не

только решить, а решить каким-то своим оригинальным способом. Если задача не получалась, то я часами пытался ее решить во что бы то не стало. От гуманитарных предметов, особенно от русского языка и немецкого я особого восторга не испытывал. Где-то в 9-10 классах я много читал художественной, исторической литературы и научной фантастики. Ценил и до сего времени ценю литературные произведения, в которых автор выходит на философское осмысление жизни, дает какие-то оригинальные суждения о прошлом или содержательно прогнозирует будущее. Скажу честно, я не увлекался каким-либо видом спорта, хотя уроки физкультуры очень любил, зимой много катался на лыжах, летом много плавал: благо озеро было напротив нашего дома. В пионерские годы я несколько раз избирался председателем совета дружины, практически ежегодно выезжал в пионерские лагеря. Поэтому идеалы пионерского движения для меня сыграли весьма положительную роль, особенно в плане развития коллективистического духа и коммуникативных способностей. В школьные годы особенно ценил, да и сейчас ценю людей искренних, честных, разумных и предприимчивых.

Помню, после войны в нашей сельской школе физкультуру преподавал Гоша (отчество не помню), родом откуда-то из Сибири, так вот его удивительной отличительной особенностью было то, что он умел делать абсолютно все! Мог починить крышу, сложить печь, разбирался в технике, был прекрасным рыбаком и охотником, великолепно стрелял из ружья, высокий и стройный, имел отличную спортивную форму и военную выправку. Я до сего дня помню его разговоры с отцом и его реплику: «Настоящий сибиряк, настоящий мужчина должен уметь делать все! И из любой ситуации должен найти выход!»

Сейчас, особенно в средствах массовой пропаганды, можно периодически слышать о том, что комсомол и коммунистическая идеология разрушающе действовали на молодежь. Хотя я далеко не сторонник коммунистической идеологии в ее классическом варианте, но мой опыт — то, какое влияние на меня оказал комсомол, далеко не совпадают с этим утверждением. Следует заметить, что членом комсомольской организации мог стать далеко не каждый. Отбирали самых достойных и лучших. В свою очередь, в большинстве комсомольских организаций патриотическое воспитание, представления о честности, ответственности и многих других нравственных ценностях формировались так, как сейчас мы пока далеко не способны это делать. Конечно, моноидеология того периода была значительным тормозом как в развитии страны, так и личности. Можно верить, а

можно и нет, но уже в студенческие годы я стал понимать, что однопартийность и моноидеология лишают молодежь, передовую интеллигенцию, всех активно мыслящих людей нашей страны возможностей плодотворных дискуссий, поиска наиболее оптимальных решений приоритетных и наиболее сложных для общества и страны проблем. Я и сейчас считаю, что однопартийность была в период существования Советского Союза главной ошибкой и главной разрушающей силой, которая привела к распаду СССР.

После окончания вуза и даже в аспирантские годы мне неоднократно предлагали вступить в КПСС, однако я не спешил это делать. К тому времени уже достаточно ясно видел и меня до какой-то степени даже раздражали формализм работы в партийных организациях и бесконечные, часто мало продуктивные партийные заседания. Мне казалось, что время человеческой жизни нужно тратить на более творческую и интересную деятельность. Однако когда я уже работал в педагогическом институте в должности доцента и стал активно работать над докторской диссертацией, то в парткоме мне дали понять, что в случае даже ее успешной защиты, дальнейшее продвижение, например, заведование кафедрой мне не видать. В то время на вступление в партию для вузовских преподавателей был определен лимит, и до меня долго не доходила... очередь. Однако меня все-таки приняли в партию. В партии я пробыл несколько лет, но в горбачевский период, когда на партийных собраниях говорили одно, а делали другое, когда партийный авторитаризм стал главным тормозом развития страны, я вышел из партии. Если же говорить о моей современной политической и идеологической ориентации, то она не соответствует ни одной из партий. Я считаю, как когда-то считал академик Сахаров, для России необходима конвергенция идей и достижений социализма и капитализма, я считаю, колоссальной исторической ошибкой было передавать в частные руки такие отрасли, как тяжелую промышленность, авиацию, нефтяную и газовые отрасли – образующие не только бюджет страны, но и ее конкурентоспособность на мировом рынке. Тем более, что эти сферы экономики развивались на высоком уровне благодаря гигантским усилиям всего народа. В условиях перехода от социализма к капитализму страна была практически разграблена, огромные капиталы вывезены за границу, а основная масса населения стала не жить, а выживать. Особенно катастрофическая ситуация сложилась для людей пожилого возраста, которые уже не смогли приспособиться к рыночным отношениям и российской демократии. Экономический кризис начала XXI века носит системный характер, является в целом кризи-

сом капиталистической системы, затрагивает все отрасли и сферы человеческой деятельности: экономику, промышленность, сельское хозяйство, здравоохранение и, конечно, сферу культуры и образования. Не хотел бы подробно анализировать причины сложившейся ситуации, однако для раскрытия своих взглядов назову лишь некоторые, самые главные из них.

1. К великому сожалению приоритетной ценностью в современном мире стал не Человек, а прибыль и деньги. Прибыль любой ценой, и чем больше, тем лучше.

2. Основой жизнедеятельности человека стало не созидание, не творческая самореализация, а все возрастающее потребление.

3. Особенно в последнее столетие произошло колоссальное расслоение общества: ничем не сдерживаемое обогащение, жизнь в роскоши одних, нищенское существование и вымирание других.

4. Ориентация человечества не на духовное содержание жизни, а на потребление разрушительно действует на экосистему «Человек-природа», приводя современную цивилизацию к экологической катастрофе.

5. Развитие образования, здравоохранения, культуры и других гуманитарных сфер человеческой жизнедеятельности в современном мире отстает от материально-технического развития. У современного человека и человечества приоритетом стало материальное, а не духовное. (По Э. Фромму: приоритет «иметь», а не «быть»).

К великому сожалению у современного человека ни семья, ни школа, ни вуз, ни общество достаточно эффективно не формируют мотивы и потребности в саморазвитии, в самосозидании. Современная семья имеет явную тенденцию к распаду и разрушению. В школе и в вузе подрастающее поколение становится потребителем знаний, а средства массовой рекламы и последующая жизнедеятельность человека все более и более удаляет его от самосозидания, направляя в сферу развлечений и потребления. Кроме того, как педагог-исследователь могу констатировать: воспитание, развитие духовно-нравственной сферы подрастающего поколения катастрофически отстает от развития интеллектуальной, а это, в конечном случае, приводит к тотальной духовно-нравственной деградации нашей цивилизации.

Многие ищут спасение в религии. Однако сам факт существования множества религий говорит о том, что каждая из них не что иное, как форма идеологии, каждая из которых имеет свои истоки, свои принципы и правила. На мой взгляд, любая религия уводит человека из мира реального в мир потусторонний, в мир иллюзий. Мои взгляды и убеждения относительно религиозной веры таковы, что

люди культа не способны, да и не ставят своей задачей решить все проблемы, в том числе и духовно-нравственные, которые способен решить только сам человек. Конечно, я не хотел бы вести дискуссию с моим читателем о том — есть ли Бог? Мне, как человеку атеистических взглядов, ничто не мешает в жизни следовать общечеловеческим нравственным заповедям и ценностям. Единственная разница, что человек верующий имеет возможность причастия и исповеди, атеист же отчитывается перед самим собой, перед своей совестью. Вообще, что касается религиозных традиций, обрядов и праздников, то мне ближе всего христианские, к ним я отношусь весьма толерантно и уважительно. Но все же считаю, что искусственно приобщать молодежь к любой религиозной доктрине — это стремление увести ее от реальных земных проблем к псевдопроблемам и даже к иллюзии, что их проблемы будут решены с помощью молитвы или каких либо других ритуалов.

Раскрывая ценностно-смысловые ориентации, я еще хотел бы остановиться на семейных и профессиональных ценностях. Не секрет, что в мире идет активное разрушение семейных традиций и ценностей. Я же убежден: без полноценной семьи, без действенного семейного воспитания у человека нет опоры, нет надежной «корневой системы» в личностном, особенно в духовно-нравственном развитии. Очень важны семейные узы и семейные традиции, которые создавались нашими предками. Более подробно я об этом написал в рассказе «семейные традиции», однако и здесь хотел бы отметить: самой непреходящей ценностью семьи являются наши дети и внуки, их здоровье, их развитие в атмосфере взаимной любви, помощи и поддержки. Это не имеет цены. Это те человеческие сверхценности, которые трудно уловимы, трудно измеримы, но порой я думаю, что ради них и стоит жить.

В профессиональном плане мои ценностные ориентации, как я думаю были заложены педагогической средой, в которой я реализовался и саморазвивался, вначале как учитель физики, затем как педагог высшей школы. Сама педагогическая профессия стала моей ценностью и даже важнейшим смыслом моей жизни. Но только после того, как я стал получать внутреннее удовлетворение от проведенного урока, от прочитанной лекции, от профессионально-педагогического общения со своими коллегами, аспирантами, докторантами, в тот момент, когда я понял, что я нужен, тогда наше сотрудничество и сотворчество стало личностно значимым и эффективным. Скажу честно, в моей педагогической практике были и провалы, и разочарования. Например, я очень расстраиваюсь и переживаю, когда

вижу, что мой аспирант защитился, утвердился, но не состоялся как педагог-исследователь. Наоборот, когда понимаю, что ученик — молодой ученый имеет устойчиво высокий авторитет в нашей профессионально-педагогической среде, то это для меня является наивысшей оценкой моего труда.

В личном плане я ценю не столько отдых, сколько возможность поработать (написать статью или книгу, почитать интересную для меня книгу) в покое и тишине, чтобы меня никто и ни что не отвлекало. Еще мне нравится выражение: «Лучший отдых — это смена деятельности». Отдыхать вовсе не значит лениться...

Отдых для меня — это поездка с Людмилой Степановной в деревню Кукшенеры и занятие с моими любимыми пчелками. А еще очень люблю отдыхать на море. Общение с природой позволяет человеку восполнить энергию, восстановить жизненные силы.

Обобщая вышеизложенное относительно «Я-концепции жизни», хотел бы сформулировать некоторые

Правила жизни и ценностные ориентации

- 1. Ничего не принимай на веру, живи своим умом.*
- 2. Стержень человеческой личности — духовно-нравственные ценности: честность, порядочность, ответственность, любовь к своим близким, своей профессии.*
- 3. Цени и ценю людей самодостаточных, умных, практичных, способных что-то реально создавать, делать. Не люблю болтливых, амбициозных, не обязательных и не профессиональных людей.*

Счастливые качества жизни

Склучительно важной, если не наиважнейшей характеристикой нашей жизни, является качество жизни. Но что такое «качество жизни»?

Как-то на занятиях со студентами по спецкурсу «Конкуренология: учебный курс для саморазвития конкурентоспособности», я предложил в контексте какой-то дискуссии попытаться дать определение, что такое качество жизни? Ответы, прямо скажем, были не утешительные. Один студент сформулировал так: «Качество жизни — это когда у тебя есть все, что ты хочешь». Другой связал понятие «качество жизни» с понятием «счастье». Он сформулировал так: «Качество жизни — все то, что делает человека счастливым». Третий дал такое определение: «Качество жизни — все то, что обеспечивает человеку материальное и духовное благополучие». Не привожу других менее содержательных определений, которые давали студенты этому весьма сложному феномену, скажу только, что в процессе дискуссии мы очень скоро пришли к пониманию того, что «качество жизни» может иметь как объективные, так и субъективные показатели и характеристики.

Анализируя понятие «качество жизни», остановлюсь на его субъективных, точнее сказать субъектных, сугубо личностных представлениях, зависящих от возраста человека (детский возраст, школьный, студенческий, начало профессиональной деятельности, период зрелого возраста, достижение профессиональных успехов, старость). Представления о качестве жизни будут существенно отличаться, они сильно зависят от статуса, социального положения, уровня культуры и даже профессии. Представления олигарха, преуспевающего предпринимателя, ученого, учителя, рабочего, крестьянина, безработного, вероятно, будут отличаться и отличаться существенно.

Среди показателей, которые характеризуют наши представления о качестве жизни, есть и инвариантные, то есть те, которые исклю-

чительно значимы независимо от возраста человека, его социального статуса, профессии и так далее. Например, здоровье, материальный достаток, образование и многое другое, на что мы обратим внимание несколько позднее.

Пока же, для примера, возьмем «здоровье» и проанализируем этот показатель в контексте качества жизни. Вначале уточним, что такое здоровье. Всемирная организация здравоохранения трактует это понятие как физическое, психическое и социальное благополучие. Однако и это определение недостаточно исчерпывающе характеризует «здоровье». По моим представлениям — это отсутствие болезней. А для спортсмена, который готовится к олимпиаде, здоровье — это такая форма физического, психического и морального состояния, которая позволяет ему добиться наивысших спортивных результатов. Поэтому качество жизни человека в контексте показателя «здоровье» будет характеризовать то, насколько оно, то есть это качество жизни, соответствует нашим представлениям об идеале, об идеальном здоровье. Итак, если попытаться дать определение понятия «качества жизни», то с учетом субъектного, личностного подхода, его можно, на наш взгляд, определить следующим образом.

Качество жизни — это степень соответствия тех показателей и условий, которые характеризуют реальную жизнь человека, с теми его представлениями, которые соответствуют его идеалу. Видимо, не случайно мы говорим, что есть качество жизни низкое, среднее, высокое. Чем выше степень соответствия наших реальных условий жизнедеятельности с идеальными, тем выше качество нашей жизни.

Далее я хотел бы выделить ряд показателей, перечень которых так же субъективен, но на мой взгляд, их совокупность даст читателю достаточно многомерное представление о качестве моей жизни. Таких показателей можно выделить достаточно много, их перечень также достаточно условный. Я считаю, к показателям качества жизни можно включить:

1. Здоровье (здоровый образ жизни).
2. Уровень материального достатка (заработная плата).
3. Качество жилья (квартиры, дома, коттеджа).
4. Качество образования, повышения квалификации.
5. Степень взаимопонимания и любви с близкими тебе людьми.
6. Духовно-нравственное состояние, душевный комфорт.
7. Степень интереса к учебе, работе или избранной профессии.
8. Условия для учебы и далее для занятия научной деятельностью.
9. Возможности для личностного и профессионального роста.

10. Условия для самообразования и саморазвития.
11. Семейное благополучие.
12. Взаимоотношения с друзьями.
13. Взаимоотношения с ближайшими родственниками.
14. Качество загородного дома, дачи.
15. Возможность путешествовать.
16. Наличие личной автомашины и ее качество.
17. Качество досуга, хобби.
18. Возможности посещать театр, кино, выставки.
19. Время для чтения литературы.
20. Условия для творческой самореализации.

Определение показателей качеств жизни совершенно необходимо, чтобы далее представить свое субъективное представление о соответствии реальности идеальным представлениям о том, как должно быть. В качестве сравнительных срезов самооценки качества жизни я возьму:

- 1) детство и школьные годы;
- 2) студенческий период;
- 3) начало профессиональной деятельности;
- 4) период активной научной деятельности
(работа над кандидатской и докторской диссертациями);
- 5) современный период жизни.

Мне кажется, что для удобства самоанализа качества моей жизни можно использовать десятибалльную шкалу самооценки по тем 20 показателям, которые приведены выше, а результаты самооценки представить в виде круговых диаграмм.

Как можно прокомментировать результаты самооценки качества моей жизни?

1. Для детского и школьного возраста исключительно ценно то, что в нашей семье хотя и не было большого материального достатка, но была атмосфера взаимопонимания и любви, были весьма благоприятные условия для учебы, чтения художественной литературы, общения с друзьями. Естественно, ни о каких личных автомобилях, загородных дачах и путешествиях в то скромное послевоенное время, да и позже, в условиях «развитого социализма» мы не мечтали. Просто не имели об этом понятия и представления. Следует также отметить, что и уровень наших представлений о человеческих благах и потребностях, особенно о материальных, был весьма ограничен. Поэтому обобщенно качество своей жизни в детские и школьные годы охарактеризовал бы как выше среднего уровня.

2. Для моего студенческого возраста качество моей жизни я оценил значительно выше среднего. Это обусловлено прежде всего тем, что такие показатели, как качество физико-математического образования (в педагогических вузах СССР 60–70-х годов) было высокого уровня. Кроме того, я имел устойчиво высокий уровень интереса к учебе и комфортный нравственно-психологический климат, который был в нашей студенческой группе. Мы часто посещали театры, кино, различные выставки, много читали отечественной и зарубежной художественной литературы. В группе и на факультете, где я учился, царила доброжелательная атмосфера. Мои родители в студенческие годы материально и морально помогали мне, но я старался не злоупотреблять их заботой, понимая, что кроме меня в семье еще трое детей, и их нужно растить и воспитывать. Особые трудности я периодически испытывал с жильем: некоторое время жил в общежитии, но понял, что лучше снимать частную квартиру, которую приходилось периодически менять. Думаю, что в студенческие годы недостаточно полно и всесторонне реализовал себя, особенно свой творческий потенциал. В своих увлечениях и хобби был далеко непоследователен. Естественно, в те годы ни о каких особенных материальных благах я даже не размышлял. Что касается возможности для путешествий, то желание было, но возможности – практически нулевые. Единственная поездка – в Ленинград со студенческой группой.

3. Самооценка качества моей жизни в период начала профессиональной деятельности показывает, что она была достаточно высокой, хотя в этот период у меня довольно-таки большие проблемы возникли со здоровьем. Из-за чего я сменил место жительства, уехал лечиться и работать в Крым. В этот период моей жизни у меня не было ни собственного жилья, ни определенности по работе, да и моя личная жизнь также была не устроена. Материально я не бедствовал, но и никаких перспектив в плане повышения материального благополучия не видел. Однако в этот период моей жизни я много путешествовал (в туристических группах прошел несколько пешеходных маршрутов по Кавказу и Крыму). Как и прежде, достаточно много читал особенно художественной литературы, периодически посещал театры, кино, выставки. Что касается профессионального самосовершенствования, то каких-то реальных возможностей я не видел и особых усилий не предпринимал.

4. Самооценка и самоанализ качества моей жизни на период аспирантуры-докторантуры показывают следующее. В это период моей жизни стабилизировалась моя личная жизнь: я женился, родилась дочь Юля. Наша семья уже имела пусть не шикарную, но от-

дельную квартиру, вначале однокомнатную, а затем, когда появился сын Максим, двухкомнатную квартиру. В материальном плане наша жизнь соответствовала нормам жизни советской интеллигенции. И тем не менее, ежегодно в отпускное время мы всей семьей отдыхали и выезжали в Сочи, в Севастополь, в Ереван. Во время аспирантуры я впервые побывал за границей — в Берлине. Немаловажным было то, что в этот период значительно расширился круг моего научного и личностного общения. Появилась возможность для систематического и продуктивного общения с умными, талантливыми и прогрессивно мыслящими людьми. В этот период моей жизни я много читал как научной, так и художественной литературы, ходил в театры, на выставки. Появился наш первый семейный автомобиль, еще раньше мы начали осваивать премудрости загородной дачной жизни. Если попытаться интегративно оценивать качество нашей жизни в тот период 70–80-х годов — в период активной работы над кандидатской и докторской диссертациями, то я бы оценил его на уровне значительно выше среднего.

5. Самооценка и самоанализ качества моей жизни и жизни моей семьи с середины 90-х показывают следующее. Несмотря на то, что в последние годы я перенес две достаточно не простые полостные операции, однако общее состояние здоровья, с учетом моего возраста, я оцениваю как стабильно хорошее: могу и физически и умственно достаточно много продуктивно работать. Материально я имею то, что меня (не на 100% конечно), но в значительной степени удовлетворяет. Мы с Людой живем в хорошей квартире, на работу и в загородный дом мы ездим на хорошем джипе, ежегодно выезжаем на отдых либо за границу, либо в какой-нибудь российский санаторий. Сейчас у меня, как я считаю, имеются все условия для занятий наукой и любимым делом. К сожалению, не так часто, как бы это хотелось мы с Людмилой «приобщаемся к культуре» — посещаем театры, выставки и кино. У нас стабильно хорошие, добрые отношения с друзьями и родственниками. Большую радость и удовлетворение нам составляет общение с детьми и внуками. Так что могу констатировать, что качество моей жизни и жизни моей семьи я бы оценил как устойчиво хорошее.

Обобщая результаты самооценки и самоанализа качества жизни на ее различных этапах, хотелось бы обратить внимание читателя на то, что интегральным показателем качества является то, в какой степени мы счастливы. Ибо наше счастье, отражая наши психические состояния, также характеризуется тем, в какой степени наши потребности, условия жизни соответствуют нашим идеалам, нашим

представлениям о том, как должно быть. Должен сказать, что я на всех этапах своей жизни ощущал себя счастливым и достаточно успешным человеком.

Правила жизни и ценностные ориентации

1. Качество жизни — это степень соответствия реальных показателей и условий жизнедеятельности человека с теми показателями и условиями, которые представляются как идеальные.

2. Качество жизни весьма многомерно и одновременно субъектно-субъективно.

3. Качество жизни — это в первую очередь реальные условия, которые мы в значительной степени создаем сами.

4. Представления о качестве жизни в зависимости от возраста, профессии, социального статуса человека достаточно сильно меняются.

5. При всей многомерности «качества жизни» правомерно выделить такие базовые показатели и ценности, как здоровый образ жизни, семейное благополучие, степень взаимопонимания и любви с близкими тебе людьми, качественное образование, материальное благополучие, интересная и высокооплачиваемая работа, профессия, возможности для профессионально-творческой самореализации.

О факторах и барьерах саморазвития

В этом, практически завершающем рассказе автобиографической повести, с позиции своего возраста и всего того, что пережито, я попытаюсь выделить то главное и наиболее значимое в моей жизни, что способствовало и что препятствовало моему становлению как личности и как человека.

Мои размышления и обобщения этого плана наилучшим образом отражаются и интегрируются в понятиях «факторы и барьеры саморазвития». Какое значение, смысл я вкладываю в эти понятия? Несмотря на кажущуюся простоту, содержательный анализ и наполнение требуют дополнительных разъяснений. Под фактором обычно понимают первопричину изменений, развития чего-либо. Первопричин, которые влияли на процесс и результаты моего саморазвития, самосозидания, тысячи. Рассмотреть и осмыслить их все практически не представляется возможным. Я попытаюсь выделить и высветить среди них только самые, с моей точки зрения главные, наиболее существенные, судьбоносные. Под барьерами понимаются некоторые преграды, которые проявлялись в форме неразрешимых, на первый взгляд, задач, проблем, а также внешних-социальных или внутренних-личностных первопричин, которые сдерживали или препятствовали моему творческому саморазвитию, а значит, и самосозиданию как личности, как человека. Наконец, под саморазвитием понимается интегральная характеристика процесса и результата проявления и влияния всех наиболее значимых самоспособностей и прежде всего, способностей к самопознанию, самоопределению, самоуправлению, самосовершенствованию и творческой самореализации в целях самосозидания личностных и профессиональных качеств, в соответствии с Я-концепцией жизни, представлениями о человеческом идеале. Это достаточно сложное определение, но в этом отражается сложность и многогранность феномена саморазвития, ради которого, собственно, и написана эта книга.

Как нетрудно было заметить внимательному читателю, в процессе написания своей автобиографической повести многих из этих «самостей» я прямо или косвенно уже касался, описывая наиболее значимые для меня ситуации, где «самость» проявлялась и развивалась. Теперь же я попробую выполнить свой замысел: если не системно, то хотя бы обобщенно, актуализировать те факторы и барьеры, которые были принципиально значимыми в плане саморазвития.

Начну с самопознания и самоопределения. В течение жизни, начиная с детства и юности, в процессе зрелого возраста и на завершающих ее этапах очень важно знать и учитывать свои сильные и слабые качества, а также склонности и способности. Как я теперь осознаю, с годами все более и более я понимал, на что я способен в большей степени, на что — в меньшей, а на что не способен вовсе. Поскольку в школьные годы я испытывал особое удовольствие и удовлетворение от решения наиболее сложных математических и физических задач, достаточно хорошо знал особенности труда сельских учителей, то думаю, что я совершенно правильно профессионально самоопределился, поступив на физико-математический факультет Казанского государственного педагогического института. Скажу честно, что профессионально самоопределился я далеко не сразу. Вероятно базовым фактором, личным примером здесь стали родители и такие замечательные учителя как Мария Алексеевна Муравьева — учительница начальных классов, Николай Иванович Трихлеб — учитель математики в средней школе с. Б. Кабаны и Фомина Елена Павловна — талантливейшая учительница физики Столбищенской средней школы. Моим барьером в профессионально-педагогическом самоопределении было повальное увлечение в те пятидесятые—шестидесятые годы авиацией, исключительно высокий престиж у молодежи инженерных специальностей. Вспоминаю, как после семилетки я много размышлял и даже пытался поступить в Казанский авиационный техникум. Однако, прежде чем допустить к экзаменам в этом техникуме, нас почему-то проверяли на каких-то вращающихся тренажерах, и я не прошел комиссию по состоянию здоровья. Второй раз я вновь чуть было не перешел учиться из пединститута в авиационный институт, но это уже было на четвертом курсе. Тогда в авиационных вузах начали создавать факультеты вычислительной техники, и на эти факультеты брали студентов третьих-четвертых курсов с физико-математических факультетов педвузов и университетов. Но я к тому времени для себя решил, что необходимо прежде закончить пединститут. Однако мои метания между педагогикой и техническим направлением на этом не закончились. В 1963 году, по

приезде в ноябре месяца из Ялты, не случайно я устроился на работу не в школу, а на военный авиационный приборостроительный завод. Мне очень хотелось попробовать себя в качестве инженера. Но вскоре я понял, что инженерная специальность не для меня. Почему? Во-первых, меня тяготила проходная система: к восьми пришел, в пять ушел, плюс — режим секретности. Да и работа с техникой, с приборами меня если не тяготила, то и не увлекала. Проработав на авиационном заводе около трех лет, я вновь ушел преподавать физику в школу, теперь уже с физико-математическим уклоном. Тогда я интуитивно чувствовал, а сейчас точно понимаю, почему я это сделал. По типу мышления и по складу характера мне в большей степени соответствуют профессии типа человек-знаковая система и человек-человек. То есть, мой профессиональный профиль как бы находится на стыке именно этих двух типов. В процессе обучения на физико-математическом факультете, в процессе изучения высшей математики, теоретической физики, квантовой физики, у меня, как я сейчас понимаю, активно формировалось абстрактно-логическое мышление, а в процессе наиболее сложных и трудных задач — и интуитивное, и творческое мышление. Но жизнь в семье сельского учителя, общение в студенческой среде, различные педагогические практики непременно развивали и совершенствовали мои коммуникативные способности.

Конечно, самопознание и самоопределение на этом не закончились. Как и у любого нормального человека, процесс этот продолжается всю жизнь, до сего времени. Ежедневно и ежечасно мы хоть в чем-то, но самоопределяемся: сделать тот или иной приоритет в работе, сделать тот или иной выбор в личной жизни...

Внешних факторов самопознания и самоопределения у меня также было довольно много. Прежде всего, это социальная и профессиональная среда, которая подталкивала, не останавливала на достигнутом, а напротив, побуждала сделать новый, иногда рискованный шаг вперед. Серьезный, кардинальный выбор, какие-то решительные действия я непременно совершал, как показывает мой ретроспективный анализ, как минимум раз в пять-семь лет. Менял либо место работы и вид деятельности (менял работу, место жительства, поступал в аспирантуру, перестраивался с педагогической работы на научно-исследовательскую и так далее). При этом, каждый раз моему новому самоопределению предшествовала какая-то внутренняя неудовлетворенность, поиск новых резервных возможностей для личного или профессионального роста. Осваивая что-то новое, я в начале, год-три испытывал ощущение, что делаю очень нужное и

важное дело, но потом начинал понимать, ловить себя на мысли, что могу добиться еще большего. Мне будет интереснее, если... Тогда я выстраивал себе новые цели, ставил новые задачи и испытывал внутреннее удовлетворение от их достижения и решения.

Нечто аналогичное происходило на личностном и на бытовом уровне. Это можно проще всего проиллюстрировать на примерах решения... квартирной проблемы. (Стоит ли говорить, что в прежние годы квартирный вопрос был для людей одним из самых сложных).

Поженившись, вначале мы жили на квартире родителей моей жены Люды. Но где-то через год-полтора, благодаря огромным коллективным усилиям, а главным образом помощи тестя – Степана Сергеевича Нилова, мы с Людмилой получили квартиру. В пединституте, где я преподавал, в те годы активно развивалось профсоюзное движение, я работал в профкоме – отвечал за организацию соцсоревнования между факультетами. С помощью связей тестя, мы через вуз получили однокомнатную квартиру.

Вскоре у нас родилась дочка Юля. Мы очень радовались этой квартире, можно сказать, были счастливы. Но постепенно стали понимать, что готовить обеды и ужины, накрывать стол на кухне, а затем там же печатать на машинке (я в то время писал диссертацию) не очень удобно. Не буду сейчас описывать всех сложностей, проблем, которые необходимо было преодолеть, но, в конце концов, мы переехали в двухкомнатную хрущевку, которой к тому же еще требовался капитальный ремонт. Но на этом наши квартирные проблемы не завершились. С рождением второго ребенка – Максима, мы поняли что надо каким-то образом расширяться.

Мои родители жили в то время в трехкомнатной квартире. На семейном совете было принято решение, что мы переезжаем в хрущевку родителей, а они в нашу двухкомнатную. Разницу в квартирах мы компенсировали доплатой. В этой трехкомнатной квартире мы жили довольно-таки долго, пока дочь Юля не решила выйти замуж. К этому времени я уже был доктором педагогических наук, профессором, заведующим кафедрой педагогики и психологии КГУ, вел активную общественную работу в системе МЖК. В молодежном жилищном комплексе я активно помогал группе энтузиастов проектировать инновационную школу, которую мы назвали «Школа творческого саморазвития МЖК». Мы собирались вечерами, до хрипоты спорили, доказывали друг другу, каковы должны быть цели, принципы, содержание, структура этой школы, по каким критериям следует отбирать учителей, директора школы и так далее. Моя работа продолжалась более трех лет. И когда в этом жилищном комплексе стали распреде-

лять квартиры, то оргкомитет МЖК мне выделил нормальную трехкомнатную квартиру, ее я до сих пор расцениваю как «последний подарок социализма». Тогда это действительно было для нас не просто благо, а великое счастье, поскольку нам удалось еще сохранить и двухкомнатную квартиру для Юли в старом доме.

Я специально привел этот пример с решением все усложняющихся квартирных проблем, чтобы проиллюстрировать, как жизнь ставит нам все более сложные и сложные проблемы, и мы должны их решать. Иначе произойдет «остановленное саморазвитие» или деградация жизнедеятельности.

Приведу еще пример с покупкой автомашин. Одна из первых моих автомашин была «ИЖ-Комби», что это за автомашинка, люди моего поколения знают. Я и сейчас, когда на дороге вижу водителя на «Комби», искренне ему сочувствую. Но все же тогда покупка автомобиля позволила резко сократить нашу мучительную дорогу на дачу. И мы были просто счастливы. Однако счастье продолжалось недолго. Когда в России появились первые иномарки, то все, кто имел отечественные автомашины, владельцам этих самых иномарок тихо завидовали. Спустя пять лет опытные автомобилисты мне разъяснили, что мою машину лучше продать и купить другую, нежели ее без конца ремонтировать. Поэтому я стал думать: что же купить? Денег больших не было, но на «Дэу-Нексия» я как-то наскреб. После уезженной, дребезжащей на каждой кочке «ИЖ-Комби» вождение новенькой «Нексией» доставляло мне истинное удовольствие. Однако ее низкая посадка, особенно зимой, создавали для меня серьезные проблемы. Особенно трудно по нашим разбитым российским дорогам ездить ранней весной и слякотной осенью. А ездить приходилось уже систематически, главным образом на дачу, которая была сравнительно далеко, за городом. К этому времени мы уже имели дом в деревне.

Мои консультации с опытными водителями и собственные размышления привели к тому, что я купил нашу отечественную «Ниву». Эта машина, ей стоит отдать должное, ни зимой, ни летом меня не подводила. С точки зрения проходимости, возможности у нее были прекрасные. И первые годы после ее приобретения она меня очень даже устраивала. Но потом я стал обнаруживать, что на трассе, при обгоне нужно иметь немало сноровки, чтобы форсировать скорость. «Нива» — машина очень «жесткая» и при моем хроническом поясничном радикулите это далеко не было «плюсом». Сменив одну «Ниву» на другую, я в конце концов понял, что нужно приобретать иностранный джип, желательно, надежной японской сборки. Нако-

нец, сейчас меня вполне устраивает «Мицубиси-аутлендер» с автоматической коробкой передач, кондиционером и прочими удобствами: надежный, мягкий и проходимый.

Приведя эти примеры, мне хотелось показать, как саморазвитие представлений о том, что хорошо, что плохо, что нужно сделать, чтобы было еще лучше, периодически меняются. В жизни очень важно не отставать за этими изменениями, актуализируя проблемы, находить их адекватное решение.

Далее хотелось бы несколько подробнее остановиться на самоорганизации и особенно целеполагании в контексте факторов и барьеров саморазвития своих личностных и профессиональных качеств.

Жизненный успех очень часто зависит от очень многих факторов и барьеров, но следует всегда помнить, что слово «успех» происходит от слова «успеть». Возможно не сразу, но с годами я стал все более отчетливо понимать, что это именно так. Думаю, что мне удалось в 32 года защитить кандидатскую, в 42 — докторскую, в 61 год стать членом-корреспондентом РАО, а в 67 лет стать академиком РАО только потому, что на каждом витке своей профессиональной деятельности я стремился как-то мобилизоваться, развиваться: сочетать преподавательскую деятельность с активной научно-исследовательской, одновременно не отстраняться от решения семейных проблем.

У каждого человека есть свои секреты профессионального роста. За собой я часто замечал такую закономерность. Когда появилась неделя-две совершенно свободного времени и я, казалось бы, мог посвятить это драгоценное время написанию какой-то очередной статьи, книги, то я или не мог мобилизоваться, или моя продуктивность была крайне невелика. Когда же я выкраивал час-другой на занятия наукой ежедневно и систематически, то любая, в том числе и сложная творческая работа шла по нарастающей, все быстрее и успешнее. Но останавливаться было нельзя. Стоило работу не закончить, как эта «незавершенка» потом могла тянуться месяцами. Как я заметил, чаще всего, особенно для выполнения сложной и трудоемкой работы, вначале необходимо мобилизовать, организовать себя, заставить себя работать систематически. Только потом, но далеко не сразу начинаешь испытывать удовлетворение и даже какой-то кайф от того, что получается, ты можешь. В этой связи нелишне заметить: важна и нужна не просто личностная и профессиональная самореализация, но именно максимальная творческая самореализация.

Когда же происходит творческая самореализация в каком-то реальном проекте: в написании научной статьи, монографии, оригинального учебного пособия, то испытываешь самоуважение оттого,

что ты что-то можешь, сделал реальное, нужно дело. Важно, чтобы результат усилий был востребован, нужен людям.

С учетом своего жизненного опыта, всего того, что изложено в книге, я попытаюсь выделить наиболее значимые факторы и барьеры саморазвития, через совокупность процессов самопознания, самоопределения, самоуправления, самосовершенствования и творческой самореализации.

Факторы саморазвития:

1. Усложнение жизненных (личностных и профессиональных) целей и задач.
2. Непрерывное образование и самообразование.
3. Углубленное самопознание своих сильных и слабых качеств, выявление резервных возможностей для саморазвития, самосовершенствования.
4. Периодическое самоопределение (вопросы: «Что делать?», «Для чего это нужно сделать?», «Нужно ли это делать вообще?»)
5. Выявление приоритетов в целях, решаемых задачах, направлениях жизнедеятельности.
6. Отдавать предпочтение своим интересам и максимально их реализовывать.
7. Все, что делаешь, делать качественно или не делать вообще.
8. Не дистанцироваться от нового, не бояться думать и действовать рискованно.
9. Трудолюбие, систематическое занятие любимым делом.
10. Стремление к адекватной самооценке своих сил и способностей.
11. Периодическая коррекция своих целей, планов, своей деятельности, стиля своего поведения.
12. Искать и найти среду, коллектив, вид деятельности, где и в чем можно максимально и творчески самореализоваться.
13. Благополучие в семье и комфорт в семейных взаимоотношениях.
14. Оптимизм и вера в свои силы и в успех своего дела.
15. Иметь для себя идеал, эталон для подражания.
16. По мере возможности дистанцироваться от людей агрессивных, конфликтных или в чем-то неприятных для вас.
17. Чаще встречаться, общаться с талантливыми, умными и высоконравственными людьми.
18. Периодически работать на пределе своих сил и способностей.

19. Изыскивать возможности для презентации своих творческих достижений, наиболее значимых результатов своего труда.

20. Стремиться поддерживать на должном уровне свой имидж, свою репутацию.

Барьеры саморазвития:

1. Заниженная «планка» своих целей, решаемых задач.
2. Низкий уровень образования, отсутствие мотивации к самообразованию.

3. Размытые цели и ценности. Бесконечные колебания в выборе жизненного пути.

4. Неадекватная (либо завышенная, либо заниженная) самооценка.

5. Низкий жизненный тонус, низкая мотивация, низкий интерес к выполняемой деятельности.

6. Неспособность выявить свои приоритетные цели, задачи.

7. Лень, отсутствие любимого дела.

8. Равнодушие к качеству своего труда.

9. Консерватизм, боязнь всего нового.

10. Неспособность и (или) нежелание самосовершенствоваться и совершенствовать свою деятельность.

11. Отсутствие творческой, социальной и профессиональной среды или низкий нравственно-психологический, деловой и творческий уровень коллектива.

12. Конфликты в семье, в межличностных отношениях.

13. Пессимизм, неуверенность в своих силах и способностях.

14. Слабая вера в успех своего дела.

15. Отсутствие лично значимого для себя идеала.

16. Замкнутый круг общения.

17. Общение с ограниченными, агрессивными, конфликтными или безнравственными людьми.

18. Отсутствие должной, адекватной оценки, признания результата выполненного труда.

19. Отсутствие должной мотивации к поддержанию своего имиджа, престижа.

20. Рутинная, малоинтересная неквалифицированная работа.

Размышления о будущем

Когда я писал о факторах и барьерах саморазвития, то мне казалось, что их осмысление, систематика будут завершением моего замысла написания автобиографической повести. Но в процессе работы над рукописью я стал размышлять о том, что хочется как бы перекинуть не только мостик из прошлого в настоящее, но и в будущее. Поэтому я решил написать еще один рассказ: «размышления о будущем».

Мне кажется, осмысление и анализ прошлого очень важен, но не иначе, как в контексте дня сегодняшнего и даже будущего. Так же представляется, что любому человеку хочется заглянуть за горизонт, увидеть или хотя бы мысленно представить, что ждет тебя, твоих близких, страну в обозримом будущем. Естественно, что проще всего мне начать с самого себя. При этом, продолжая реализовывать общий замысел этой книги, мне бы хотелось отразить, что хотелось бы, что предстоит сделать в ближайшие годы, что необходимо изменить в самом себе, на коррекцию каких свойств и личностных качеств необходимо обратить внимание в ближайшие годы.

В профессиональной сфере, думаю, стоит выдвигать реалистичные цели, выполнимые и соответствующие научным интересам. В последние годы меня все более привлекают проблемы педагогической инноватики и прогностики, причем в большей степени именно прогностики. Пора этому направлению развития образования уделить наибольшее внимание. Очень важно попытаться отойти от чисто эмпирических методов прогнозирования и перейти к выявлению базовых закономерностей развития и саморазвития образовательно-воспитательных систем. Такие закономерности, как показывают мои исследования, уже есть, то есть образовательно-воспитательные системы развиваются не хаотически, не спонтанно, а по вполне определенным траекториям, подчиняясь конкретным законам. Проведение исследований именно в этом направлении для меня пред-

ставляет исключительный интерес. Что касается кафедры, то для сотрудников кафедры важно продолжение исследований по проблеме развития и саморазвития студента как интеллигентной и одновременно конкурентоспособной личности, непременно в условиях мониторинга качества образования, с тем, чтобы повысить степень гарантированности качества образования и особенно воспитания современной студенческой молодежи.

Опираясь на личностный и профессиональный опыт, я все отчетливее понимаю, что в нашей жизни самыми коварными и самыми разрушающими являются стрессовые ситуации, не достаточно рациональная, не всегда разумная организация повседневной жизни. Я имею в виду сочетание труда и отдыха, выделение главных и второстепенных задач, проблем. К сожалению, в жизни очень много суеты, всякой мелочевки, которая, кроме дискомфорта и пустой траты времени, ничего не дает. Так же для меня, для Люды в ближайшие годы необходимо несколько больше, чем это было в предыдущие годы, уделить внимание здоровью. Как и что в этой связи необходимо делать, мы знаем, но не всегда выполняем. Необходимо более последовательно придерживаться правил здорового образа жизни, консультироваться с врачами, не жалеть время и деньги на курортное лечение.

Размышляя о будущем, я часто думаю и о том, как сложится дальнейшая жизнь наших детей: Юли и Максима? Они находятся в том замечательном возрасте, когда человек как личность, семьянин, профессионал уже в значительной степени состоялся, самоопределился, но есть творческий и жизненный потенциал, который нужно реализовать, чтобы выйти на более значимый, интересный виток творческого саморазвития.

Что мне хотелось бы пожелать и порекомендовать Юле, как ее называют студенты – Юлии Валентиновне, которая сейчас работает на должности профессора на кафедре журналистики и на кафедре педагогики КГУ? Во-первых, окончательно самоутвердиться в роли профессора, вузовского педагога. В этом направлении я вижу, что у тебя, Юля, еще очень большие резервные возможности для профессионального роста и саморазвития. Во-вторых, очень рекомендую, вижу в тебе, Юля, большие возможности для самосовершенствования как педагога-исследователя. Развитие в этом направлении невозможно без научного руководства соискателями и аспирантами. Но спешить здесь не стоит. Как и во многом, здесь дело не в количестве, а в качестве, в сотворчестве научного руководителя и аспиранта. Необходимо очень тщательно отбирать аспирантов и соискателей твор-

ческих, по-настоящему мотивированных и ориентированных на науку, а не на получение очередного престижного диплома. В-третьих, чтобы выходить на более высокую траекторию творческого саморазвития, необходимо систематически, не реже двух раз в год выезжать на крупные, интересные Всероссийские и Международные научные конференции, непременно выступать с тщательно подготовленными научными докладами. Необходимо также все, что осмыслено, систематически обобщать и публиковаться в солидных научных журналах. Периодически, неспешно готовить и издавать хотя бы раз в два года свои монографии, учебные пособия. У тебя, Юля, для этого есть все реальные предпосылки и возможности. Конечно, очень важно не забывать о поддержании на должном уровне своего здоровья и семейного благополучия. У тебя замечательные дети: Степа, которому сейчас 6 лет, Семен, которому 19. Мне кажется, Степу постепенно необходимо приобщать к спорту, чтобы он обязательно окончил школу с хорошей языковой подготовкой. Не важно, кем он будет, главное, чтобы он сохранил и развил в себе качества Мыслителя, очень вдумчивого, размышляющего человека. Что касается Семена, то я думаю, что он склонен и к науке, и к бизнесу. Когда он закончит университет, и если у него будет достаточно сильная мотивация, то я не сомневаюсь, что он поступит и успешно окончит аспирантуру. А его оперативности и предприимчивости еще хватит и для занятия каким-либо видом бизнеса.

Сын — Максим в настоящее время руководит кафедрой «Права, истории и политологии» в Академии госслужбы при Президенте Республики Татарстан и параллельно возглавляет издательско-полиграфическую фирму. (Я постоянно думаю, переживаю, как он все это успевает, как ему еще удалось подготовить и защитить докторскую диссертацию по международному праву...) Что бы я хотел пожелать и порекомендовать на ближайшие годы Максиму или как его называют коллеги, Максиму Валентиновичу? Думаю, ты, Максим, с этим согласишься, что за предыдущее десятилетие для тебя было очень важно, как говорят в народе, «встать на ноги». Построить квартиру, дом, иметь приличную машину, обеспечить всем необходимым свою семью. Все это сделать невозможно только на российскую доцентскую зарплату. Но поскольку ты еще параллельно занимался и бизнесом, то эта материальная составляющая в своей основе для тебя — пройденный этап. Думаю и полагаю, после защиты докторской диссертации по проблематике международного права тебе необходимо выйти на какой-то новый виток профессионально-творческого саморазвития, связав свою работу с исследованием, решением прак-

тико-ориентированных проблем международного права. Вряд ли сейчас есть смысл конкретизировать, что это за работа, важно, чтобы в твои тридцать с небольшим ты не остановился в развитии, не почил на лаврах, а ставил и решал интересные для тебя, и, как бы то ни было громко сказано, значимые для России проблемы. Поиск, разработка международно-правовых механизмов защиты интересов России — что может быть актуальнее, значимее сейчас и в обозримую перспективу, когда международный статус России еще так неустойчив. Что касается твоей семьи, то я полагаю, и даже убежден, что у вас с Таней хватит и ума, и терпения, чтобы ваши дети — наши внуки Илюша, которому сейчас восемь, и Тимоша, которому скоро будет годик, выросли достойными людьми, продолжателями нашего Андреевского рода. Илюша уже пошел во второй класс и уже становится все более понятным, что он по складу своего ума, характера и темперамента мальчик очень артистичный, и вместе с тем эмоционально-ранимый. В его воспитании и образовании я бы советовал вам не переусердствовать. Имею ввиду не перегружать его всякими дополнительными занятиями: музыка, спорт, английский — все это хорошо в меру. Следите за его здоровьем, общением, особенно его духовно-нравственным становлением. Трудолюбие, честность, культура общения и поведения — это главное, это то, что он может получить только в семье, а остальное он разовьет в себе и в процессе своего дальнейшего образования. Что касается Тимоши, то как-то прогнозировать его развитие очень и очень сложно. Замечательно то, что он растет, развивается нормально, что очень симпатичный, спокойный и улыбочивый мальчик, и мы все его очень любим. Мы с Людой часто переживаем, что не уделяем своим внукам еще большего внимания. Но главное, мы всех вас — Семена, Степу, Илюшу и Тимошу, очень, очень любим. И еще, в душе я очень горжусь, что у меня растут такие не похожие друг на друга, такие замечательные внуки. Возможно, не сейчас, а спустя много лет, внуки прочитают эту книгу. Мне бы хотелось для них высказать несколько своих самых важных пожеланий, которые сформулированы в конце этого рассказа.

Сейчас, размышляя о своих детях, внуках, об их будущем, я думаю о том, что сложность жизненно важных задач и проблем, которые придется им решать, а также каждому последующему поколению россиян, будет все возрастать. За прошедший двадцатый век Россия пережила две мировые войны и две революции. Революция 1917 года — революция бедных против богатых, революция 1991 года — революция богатых против бедных. Я бы не хотел анализировать, высказывать свои суждения о мировых войнах и революции

17-го года. Я не был ее свидетелем. Об этом много написано и рассказано очевидцами. Мне же хочется высказать несколько своих суждений о революции 1991 года, о том, что же с нами, с Россией, произошло в последние десятилетия. Возможно, мои оценочные суждения будут иными, чем у тех демократов, которые совершили революцию. И тем более у тех, кто воспользовался ее результатами. А результатами воспользовались те, кого сейчас в России называют олигархами, кого обобщенно можно назвать чиновничье-бюрократическим аппаратом. Произошла, по своей сути, как об этом писал Говорухин, криминальная революция. Под прекрасными лозунгами свободы и демократии, буквально за несколько лет было разворовано и разграблено все то, что было создано с таким великим трудом и напряжением за последние семьдесят-восемьдесят лет. При этом, манипуляция сознанием масс была доведена до такого совершенства, каким обладают только цирковые иллюзионисты. Доверчивого российского человека гипнотизировали немислимыми обещаниями: «построим процветающий капитализм за 500 дней», «с приватизацией гигантов российской индустрии в Россию хлынет иностранный капитал», «свободный рынок все сам отрегулирует, за счет свободной конкуренции цены на потребительские товары будут непременно снижаться» и так далее, тому подобное...

Выборы президентов сменялись выборами парламентариев. И те, и другие обещали все, что только хотел слышать доверчивый российский гражданин, но реально выполнено так мало и в таких мизерных дозах. Реальная жизнь не улучшилась, большинство граждан России — на грани нищеты, выживания. За каждые два года в России исчезает более полутора миллиона граждан, больше, чем население Казани. Процесс вымирания продолжается. Если так будет и далее, то через 50 лет население России уменьшится чуть ли не вдвое. Можно ли в таком случае говорить, что «Россия возрождается как великая держава!» — как об этом свидетельствуют политики?

За годы капитализации в России практически разрушена промышленность, производство. Достаточно зайти в любой супермаркет, чтобы в этом убедиться: электротовары (холодильники, телевизоры, компьютеры, стиральные машины) либо европейского, но чаще — китайского производства. Схемы разграбления просты. Универсальный принцип: разделяй и властвуй. Самый последний пример: РАО ЭС Чубайс и его команда провели массивную ПР-кампанию, убедили доверчивых российских граждан, что если раздробить всю гигантскую энергосистему России на ряд мелких предприятий и приватизировать их, передав в частные руки, то тари-

фы на электроэнергию будут снижены, а в энергетику пойдут необходимые для ее модернизации инвестиции и иностранный капитал. А реально произошло следующее: как только господин Чубайс и его команда сделали то, что хотели, тарифы на электроэнергию поползли вверх. Миллиарды потекли в карманы тех, кто к производству электроэнергии не имел абсолютно никакого отношения. Судя по прессе, в электросистеме России все, что только может приносить хоть какую-то прибыль, попало в частные руки, а в управлении государства остались лишь линии электропередач. Поэтому все то, что произошло на Саяно-Шушенской ГЭС (произошло ее гигантское разрушение), повинны великие приватизаторы-комбинаторы. И как правильно сделала выводы экспертная комиссия, расследовавшая причины катастрофы, в списке виновных под № 1 — господин Чубайс. В этой и подобных историях поражает не только то, что произошло, а то что в России абсолютно некомпетентные люди возглавляют такие проекты, к которым их нельзя бы допускать, как говорится, даже на пушечный выстрел.

Кризис вскрыл «достоинства» капитализма в мире, особенно очевидными они стали в России. Единый российский народ, как никогда ранее, оказался разделенным на массу обездоленного населения, на узкий круг супербогатых — представителей кланов, семей, обладающих миллиардными состояниями. Естественно, часть гигантского капитала попала и в руки коррумпированной чиновничье-бюрократической верхушки. Если для примера взять стабилизационный фонд, то он почему-то пошел не на поддержание обнищавшего населения страны, а на спасение банковского капитала, гигантских компаний олигархов. В результате еще более усилилось расслоение населения и достигло просто гигантских масштабов. Если в странах Европы материальное положение бедных от богатых отличается в 4-5 раз, то в России, судя по прессе, эта цифра в десятки раз превышает даже самые развитые капиталистические страны. Усугубляется это еще и тем, что Российские парламентарии ввели «самый демократичный» налог в мире — 13%. Одинаковый налог берут сегодня с олигархов, имеющих миллиардные состояния, и с учительницы начальных классов. Как говорится, демократия есть, а справедливости нет! Есть Российский беспредел, который, к тому же, сопровождается невероятной коррупцией, утечкой капиталов и мозгов за границу.

Для чего я все это пишу в автобиографической повести? Думаю, что наше поколение, тем, кому сейчас за шестьдесят и больше, эти проблемы уже не решит. Но поколение наших детей и внуков долж-

но найти в себе силы и волю, сделать все, чтобы Россия была не только страной Свободы и Демократии, но и страной Справедливости!!!

Если Россия не решит эти триединные задачи вместе (проблему Свободы, Демократии и Справедливости), то, на мой взгляд, она не сможет выйти и на инновационный путь развития. Инновация, какой бы по масштабу, направленности и результативности она не была, не станет конструктивной по своим итогам. Результатами вновь воспользуется узкий круг лиц, блага одних будут прирастать на нищете других.

Я убежден, и примером тому является современный Китай, что только опираясь на интеграцию достижений социализма и конкурентоспособного капитализма, Россия может и должна выйти на инновационный и эволюционный путь своего развития. Завершая книгу, я хотел бы сказать, что будущее России, значит, и наше будущее, зависит от нас самих. От нашей способности ценить прошлое и созидать будущее, одновременно созидая самих себя. Как мудро сказал наш великий русский поэт Александр Сергеевич Пушкин: «В самостоянии человека залог величия его»!

ПРАВИЛА ЖИЗНИ И ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ,
которые я адресую своим внукам:

1. Живите и трудитесь так, чтобы ваша честь и ваше достоинство было для вас превыше всего.

2. Передавайте своим детям наши семейные традиции.

3. Почитайте и любите своих родителей так, как они любили и заботились о вас.

4. Ищите для себя то направление, ту профессию, то дело, которое было бы вам особенно интересным, в котором вы бы могли максимально и творчески самореализоваться.

5. Постоянно чему-либо учитесь, упорно трудитесь и созидайте в себе победителя!

*Август-сентябрь 2009 года,
Казань-Кукшеры-Казань*

Список научных публикаций

---

1. *Андреев В.И.* Обобщающие уроки повторения в курсе физики средней школы // «Совет Мектебе» № 2, Казань, 1969 (0,4 п.л.).

2. *Андреев В.И.* О педагогической оценке исследовательских способностей учащихся Материалы семинара молодых ученых и аспирантов АПН СССР и АПН ГДР, М., 1971 (0,2 п.л.).

3. *Андреев В.И.* Стимулирование исследовательской деятельности старшеклассников при подготовке и проведении семинаров и конференции по физике В сб. «Проблемно-поисковой деятельности учащихся в обучении», Казань, 1972 (0,3 п.л.).

4. *Андреев В.И.* О стимулировании исследовательской деятельности учащихся при подготовке и проведении семинаров и конференций «Народное образование», М., 1972, №6 (0,3 п.л.).

5. *Андреев В.И.* Вариативный эксперимент по определению дидактических условий развития исследовательских способностей старшеклассников Изд-во АПН ГДР, Берлин, 1972 (0,2 п.л.).

6. *Андреев В.И.* Организация исследовательской деятельности школьников «Физика в школе», М., 1973, №1 (0,5 п.л.).

7. *Андреев В.И.* Критерии оценки умений экспериментально-исследовательской деятельности учащихся В материалах научной конференции «Повышение эффективности проверки знаний, умений и навыков», НИИ СиМО АПН СССР, М., 1973 (0,2 п.л.).

8. *Андреев В.И.* Экспериментально-исследовательские задания по физике с поэтапной помощью в их выполнении, часть 1 ч.1. Казань, КГПИ, 1973 (4,2 п.л.)

9. *Андреев В.И.* Изучение и оценка исследовательских способностей старшеклассников при обучении физике «Советская педагогика». —М., 1973, № 3 (0,8 п.л.).

10. *Андреев В.И.* Развитие исследовательских способностей учащихся В сб. «Тезисы материалов Всесоюзной научной конференции «Формирование умений и навыков в области познавательной

деятельности в процессе изучения основ наук». – Славянск, 1974 (0,2 п.л.).

11. *Андреев В.И., Кленцов О.В.* Экспериментально-исследовательские задания по физике с поэтапной помощью в их выполнении, часть 2 ч.2. Казань, КГПИ, 1974 (5,0 п.л.)

12. *Андреев В.И.* Дифференцированный подход при обучении методом исследования как дидактическое условие для развития исследовательских способностей старшеклассников «Новые исследования в педагогических науках». – М.: «Педагогика», 1974, № 9 (0,4 п.л.).

13. *Андреев В.И.* Об оценке и развитии исследовательских способностей старшеклассников в обучении физике. – Казань: Татиздат, 1975 (8,4 п.л.).

14. *Андреев В.И.* Применение трехмерных моделей классификации методов преподавания и учения при анализе проблемного подхода в обучении В сб. «Совершенствование процесса обучения физике в школе». – Челябинск: ЧГПИ, 1975 (0,8 п.л.).

15. *Андреев В.И.* О структуре экспериментально-исследовательских заданий, обладающих развивающими функциями. Для малых групп учащихся «Новые исследования в педагогических науках». – М.: Педагогика, 1975, № 12 (0,5 п.л.).

16. *Андреев В.И.* Классификация методов преподавания и учения и анализ проблемного подхода в обучении В сб. «Воспитание познавательной активности и самостоятельности школьников». – Казань: КГПИ, 1975 (0,5 п.л.).

17. *Андреев В.И.* Определение границ применения исследовательского метода учения на основе оценок уровней сформированности исследовательских умений и способностей учащихся В сб. «Формирование направленности личности школьника». – Владимир: ВГПИ, 1975 (0,5 п.л.).

18. *Андреев В.И., Зарипов М.М., Усманов Э.И., Юльметьев Р.М.* О развитии методики физики в КГПИ В сб. «Научные исследования Казанского педагогического института». – Казань: КГПИ, 1976 (0,5 п.л.).

19. *Андреев В.И., Хайретдинова З.А.* Научное общество учащихся /НСУ/ как форма профессиональной ориентации учащихся на вуз В материалах научной конференции «Активность личности в обучении и профессиональном самоопределении». НИИВШ, 1976 (0,2 п.л.).

20. *Андреев В.И.* Конференции старшеклассников о методах научного исследования В сб. «Проблемное обучение в школах Татарии». – Казань: КГУ, 1976 (0,5 п.л.).

21. *Андреев В.И., Бедринская Э.П., Шапова Д.А.* Контролирующие программы к лабораторным работам в диафильмах /3 части. – Казань: Татарское отделение педобщества, РСФСР, 1976 (3,0 п.л.).

22. *Андреев В.И., Зотова Л.Г., Кабакова Е.И.* Контролирующие программы к физическому практикуму в диафильмах /2 части. – Казань: Татарское отделение педобщества РСФСР, 1977 (2,0 п.л.).

23. *Андреев В.И., Ситдииков Ф.Г., Половникова Н.А.* Рекомендация для разработки проблем творчески работающего учителя сельской школы. – Казань: КГПИ, 1977 (2,0 п.л.).

24. *Андреев В.И.* Физический эксперимент учащихся эвристического программирования учения. – Казань: КГПИ, 1977 (9,3 п.л.)

25. *Андреев В.И.* Исследовательский метод в условиях эвристического программирования учения В материалах Всесоюзной научной конференции «Совершенствование методов обучения в современной советской школе». – Ленинград, 1977 (0,2 п.л.).

26. *Андреев В.И.* Организация физического эксперимента при проведении лабораторных работ по физике в средних профтехучилищах «Высшая школа», М., 1977 (3,5 п.л.)

27. *Андреев В.И.* Организация физического эксперимента исследовательского характера с индивидуальной помощью учащимся в средних ПТУ М., Высшая школа, 1978 (2,5 п.л.)

28. *Андреев В.И.* Развитие и оценка педагогических умений студентов в условиях применения эвристических предписаний В сб. Совершенствование подготовки учителя. – Казань: КГПИ, 1978 (0,5 п.л.).

29. *Андреев В.И.* Педагогическая оценка исследовательских умений старшеклассников и студентов в условиях эвристического программирования обучения Современная высшая школа. – Варшава: Международный журнал социалистических стран, 1978, № 1 (1,0 п.л.).

30. *Андреев В.И.* Организация практических работ, лабораторных и демонстрационных опытов исследовательского характера по курсу неорганической химии в средних ПТУ. – М.: Высшая школа, 1978 (1,6 п.л.).

31. *Андреев В.И., Иванов Ю.С., Камеева Э.М.* Учебно-исследовательские задания по разделу «Электрические машины» для студентов педагогических институтов ч.І. П.Ш. – Казань: КГПИ, 1979 (2,0 п.л.).

32. *Андреев В.И., Иванов Ю.С., Камеева Э.М.* Эвристические предписания основных приемов и правил при проведении лабораторных работ по электротехнике. – Казань: КГПИ, 1979 (2,0 п.л.).

33. *Андреев В.И., Вивдич Ф.М., Шулындина О.С.* Развитие исследовательских умений студентов в условиях эвристического программирования учебно-исследовательской деятельности Информационный бюллетень, НИИВШ. – М.: Высшая школа, 1979 (1,0 п.л.).

34. *Андреев В.И.* Условия эвристического программирования учебно-исследовательской деятельности – М.: Советская педагогика, 1979 (0,6 п.л.).

35. *Андреев В.И.* Пути оптимизации функций контроля и самоконтроля в выполнении учащимися экспериментально исследовательских заданий В сб. «Совершенствование процесса обучения физики в школе», Челябинск, 1979 (0,5 п.л.).

36. *Андреев В.И.* Принципы эвристического программирования учебно-исследовательской деятельности «Новые исследования педагогических наук». – М.: Педагогика, 1980, № 1 (0,3 п.л.).

37. *Андреев В.И.* Разработка средств эвристического программирования в обучении учащихся в средних ПТУ умениям решать познавательные задачи по физике и химии Тезисы докладов Всесоюзной конференции «Совершенствование образовательной подготовки учащихся в средних ПТУ». – Ростов-на-Дону: АПН СССР, 1980 (0,2 п.л.).

38. *Андреев В.И.* О преемственности дидактических условий эвристического программирования учебно-исследовательской деятельности учащихся в обучении естественным предметам в системе «школа – средние ПТУ» Тезисы докладов Всесоюзной конференции «Совершенствование образовательной подготовки учащихся в средних ПТУ». – Ростов-на-Дону: АПН СССР, 1980 (0,2 п.л.).

39. *Андреев В.И., Забиров Ф.Г.* Эвристическое программирование физического эксперимента учащихся Сб. Методических рекомендаций для преподавателей физики средних ПТУ. – М.: «Высшая школа», 1980 (3,2 п.л.)

40. *Андреев В.И.* Эвристическое программирование учебно-исследовательской деятельности «Высшая школа», М., 1981 (17,4 п.л.)

41. *Андреев В.И., Чельшев А.А., Бодягин М.С.* Авторское свидетельство на изобретение № 938297. Устройство для индивидуального обучения. Бюллетень № 23 Гос. Комитет по делам изобретений и открытий. Бюллетень. – М., 1982, № 23.

42. *Андреев В.И., Филипович Л.А., Курамшин И.Я.* Организация лабораторно-практических работ по химии в 9-10 классах средней школы /на татарском языке. – Казань: Татиздат, 1982 (6,6 п.л.).

43. *Андреев В.И.* Эвристическое программирование учебно-исследовательской деятельности как важнейший фактор развития

творческого мышления учащихся Тезисы докладов Республиканской конференции «Проблема формирования творческого мышления учащихся». — Уфа: БГПИ, 1982 (0,2 п.л.).

44. *Андреев В.И.* Эвристическое программирование учебно-исследовательской деятельности /Диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук/ Казань, 1983 (23,0 п.л.).

45. *Андреев В.И.* Применение эвристических методов как педагогическое условие перехода учебно-исследовательской деятельности студентов в научно-творческую Тезисы докладов Координационного совещания НИИВШ «Активные методы обучения в вузе». — Брежнев, 1983 (0,2 п.л.).

46. *Андреев В.И., Ларионов И.* Некоторые результаты исследований условий перехода учебно-исследовательской деятельности в научно-исследовательскую Тезисы докладов Координационного совещания НИИВШ «Активные методы обучения в вузе». — Брежнев, 1983 (0,2 п.л.).

47. *Андреев В.И.* Диалектическое единство системного, комплексного и целостного подходов как методологический принцип педагогического исследования проблемы управления творческой деятельности студентов Тезисы докладов Всесоюзной конференции «Педагогические и психологические проблемы учебного процесса в вузе». — Казань, 1984 (0,2 п.л.).

48. *Андреев В.И.* Учить школьников приемам рациональной учебной деятельности. Биология в школе, № 5, 1984 (0,4 п.л.).

49. *Андреев В.И.* Принципы и правила педагогического управления учебно-творческой деятельностью учащихся и развития творческих способностей личности Тезисы докладов Всесоюзной конференции «Учебная деятельность и творческое мышление». — Уфа, 1985 (0,2 п.л.).

50. *Андреев В.И.* Поиски новых активных форм внедрения достижений педагогической науки в практику работы школ Тезисы докладов Всесоюзной конференции «Достижения педагогической науки в практику работы школы». — М., АПН СССР, 1985 (0,3 п.л.).

51. *Андреев В.И.* Комплексный тематический план цикловых лекций по пропаганде педагогических знаний в свете задач реформы общеобразовательной и профессиональной школы /Методические рекомендации / Общество «Знание» РСФСР, Татарское республиканское отделение. — Казань, 1985 (2,0 п.л.). Шуртакова Т.В.

52. *Андреев В.И.* Комплексная программа подготовки будущих учителей к воспитательной работе в школе В сб. Тезисы докладов Всесоюзной конференции «Пути совершенствования психолого-

педагогической подготовки учителей в свете основных направлений реформы образовательной и профессиональной школ». — Полтава: АПН СССР, 1985 (0,2 п.л.).

53. *Андреев В.И., Маршева В.М., Обухова Н.П.* Критический анализ тенденций разработки проблем развития творчества студентов в вузах развитых капиталистических стран Деп. № 742-85, 1985 (1,0 п.л.).

54. *Андреев В.И.* Основы педагогики творчества / Программа спецкурса. — Казань: КГУ, 1985 (0,5 п.л.).

55. *Андреев В.И.* Актуальные проблемы воспитания и самовоспитания творческой личности студента в свете задач XXУП съезда КПСС по перестройке высшей школы Тезисы докладов республиканской научно-практической конференции. — Казань: КГУ, 1986, (0,2 п.л.).

56. *Андреев В.И., Яковлев Л.М.* Программно-целевой подход к изучению и формированию творческих способностей младших школьников. — Казань: Татарское отделение пед. общества РСФСР, 1987 (4,7 п.л.).

57. *Андреев В.И.* Анализ принципов самовоспитания творческой личности на основе изучения жизни и деятельности В.И. Ленина В сб. тезисов всесоюзной конференции. «Воспитание молодежи и студентов на примере жизни и деятельности В.И. Ленина». — Казань, 1987 (0,2 п.л.).

58. *Андреев В.И., Ратнер Ф.Л., Гарифуллина М.М., Верещагин М.А.* Педагогическое управление самостоятельной работой студентов. — Казань: КГУ, 1987 (1,0 п.л.).

59. *Андреев В.И.* Методологические принципы и критерии компьютерной диагностики творческих способностей личности Тезисы докладов республиканской конференции «Факторы и критерии развития творческих способностей студентов в условиях перестройки высшей школы». — Казань: КГУ, 1987 (0,2 п.л.).

60. *Андреев В.И.* Принцип сотворчества педагога и студентов как один из важнейших педагогических принципов перестройки высшей школы. — М.: «Вестник высшей школы», № 1, 1987 (0,5 п.л.).

61. *Андреев В.И., Хафизова Д.А.* Критерии интенсификации учебно-творческой деятельности студентов Тезисы докладов республиканской конференции «Факторы и критерии развития творческих способностей студентов в условиях перестройки высшей школы». — Казань: КГУ, 1987 (0,2 п.л.).

62. *Андреев В.И., Рязанова Л.М.* О воспитании и самовоспитании. — Казань: Правление татарской республиканской общ. организации «Знание» РСФСР, 1988 (1,0 п.л.).

63. *Андреев В.И.* Диалектика воспитания и самовоспитания творческой личности Казань, КГУ, 1988 (13,4 п.л.).

64. *Андреев В.И., Биктагиров и др.* Программа курса педагогика и методика воспитательной работы Казань, КГУ, 1988 (3,1 п.л.).

65. *Андреев В.И., Белякин А.Л.* Критерии и факторы развития творческих способностей студентов в условиях перестройки высшей школы. — М.: Вестник высшей школы, РСФСР, 1988 (0,2 п.л.).

66. *Андреев В.И., Обухова Н.П. Маршева В.М., Богданова О.Г.* Развитие творчества студентов как педагогическая проблема в вузах капиталистических стран. — М.: Издательство Высшей школы, 1988 (3,0 п.л.).

67. *Андреев В.И., Дорошук Е.С.* Психолого-педагогические основы творчества журналиста (Программа спецкурса). — Казань: КГУ, 1988 (1,0 п.л.).

68. *Андреев В.И.* Педагогика и методика воспитательной работы в школе (Программа курса педагогики для педагогических отделений) Казань, КГУ, 1988 (3,0 п.л.) Биктагиров К.Л.

69. *Андреев В.И., Здебская Г.В., Хафизова Д.А.* Опыт компьютерной педагогической диагностики творческих способностей. — Казань: КГУ, 1988 (10,0 п.л.).

70. *Андреев В.И., Ратнер Ф.Л., Гарифуллин М.М.* Педагогическое управление самостоятельной работой студентов. — Казань: КГУ, 1988 (1,5 п.л.).

71. *Андреев В.И.* Принцип гарантированного качества обучения, воспитания и самовоспитания студента как творческой личности — тема эвристической игры Тезисы докладов научно-практической конференции «Эвристические и ролевые игры в интенсификации учебного и научного творчества студентов». — Казань: КГУ, 1988 (0,2 п.л.).

72. *Андреев В.И.* О развитии культуры творчества молодого учителя Тезисы докладов Всесоюзной конференции «Проблема совершенствования послевузовского образования молодых учителей в свете решений XXVII съезда КПСС». — Гродно, 1988 (0,2 п.л.).

73. *Андреев В.И., Обухова Н.П., Маршева В.М., Богданова О.Г.* Творчество как педагогическая проблема в вузах развитых капиталистических стран Экспресс-информ, НИИ ВШ, 1988 (2,0 п.л.).

74. *Андреев В.И., Дорошук Е.С.* Психолого-педагогические основы творчества журналиста (программа спецкурса). — Казань: КГУ, 1988 (0,75 п.л.).

75. *Андреев В.И., Васильев А.И. и др.* Диалоговые лекции (из опыта кафедры педагогики и психологии КГУ) В сб.: «Практика, опыт, проблемы». — Казань: КГУ, 1988 (0,2 п.л.).

76. *Андреев В.И.* Модульный принцип построения занятий на примере спецкурса «Основы педагогики творчества» Тезисы докладов конференции «Пути развития социально-экономического и научного прогресса союзной республики». – Вильнюс, 1989 (0,2 п.л.).

77. *Андреев В.И., Ившина Г.В. Хименко Л.А.* Сравнительное исследование ценностных ориентаций учащейся молодежи с творческой и антисоциальной направленностью Тезисы докладов республиканской научно-практической конференции «Психолого-педагогические проблемы идеологической работы с учащейся молодежью в условиях самостоятельных объединений». – Казань: КГУ, 1989 (0,2 п.л.).

78. *Андреев В.И.* Развитие культуры творчества студентов в условиях спецкурса «Основы педагогики творчества» Тезисы докладов межвузовской научно-методической конференции «Проблемы совершенствования подготовки учительских кадров в университетах». – Петрозаводск, 1989 (0,2 п.л.).

79. *Андреев В.И., Зелеева В.П., Яковлев А.Л.* Концепция «Казанской школы МЖК – школы творчества и гарантированного качества образования». – Казань: КГУ, 1989 (3,0 п.л.).

80. *Андреев В.И., Маршева В.М., Ратнер Ф.Л., Зелеева В.П. и др.* Программа и методические разработки интенсивного курса «Методология поиска, развития и поддержки творчески одаренной молодежи». – Казань: КГУ, 1989 (3,5 п.л.).

81. *Андреев В.И., Здебская Г.В., Харченко И.Б., Ахметвалеева Л.В.* Опыт компьютерной методологической диагностики творческих способностей (коллективная монография). – Казань: КГУ, 1989 (7,6 п.л.).

82. *Андреев В.И., Ратнер Ф.Л., Маршева В.М., Зелеева В.П.* Поиск и развитие творчески одаренной молодежи в странах Восточной Европы (новые исследования в высшей школе). – М: НИИ ВШ, 1990 (2,3 п.л.).

83. *Андреев В.И., Хафизова Д.А., Щербаков В.С. и др.* Интенсификация творчества студентов (коллективная монография с учеными педагогами ГДР). – Казань: КГУ, 1990 (10,0 п.л.).

84. *Андреев В.И., Мельхорн Г.* Интенсификация творчества студентов Казань, КГУ, 1990 (10,0 п.л.).

85. *Андреев В.И., Ратнер Ф.Л., Маршева В.М., Зелеева В.П.* Поиск и развитие творчески одаренной молодежи в странах Восточной Европы (новые исследования в высшей школе). – М., НИИ ВШ, 1990 (2,3 п.л.).

86. *Андреев В.И., Донецкая О.И.* Проблема выявления творчески одаренной учащейся молодежи за рубежом Тезисы докладов научно-практической конференции по проблемам интенсификации подготовки учителя. — Казань: КГПИ, 1992 (0,2 п.л.).

87. *Андреев В.И.* Менеджеры, способны ли Вы к риску? Издательство «Эвристика», 1992 (1,0 п.л.).

88. *Андреев В.И., Хасанова О.Б.* Творческое саморазвитие личности как приоритетный принцип в реформировании высшего образования на двухступенчатой основе Тезисы докладов конференции «Двухступенчатое образование и самофинансирование вузов». — Рига: АН Латвии, 1992 (0,2 п.л.).

89. *Андреев В.И.* Учет психолого-педагогических факторов в развитии творческих способностей студентов при разработке двухступенчатого образования Тезисы докладов конференции «Двухступенчатое образование и самофинансирование вузов». — Рига: АН Латвии, 1992 (0,2 п.л.).

90. *Андреев В.И.* Саморазвитие творческой конкурентоспособной личности менеджера. — Казань: «Скам», 1992 (11,0 п.л.).

91. *Андреев В.И.* Пакет из 10 тестов на оценку интеллигентности, конкурентоспособности и творческого потенциала личности. — Казань: «Скам», 1992 (3,0 п.л.).

92. *Андреев В.И.* Деловая риторика: практический курс для творческого саморазвития, делового общения, полемического и ораторского мастерства Издательство КГУ, Казань, 1993 (14,4 п.л.).

93. *Андреев В.И.* Технология обучения творческому саморазвитию личности. — Казань: КГУ, 1993 (0,1 п.л.).

94. *Андреев В.И.* Программа по курсу «Педагогика высшей школы». — Казань: КГУ, 1993 (1,0 п.л.).

95. *Андреев В.И.* О концепции обучения творческому саморазвитию личности Тезисы докладов научно-практической конференции «Проблемы повышения мастерства педагогических кадров национальных школ в условиях непрерывного образования». Казань: КГПИ 1993 (0,2 п.л.).

96. *Андреев В.И.* Тезисы докладов Международной конференции «Новые технологии обучения, диагностики и саморазвития творческой личности» (научное редактирование) Казань, КГУ, 1993 (5,0 п.л.).

97. *Андреев В.И.* Технология экспертной оценки качества работы учителей и руководителей школ, лицеев, гимназий. — Казань: КГУ, 1994 (1,0 п.л.).

98. *Андреев В.И.* Эвристика для творческого саморазвития. Спецкурс основанный на концептуально новой технологии обучения Тезисы докладов II научной конференции «Новые технологии обучения, диагностики и творческого саморазвития личности». — Йошкар-Ола: Марий Эл, 1994 (0,2 п.л.).

99. *Андреев В.И.* Проблемы и стратегии исследования новых технологий обучения, диагностики и творческого саморазвития личности Тезисы докладов. — Йошкар-Ола: Марий Эл, 1994 (0,2 п.л.).

100. *Андреев В.И.* Модель творчески саморазвивающейся личности учителя для XXI века. Тезисы докладов Международной конференции «Педагогическое образование для XXI века». — М.: МГПУ, 1994 (0,2 п.л.).

101. *Андреев В.И.* Эвристика для творческого саморазвития (учебное пособие) Казань, КГУ, 1994 (16,0 п.л.)

102. *Андреев В.И.* Саморазвитие менеджера. — М.: Народное образование, 1995 (9,0 п.л.).

103. *Андреев В.И.* Саморазвитие методологической культуры учителя. Тезисы докладов 3 Всероссийской научно-практической конференции «Новые технологии обучения, воспитания, диагностики и творческого саморазвития личности». — Казань — Йошкар-Ола, 1995. (0,2 п.л.).

104. *Андреев В.И.* Программа и учебный план по курсу «Педагогика» для университета. — Казань: КГУ, 1995 (1,0 п.л.).

105. *Андреев В.И.* Тезисы докладов III Всесоюзной научно-практической конференции «Новые технологии обучения, воспитания, диагностики и творческого саморазвития личности» (научный редактор), часть 1, 2. — Казань — Йошкар-Ола, 1995. (8,0 п.л.).

106. *Андреев В.И.* Саморазвитие методологической и педагогической культуры вузовского преподавателя Тезисы доклада межвузовской научно-методической конференции. — Казань: КГУ, 1996 (0,2 п.л.).

107. *Андреев В.И.* Педагогика творческого саморазвития. Инновационный курс, книга 1. — Казань: КГУ, 1996. Гриф МО РФ (36,0 п.л.)

108. *Андреев В.И.* Педагогический мониторинг как проблема системной диагностики в управлении качеством образования Тезисы докладов Всероссийской конференции «Педагогический мониторинг, как системная диагностика качества образования». — Казань: КГУ, 1997 (0,2 п.л.).

109. *Андреев В.И.* Педагогический мониторинг как системная диагностика качества образования (научный редактор) Тезисы до-

кладов Всероссийской конференции «Педагогический мониторинг, как системная диагностика качества образования». — Казань: КГУ, 1997 (4,0 п.л.).

110. *Андреев В.И., Казанцева Л.А.* Программа курса «Система образования и проблемы преемственности» Международная кадровая академия. — Казань: КГУ, 1997 (0,75 п.л.).

111. *Андреев В.И., Казанцева Л.А.* Программа курса «Педагогическое образование» Международная кадровая академия. — Казань: КГУ, 1997 (0,75 п.л.).

112. *Андреев В.И., Зелеева В.П.* Программа курса «Психология педагогического менеджмента» Международная кадровая академия. — Казань: КГУ, 1997 (0,75 п.л.).

113. *Андреев В.И., Зелеева В.П.* Программа курса «Социальная педагогика» Международная кадровая академия. — Казань: КГУ, 1997 (0,75 п.л.).

114. *Андреев В.И.* Технология проектирования дидактических систем ориентированных на творческое саморазвитие личности. Материалы к международной научно-практической конференции «Новые образовательные технологии на рубеже XX-XXI веков». — Казань: «Унипресс», 1998 (0,2 п.л.).

115. *Андреев В.И.* Ориентация обучения и воспитания на творческое саморазвитие личности как приоритетный принцип инноваций в образовании. Материалы всероссийской конференции «Разработка и реализация проектов и программ развития образовательных учреждений». — Тюмень: ТГУ, 1998 (0,2 п.л.).

116. *Андреев В.И.* Педагогика творческого саморазвития. Инновационный курс, кн. 2. — Казань: КГУ, 1998 Гриф МО РФ (25 п.л.).

117. *Андреев В.И.* Актуальные проблемы педагогики творческого саморазвития и педагогического мониторинга. Тезисы докладов Всероссийской конференции «Проблемы педагогики творческого саморазвития и педагогического мониторинга». — Казань: КГУ, 1998 (0,2 п.л.).

118. *Андреев В.И., Казанцева Л.А.* Аксиологический подход в профессиональной подготовке учителя. Тезисы докладов конференции «Регионализация образования». — Саранск: СГУ, 1998 (0,2 п.л.).

119. *Андреев В.И.* Педагогический мониторинг как системная диагностика качества образования. — Казань, КГУ, 1999 (10 п.л.)

120. *Андреев В.И., Телегина Н.В., Зарипова А.Р.* Содержательная 10-бальная оценка знаний, умений и творческих способностей. В монографии «Педагогический мониторинг качества образования». — Казань: КГУ, 1999 (0,5 п.л.).

121. *Андреев В.И.* Здоровьесберегающее обучение и воспитание Казань, КГУ, 2000 (15,4 п.л.).

122. *Андреев В.И.* Подготовка учителя как творчески саморазвивающейся личности. Тезисы доклада на международной научной конференции г.Гродно «технологии непрерывного образования и творческого саморазвития личности». – Гродно: ГГУ, 1999 (0,2 п.л.).

123. *Андреев В.И.* Проблемы мониторинга качества образования. Тезисы VII Всероссийской научно-практической конференции (научное редактирование). – Казань: КГУ, 1999 (10 п.л.).

124. Здоровьесберегающее обучение и воспитание: коллективная монография / Под науч. ред. В.И.Андреева. – Казань: Центр инновационных технологий, 2000. – 266 с

125. *Андреев В.И.* Духовность, здоровье и творческое саморазвитие личности в условиях мониторинга качества образования (научное редактирование). – Казань: КГУ, 2000 (10 п.л.).

126. *Андреев В.И.* Педагогика. Учебный курс для творческого саморазвития. – Изд. 2. – Казань: КГУ, 2000 Гриф МО РФ (40,5 п.л.).

127. *Андреев В.И.* Педагогика, как учебный курс, для творческого развития студента – будущего педагога // Тезисы доклада научно-практической конференции. – Москва, 2001 (0,2 п.л.).

128. *Андреев В.И.* Духовно-нравственная культура педагога: сущность, функции, возможности самодиагностики, в сб. Духовность, здоровье и творчество в системе мониторинга качества образования. – Казань: Центр инновационных технологий, 2001. – С. 666, с.3-10.

129. *Андреев В.И., Андреева Л.С* «Педагогика» как учебный курс для творческого саморазвития студентов – будущих педагогов, в сб. Превентивная и корреляционная педагогика. – София, 2001. – С.141-145.

130. Научное редактирование сборника тезисов докладов IX научно-практической конференции: Духовность, здоровье и творчество в системе мониторинга качества образования – Казань: Центр инновационных технологий, 2001. – С. 666.

131. *Ивлиева Л.М.* Основы российской духовности (Научное редактирование). – Казань: КГУ, 2001 Методическое пособие для учителей 5-9 кл. (3,4 п.л.).

132. *Андреев В.И.* Педагогика творческого саморазвития: учебник для вузов, 2-е изд. – Казань: Центр инновационных технологий, 2001. – 650 с.

133. Педагогика дополнительного образования: приоритет духовности, здоровья и творчества. — Казань: Центр инновационных технологий, 2001. — С. 326.

134. *Андреев В.И.* Педагогическая этика. Учебное пособие. — Казань: Центр инновационных технологий, 2002 (15 п.л.).

135. *Андреев В.И.* Принцип приоритетности духовности, здоровья и творчества в системе мониторинга качества образования. Материалы X Всероссийской научно-практической конференции «Духовность, здоровье и творчество в системе мониторинга качества образования» под научной ред. В.И. Андреева. Тезисы докладов. — Казань: ЦИТ, 2002. — С. 3-4.

136. Научное редактирование сборника материалов X Всероссийской научно-практической конференции «Духовность, здоровье и творчество в системе мониторинга качества образования» под науч. ред. В.И. Андреева. Тезисы докладов. — Казань: ЦИТ, 2002 (19 п.л.).

137. *Андреев В.И.* Сущность, цели и приоритетные принципы воспитания студентов в вузе // Приоритетные стратегии мониторинга качества воспитания студентов / под. ред. В.И. Андреева. — Казань: Центр инновационных технологий, 2003. — С. 6-34.

138. Научное редактирование коллективной монографии Приоритетные стратегии мониторинга качества воспитания студентов / под. ред. В.И. Андреева. — Казань: Центр инновационных технологий, 2003. — 252 с.

139. *Андреев В.И.* Проблемы, базовые понятия и приоритетные стратегии педагогического мониторинга качества воспитания студентов в вузе // Приоритетные стратегии мониторинга качества воспитания студентов / под. ред. В.И. Андреева. — Казань: Центр инновационных технологий, 2003. — С. 34-41.

140. *Андреев В.И.* Совершенствование работы кафедр по воспитанию студентов на мониторинговой основе // Приоритетные стратегии мониторинга качества воспитания студентов / под. ред. В.И. Андреева. — Казань: Центр инновационных технологий, 2003. — С. 209-224

141. Научное редактирование сборника материалов XI Всероссийской научно-практической конференции «Духовность, здоровье и творчество в системе мониторинга качества воспитания» / под научной ред. В.И. Андреева. Тезисы докладов. — Казань: ЦИТ, 2003 (19 п.л.).

142. *Андреев В.И.* Актуальные проблемы духовности, здоровья и творчества в системе мониторинга качества воспитания // Материалы XI Всероссийской научно-практической конференции «Духов-

ность, здоровье и творчество в системе мониторинга качества воспитания» / под науч. ред. В.И. Андреева. Тезисы докладов. – Казань: ЦИТ, 2003 (19 п.л.).

143. *Андреев В.И.* Конкурентология, Учебный курс для творческого саморазвития конкурентоспособности. – Казань: Центр инновационных технологий, 2004. – 466 с.

144. *Андреев В.И.* Педагогика. Учебный курс для творческого саморазвития (издание 3). – Казань: Центр инновационных технологий, 2004. – 606 с.

145. *Андреев В.И.* Актуальные проблемы мониторинга качества воспитания и творческого саморазвития конкурентоспособной личности // Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции «Мониторинг качества воспитания и творческого саморазвития конкурентоспособной личности» / под науч. ред. В.И. Андреева. – Казань: ЦИТ, 2004. – 343 с. – С. 3-4

146. *Андреев В.И.* Научное редактирование сборника: Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции «Мониторинг качества воспитания и творческого саморазвития конкурентоспособной личности», под научной ред. В.И. Андреева. – Казань: ЦИТ, 2004. – 343 с.

147. *Андреев В.И.* Мониторинг качества воспитания в контексте педагогического образования. Коллективная монография под научной ред. В.И. Андреева. – Казань: ИЦ КГУ, 2004. – 126 с.

148. *Андреев В.И.* Цели и принципы мониторинга качества воспитания в контексте педагогического образования // Мониторинг качества воспитания в контексте педагогического образования. Коллективная монография под научной ред. В.И. Андреева. – Казань: ИЦ КГУ, 2004. – 126 с. – С.6-22.

149. *Андреев В.И., Штретер Ю.Н.* Мониторинговый подход к изучению и развитию нравственной культуры студентов // Мониторинг качества воспитания в контексте педагогического образования. Коллективная монография под научной ред. В.И. Андреева. – Казань: ИЦ КГУ, 2004. – 126 с. – С. 29-42.

150. *Андреев В.И.* Программа спецкурса «Творческое саморазвитие». – Казань: ИЦ КГУ, 2004. – 12 с.

151. *Андреев В.И., Евсецова Е.А.* Ориентация студентов на саморазвитие дискуссионной культуры // Методическое пособие. – Казань: ЦИТ, 2004. – 71 с.

152. *Андреев В.И., Сайкина Е.Н.* Развитие лидерских качеств студентов в вузах США // Методическое пособие. – Казань: ЦИТ, 2004. – 72 с.

153. *Андреев В.И.* Педагогика высшей школы: инновационно-прогностический курс // учебное пособие. — Казань: Центр инновационных технологий, 2005 (31 п.л.).

154. *Андреев В.И.* Научное редактирование сборника: Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции «Мониторинг качества воспитания и творческого саморазвития конкурентоспособной личности», под научной ред. В.И. Андреева. — Казань: ЦИТ, 2005 (30,7 п.л.).

155. *Андреев В.И.* Принцип конкурентоспособности и конкурентностный подход в совершенствовании качества высшего образования студента как конкурентоспособной личности // Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции «Мониторинг качества воспитания и творческого саморазвития конкурентоспособной личности», под научной ред. В.И. Андреева. — Казань: ЦИТ, 2005 (0,2 п.л.).

156. *Андреев В.И.* Психолого-педагогические условия воспитания конкурентоспособности студентов // Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции «Мониторинг качества воспитания и творческого саморазвития конкурентоспособной личности», под научной ред. В.И. Андреева. — Казань: ЦИТ, 2005 (0,2 п.л.).

157. *Андреев В.И.* Воспитание студента как конкурентоспособного лидера // Коллективная монография под научной ред. В.И. Андреева. — Казань: ИЦ КГУ, 2005 (12,5 п.л.).

158. *Андреев В.И.* Парадигмальный подход к проектированию целей воспитания и творческого саморазвития конкурентоспособной личности — глава в монографии // Воспитание студента Воспитание студента как конкурентоспособного лидера. Коллективная монография под научной ред. В.И. Андреева. — Казань: ИЦ КГУ, 2005 (2 п.л.).

159. *Андреев В.И.* Программа спецкурса «Конкурентология для студентов гуманитарных специальностей» // Методическая разработка. — Казань: ЦИТ, 2005 (1 п.л.).

160. *Андреев В.И.* Принцип конкурентоспособности как парадигмальный принцип учебного курса «Конкурентология» и саморазвития образовательных систем XXI века // Материалы международной конференции «Технологии образования и творческого саморазвития личности студента». — Гродно: Гродненский государственный университет, 2005, 0,2 п.л.

161. *Андреев В.И.* Принцип конкурентоспособности и конкурентностный подход в совершенствовании качества образования //

Материалы всероссийской научно-практической конференции «Гуманитарный анализ состояния и перспективы развития высшего образования в России». — Сочи: Научно-образовательный центр РАО, 2005 (0,2 п.л.).

162. *Андреев В.И.* Принципы полипарадигмальности и гарантированности качества образования в контексте саморазвития конкурентоспособной личности. Научный журнал «Образование и саморазвитие» № 1, 2006. — С. 8-12.

163. Мониторинг качества образования и творческого саморазвития конкурентоспособной личности: Материалы всероссийской научной конференции /научное редактирование В.И.Андреев. — Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2006. — 323 с. (20,25 п.л.).

164. *Андреев В.И.* Актуализация проблем мониторинга качества высшего образования и саморазвития конкурентоспособности студента-будущего специалиста. Мониторинг качества образования и творческого саморазвития конкурентоспособной личности: Материалы XIV Всероссийской научной конференции. — Казань: Центр инновационных технологий, 2006. — С. 3-5.

165. *Андреев В.И. и др.* Методология и технология мониторинга воспитания в контексте педагогического образования: монография // Казанский гос. ун-т; под науч. ред. В.И.Андреева. — Казань: Центр инновационных технологий, 2007. — 372 с.

166. *Андреев В.И., Телегина Н.В.* Тестовый контроль знаний студентов по курсу «Педагогика». Казань: «Центр инновационных технологий», 2006. — 16 с.

167. *Андреев В.И.* Диагностика эффективности воспитания и саморазвития нравственной культуры студентов в контексте педагогического образования // Методология и технология мониторинга воспитания в контексте педагогического образования: Коллективная монография. — Казань: Казанский госуниверситет; Центр инновационных технологий, 2007. — С. 54-61.

168. *Андреев В.И.* Особенности десятибалльной оценки учебных достижений и профессиональных компетенций студентов//Методология и технология мониторинга воспитания в контексте педагогического образования: Коллективная монография. — Казань: Казанский госуниверситет; Центр инновационных технологий, 2007. — С. 40-47.

169. *Андреев В.И.* Приоритетные принципы мониторинга воспитания студентов // Методология и технология мониторинга воспитания в контексте педагогического образования: Коллективная

монография. — Казань: Казанский госуниверситет; Центр инновационных технологий, 2007. — С. 18-40.

170. *Андреев В.И.* Проблемы, понятия и цели мониторинга воспитания в контексте педагогического образования // *Методология и технология мониторинга воспитания в контексте педагогического образования: Коллективная монография.* — Казань: Казанский госуниверситет; Центр инновационных технологий, 2007. — С.4-18.

171. *Андреев В.И., Голованова И.И., Евсецова Е.А., Хабриева О.А.* Банк педагогических ситуаций и задач по педагогике. Теория и методика воспитания // *Методология и технология мониторинга воспитания в контексте педагогического образования: Коллективная монография.* — Казань: Казанский госуниверситет; Центр инновационных технологий, 2007. — С.242-275.

172. *Андреев В.И., Дроздикова-Зарипова А.Р., Телегина Н.В.* Технология тестовой оценки знаний студентов по педагогике с компьютерной поддержкой // *Методология и технология мониторинга воспитания в контексте педагогического образования: Коллективная монография.* — Казань: Казанский госуниверситет; Центр инновационных технологий, 2007. — С.190-215.

173. *Методология и технология мониторинга воспитания в контексте педагогического образования.*(научное редактирование). — Казань: Изд-во «Центр инновационных технологий» 2007 — 371 с.

174. *Методологические основы мониторинга воспитания в контексте педагогического образования.* Глава в коллективной монографии «Методология и технология мониторинга воспитания в контексте педагогического образования». — Казань: Центр инновационных технологий, 2007. — С. 3-47.

175. *Андреев В.И.* Самоактуализирующаяся личность как одна из приоритетных целей образования в XXI веке. Статья в научном журнале «Образование и саморазвитие». — Казань КГУ, 2007. — № 2 (0,9 п.л.).

176. *Андреев В.И.* Проблема мониторинга качества образования и творческого саморазвития конкурентоспособной личности. Тезисы доклада в материалах XV Всероссийской научно-практической конференции «Мониторинг качества образования и творческого саморазвития конкурентоспособной личности. — Казань-Йошкар-Ола: Центр инновационных технологий, 2007 (2 п.л.).

177. *Андреев В.И.* Мониторинг качества образования и творческого саморазвития конкурентоспособной личности. Материалы XV Всероссийской научно-практической конференции. Научное редак-

тирование. – Казань – Йошкар-Ола: Центр инновационных технологий, 2007. – 456 с.

178. *Андреев В.И.* Педагогика высшей школы: инновационно-прогностический курс (Рекомендовано УМО РФ по специальностям педагогического образования, изд. 2-е). – Казань: Центр инновационных технологий, 2008 (28,2 п.л.).

179. *Андреев В.И.* Эвристика для творческого саморазвития. – Казань: Центр инновационных технологий, 2008 (13,2 п.л.).

180. *Андреев В.И.* Планинг творческого саморазвития. – Казань: Центр инновационных технологий, 2008 (10,7 п.л.).

181. *Андреев В.И.* Сертификат творческих достижений студента. – Казань: Центр инновационных технологий, 2008 (2,7 п.л.).

182. *Андреев В.И.* Педагогические законы многомерной бинарности развития и саморазвития образовательных систем // Образование и саморазвитие. – Казань: Казанский государственный университет, № 1(7), 2008 – С. 3-9.

183. *Андреев В.И.* Концепция саморазвития Поволжского отделения РАО на период 2008-20012 гг. // Образование и саморазвитие. – Казань: Казанский государственный университет, № 2(8), 2008. – С. 3-8.

184. *Андреев В.И.* Методология мониторинга качества воспитания и творческого саморазвития конкурентоспособности студента. // Материалы методологического семинара «Мониторинг качества воспитания и творческого саморазвития конкурентоспособной личности». – Казань: Центр инновационных технологий, 2008. – С. 3-4.

185. *Андреев В.И.* Проблема мониторинга воспитания и саморазвития студента как конкурентоспособной личности в контексте гуманизации образования // Сборник научных статей «Хуманизация и демократизация на университетского образования» – Софийский университет, Болгария, 2008. – С. 50-55.

186. *Андреев В.И.* Педагогическая этика: Инновационный курс для нравственного саморазвития. – Казань: Центр инновационных технологий, 2009/ – 272 с.

187. *Андреев В.И.* Актуальные проблемы ориентации воспитания на саморазвитие интеллигентности и конкурентоспособности личности // Ориентация воспитания на саморазвитие интеллигентности и конкурентоспособности личности. Материалы XIX Всероссийской научной конференции. 29 июня – 1 июля 2009. – С.3-7.

188. *Андреев В.И.* Особенности педагогических законов многомерной бинарности развития и саморазвития образовательных систем // Материалы IX Всероссийской конференции по допол-

нительному образованию: «Кадровое обеспечение инновационных процессов в экономике и образованию России, которая проходила в формате форума: «Социальное партнерство в системе непрерывного образования в Казанском государственном технологическом университете. – Казань: Центр инновационных технологий, 2009. – С. 20-22.

189. *Андреев В.И.* Педагогические законы многомерной бинарности развития и саморазвития образовательных систем// Материалы Международной научно-практической конференции «Взаимосвязь профессионального образования, бизнеса и производства как фактор подготовки конкурентоспособного специалиста». – Казань: КГАСУ, 2009. – С. 51-53.

190. *Андреев В.И.* Конкурентология, Учебный курс для творческого саморазвития конкурентоспособности. – Казань: Центр инновационных технологий, 2009. – 466 с.

191. *Андреев В.И.* Глобализационные вызовы качеству жизни, качеству образования и саморазвитию человека XXI века // Образование и саморазвитие. – Казань: Казанский государственный университет, № 5(17), 2010 – С. 4-14.

Мои докторанты, аспиранты

<i>Докторские диссертации</i>				
<i>№</i>	<i>Год защиты</i>	<i>Ф.И.О.</i>	<i>Тема диссертационного исследования</i>	<i>Специальность</i>
1.	1997	Ратнер Фаина Лазаревна	«Дидактические концепции и современные тенденции развития творческих способностей студентов в научной деятельности за рубежом»	13.00.01 – общая педагогика
2.	1998	Чернова Юлия Константиновна	«Теория и практика проектирования качественных технологий обучения»	13.00.01 – общая педагогика
3.	1999	Щетинская Анна Ивановна	«Развитие творческого потенциала педагога в условиях совершенствования дополнительного образования детей»	13.00.01 – общая педагогика
4.	1999	Казанцева Людмила Александровна	«Дидактические основы применения исследовательского метода в условиях гуманизации образования»	13.00.01 – общая педагогика
5.	2000	Чинкина Нурия Шайхутдиновна	«Педагогические основы стимулирования мотивации творческого саморазвития учителя в условиях инновационной деятельности»	13.00.01 – общая педагогика
6.	2000	Волов Вячеслав Теодорович	«Системно-кластерная теория и технология повышения качества дистанционного образования в ВУЗе»	13.00.01 – общая педагогика
7.	2000	Ившина Галина Васильевна	«Дидактические основы инвариантности, преемственности и перспективности информационных технологий мониторинга качества образовательных систем»	13.00.01 – общая педагогика
8.	2000	Казанцев Сергей Яковлевич	«Дидактические основы и закономерности фундаментализации обучения студентов в современной высшей школе»	13.00.01 – общая педагогика

9.	2001	Сафин Раис Семигулович	«Дидактические основы проектирования эргономических технологий обучения студентов инженерно-строительных специальностей»	13.00.08 – теория и методика профессионального образования
10.	2003	Добротворская Светлана Георгиевна	«Проектирование и реализация системы педагогической ориентации студентов на здоровый образ жизни»	13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования
11.	2006	Сидельникова Татьяна Тимофеевна	«Система инновационного научно-методического обеспечения профессионального обучения студентов-политологов»	13.00.08 – теория и методика профессионального образования
12.	2007	Хайруллина Эльмира Робертовна	«Системная ориентация проектно-творческой деятельности на саморазвитие конкурентоспособности студентов инженеров-технологов»	13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования
13.	2009	Наурызбаева Рахат Наурызбаевна	«Педагогическая система эвристического обучения учащихся художественно-творческой деятельности средствами народного искусства»	13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования
Кандидатские диссертации				
	<i>Год защиты</i>	<i>Ф.И.О.</i>	<i>Тема диссертационного исследования</i>	<i>Специальность</i>
1.	1975	Хайретдинова Земфира Абдрахмановна	«Педагогические условия формирования исследовательских умений старшеклассников в научных обществах» (на материале истории педагогики)	13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования
2.	1983	Казанцева Людмила Александровна	«Методика организации химического эксперимента исследовательского характера в средних профессионально-технических училищах»	13.00.02 – методика преподавания химии
3.	1984	Белякин Александр Михайлович	«Дидактические условия оптимизации функций контроля и самоконтроля в учебной деятельности студентов с применением ЭВМ»	13.00.01 – теория и история педагогики
4.	1985	Маршева Фрида Мазитовна	«Сравнительный анализ тенденций разработки проблемы развития творчества студентов в обучении в вузах ГДР и ФРГ»	13.00.01 – теория и история педагогики

5.	1986	Вивдич Федор Моисеевич	«Дидактические условия развития мотивов учебно-исследовательской деятельности студентов»	13.00.01 – теория и история педагогики
6.	1987	Френкель Юрий Абрамович	«Дидактические условия разработки системы лабораторно-практических занятий по теоретическим предметам профессионально-технического цикла в средних профессионально-технических училищах»	13.00.01 – теория и история педагогики
7.	1988	Човганский Юрий Тимофеевич	«Программно-целевой подход к применению технических средств обучения в системе персональной ЭВМ в высшей школе»	13.00.01 – теория и история педагогики
8.	1990	Ившина Галина Васильевна	«Компьютеризация педагогического эксперимента по выявлению развития творческих способностей студентов в обучении»	13.00.01 – теория и история педагогики
9.	1990	Хафизова Диляра Асгатовна	«Интенсификация учебно-творческой деятельности студентов на основе использования резервных возможностей личности»	13.00.01 – теория и история педагогики
10.	1990	Обухова Наталья Петровна	«Развитие творчества студентов как педагогическая проблема в вузах США»	13.00.01 – теория и история педагогики
11.	1991	Ахметвалеева Ляля Вахитовна	«Педагогические условия компьютеризации самооценки практической подготовки студентов» (на материале педагогической и производственной практик)	13.00.01 – теория и история педагогики
12.	1992	Зелеева Вера Петровна	«Современные тенденции развития творческих способностей учащихся в Болгарии»	13.00.01 – теория и история педагогики
13.	1995	Донецкая Ольга Игоревна	«Структурный подход к анализу учебников педагогики ФРГ»	13.00.01 – теория и история педагогики
14.	1995	Тюрин Анатолий Васильевич	«Организационно педагогические условия региональной системы непрерывного профессионального образования сотрудников органов внутренних дел»	13.00.01 – теория и история педагогики

15.	1995	Игумнова Галина Витальевна	«Сравнительный анализ эффективности обучения старшеклассников и студентов методам разрешения конфликтов»	13.00.01 – теория и история педагогики
16.	1995	Чинкина Нурия Шайхутдиновна	«Факторы и барьеры творческого саморазвития учителей в условиях инновационных школ»	13.00.01 – теория и история педагогики
17.	1996	Гордеева Нина Анатольевна	«Педагогическое стимулирование саморазвития творческого воображения студентов – будущих учителей»	13.00.01 – теория и история педагогики
18.	1997	Андрейченко Алефтина Георгиевна	«Факторы и барьеры творческого саморазвития учреждения дополнительного образования»	13.00.01 – общая педагогика
19.	1997	Золотухина Ирина Вадимовна	«Сравнительный анализ творческой самореализации учителей в условиях инновационных и традиционных школ»	13.00.01 – общая педагогика
20.	1998	Дроздикова Людмила Николаевна	«Творческая самореализация старшеклассников в условиях системно-целевой дифференциации обучения»	13.00.01 – общая педагогика
21.	1999	Хабутдинова Елена Николаевна	«Традиционные и инновационные педагогические стратегии совершенствования профессиональной деятельности учителя в средней школе США»	13.00.01 – общая педагогика
22.	1999	Осипова Людмила Николаевна	«Общественно-просветительская деятельность и педагогические взгляды Е.И.Рерих»	13.00.01 – общая педагогика
23.	2000	Скирпниченко Миляуша Фаиговна	«Педагогические условия профессионального самоопределения учителя в процессе повышения квалификации»	13.00.01 – общая педагогика
24.	2000	Тысько Лариса Львовна	«Интеграция факторов творческого саморазвития младших школьников в условиях развивающего начального образования»	13.00.01 – общая педагогика

25.	2000	Рошупкин Юрий Вячеславович	«Дидактические условия и критерии повышения объективности и надежности оценки знаний студентов на основе учета их познавательных способностей»	13.00.01 – общая педагогика
26.	2000	Матушевская Галина Васильевна	«Современные тенденции развития педагогических компетенций студентов-будущих учителей в ВУЗах Франции»	13.00.01 – общая педагогика
27.	2000	Дергунов Владимир Александрович	«Социально-педагогические условия саморазвития личности ребенка в детской организации»	13.00.01 – общая педагогика
28.	2000	Исламова Раиса Ахмайдулловна	«Развитие диагностической культуры воспитателей дошкольных образовательных учреждений в процессе повышения квалификации»	13.00.01 – общая педагогика
29.	2000	Буренкова Ольга Михайловна	«Педагогические условия эффективности группового обучения в высших учебных заведениях США»	13.00.01 – общая педагогика
30.	2001	Дроздикова- Зарипова Альбина Рафаиловна	«Педагогические условия и критерии содержательной оценки учебной деятельности учащихся средней школы»	13.00.01 – общая педагогика исто- рия педагогики и образования
31.	2001	Рузанова Ольга Валентиновна	«Современные тенденции повышения качества высшего образования в США»	13.00.01 – общая педагогика исто- рия педагогики и образования
32.	2001	Лаптева Елена Юрьевна	«Дидактические условия использования опыта организации самостоятельной работы студентов Великобритании»	13.00.01 – общая педагогика исто- рия педагогики и образования
33.	2001	Старшинов Николай Иванович	«Организационно-педагогическая деятельность и педагогические взгляды Н.И.Лобачевского»	13.00.01 – общая педагогика исто- рия педагогики и образования
34.	2002	Калацкая Наталья Николаевна	«Задачный подход к оценке эффективности педагогической практики студентов»	13.00.01 – общая педагогика исто- рия педагогики и образования
35.	2002	Сельдинская Наталья Николаевна	«Современные педагогические условия совершенствования воспитания и обучения одаренных учащихся в США»	13.00.01 – общая педагогика исто- рия педагогики и образования

36.	2002	Поселягина Лариса Вячеславовна	«Педагогические факторы и критерии развития эстетической культуры студентов филологических факультетов»	13.00.01 – общая педагогика истории педагогики и образования
37.	2002	Пушкарева Анна Ильдаровна	«Совершенствование воспитательной деятельности классного руководителя на диагностической основе»	13.00.01 – общая педагогика истории педагогики и образования
38.	2003	Плотникова Евгения Завдатовна	«Педагогические условия активизации саморазвития духовно-нравственной культуры студентов педагогического колледжа»	13.00.01 – общая педагогика истории педагогики и образования
39.	2004	Кульбеда Валентина Васильевна	«Задачный подход к саморазвитию педагогических компетенций учителя в инновационной деятельности»	13.00.01 – общая педагогика истории педагогики и образования
40.	2004	Фазыльзянова Гузалия Ильгизовна	«Педагогические условия ориентации студентов на духовно-нравственные ценности средствами народного искусства»	13.00.01 – общая педагогика истории педагогики и образования
41.	2004	Сибгатуллина Татьяна Владимировна	«Педагогические условия и критерии антинаркотического воспитания студентов педагогического вуза»	13.00.01 – общая педагогика истории педагогики и образования
42.	2004	Штретер Юлия Николаевна	«Цели и ценности нравственного воспитания студентов в Императорском Казанском университете»	13.00.01 – общая педагогика истории педагогики и образования
43.	2004	Голикова Татьяна Владимировна	«Педагогические условия эффективного применения моральных дилемм в нравственном воспитании подростков»	13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования
44.	2004	Евсцова Елена Андреевна	«Педагогические условия ориентации студентов-педагогов на саморазвитие дискуссионной культуры в учебной деятельности»	13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования
45.	2004	Сайкина Екатерина Николаевна	«Современные концепции и тенденции развития лидерских качеств студентов в вузах США»	13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования

46.	2005	Кульбеда Наталья Владимировна	«Развитие информационных компетенций учащихся в проектной деятельности с компьютерной презентацией»	13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования
47.	2005	Прохорова Надежда Анатольевна	Компетентностный подход к совершенствованию самостоятельной работы студентов»	13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования
48.	2006	Егорова Юлия Александровна	«Парадигмальный подход к оптимизации целеполагания в обучении студентов гуманитарным предметам в вузе»	13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования
49.	2006	Голованова Инна Игоревна	«Педагогические условия проектирования «Я-концепции творческого саморазвития» студентов»	13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования
50.	2007	Головко Марина Викторовна	«Интеграция компетентностного и ситуативного подходов в развитии культуры безопасности личности старшеклассников»	13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования
51.	2008	Соловьева Елена Ефимовна	«Интеграция педагогических условий воспитания учащихся «группы риска» в общеобразовательной школе»	13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования
52.	2009	Зайнуллина Лейсан Наилевна	«Совершенствование воспитательной деятельности куратора студенческой группы на диагностической основе»	13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования

Оглавление

Предисловие	3
Вектор времени жизни	6
Семейные традиции	14
Студенческое время.....	22
Ялтинская авантюра.....	31
Семья	43
Лирика	52
Аспирантура.....	57
Кафедра.....	65
Аспиранты-докторанты	75
Как стать академиком?.....	85
Задача для академиков	91
Бизнес как фактор творческого саморазвития.....	96
Стрессовые ситуации	103
Наш семейный «Куршавель»	111
Зарубежные поездки.....	119
Мои любимые пчелки	127
Я-концепция жизни	134
Слагаемые качества жизни.....	140
О факторах и барьерах саморазвития	146
Размышления о будущем	154
Список научных публикаций.....	161
Мои докторанты, аспиранты	180

Андреев Валентин Иванович

**ЖИЗНЬ КАК АВАНТЮРА
ТВОРЧЕСКОГО САМОРАЗВИТИЯ**

Автобиографическая повесть

Подписано в печать 12.03.2010. Формат 70x100 ¹/₁₆.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура «Newton». Усл. печ. л. 10,93.
Тираж 500 экз. Заказ 03-10/07-1.

Издательство «Центр инновационных технологий».
420108, г.Казань, ул. Портовая, 25а.
Тел./факс: (843) 231-05-46, 231-05-61

420108, г.Казань, ул. Портовая, 25а.
Тел./факс: (843) 231-05-46, 231-05-61.
E-mail: citlogos@mail.ru
www.logos-press.ru